

21-й ВЕК

ЖУРНАЛ ФОНДА «НОРАВАНК»

21-րդ դար, 21st CENTURY

4 (45)

ЕРЕВАН

2017

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

4 (45), 2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Александр Гаспаршвили

Зав. лабораторией МГУ им. М.В.Ломоносова, к.ф.н. (Москва, РФ)

Ара Марджанян

Старший эксперт НОФ «Нораванк», национальный эксперт ПР энергетики ООН, к.т.н.

Арам Сафарян

Кандидат филологических наук

Ашот Тавадян

Заведующий кафедрой экономико-математических методов АГЭУ, д.э.н., профессор

Бабкен Варданян

Директор ОО «Учреждение Айк», старший советник министра обороны РА

Ваагн Аглян

Советник НОФ «Нораванк», заведующий кафедрой государственного управления Факультета международных отношений ЕГУ, к.и.н., доцент

Вардан Арутюнян

Председатель КГД РА, к.э.н.

Гагик Арутюнян (координатор)

Исполнительный директор НОФ «Нораванк», к.х.н.

Грануш Акопян

Министр Диаспоры РА, д.ю.н.

Джордж Костопулос

Профессор кибербезопасности (Афины, Греция)

Завен Екавян

Доктор, профессор (Лиссабон, Португалия)

Карен В. Карапетян

Премьер-министр РА, д.э.н.

Мигран Дабаг

Доктор, профессор, директор Института диаспоры и геноцида при факультете истории Рурского университета (Бохум, Германия)

Мушег Лалаян

Заместитель председателя Республиканской партии Армении

Самвел Манукян

Заместитель директора НОФ «Нораванк», к.с.н.

Сергей Гриняев

Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогнозов, д.т.н. (Москва, РФ)

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

4 (45), 2017

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Гагик Арутюнян

*Первый заместитель
главного редактора*
Самвел Манукян

*Заместители
главного редактора*
Ара Марджанян
Ваагн Агпян

*Ответственный
редактор*
Лилит Меликсетян

*Ответственный
секретарь*
Лусине Баграмян

Арестакес Симаворян
Ваграм Овян
Диана Галстян
Карен Веранян

СОДЕРЖАНИЕ

Гагик Арутюнян, Ара Марджанян

Духовно-технологические ресурсы и
вопросы союзничества в гибридных реалиях 5

Ара Марджанян

Научно-информационная политика
и гибридные войны 18

Ашот Тавадян

Перспективы экономики Армении
в экономическом поясе Шелкового пути 34

Ашот Тевикиян

Шелковый путь: плюсы и минусы китайской
экономической экспансии для армянского рынка 42

Карен Веранян

Китайская стратегическая инициатива «Один пояс,
один путь» и развитие армяно-китайских отношений 52

Мгер Саакян

Перспективы вовлечения Армении
в китайскую инициативу «Один пояс, один путь» 65

Сурен Вардумян

Национальная цивилизационно-познавательная
программа как конкретное проявление решения
общих проблем безопасности 76

Александр Арутюнян

Новая архитектура «Большого регионального порядка» 92

Карен Панчулазян

Психофизиологическое полиграфологическое
определение типов характера спортсменов 109

Рубен Ангаладян

Александр Таманян и Антонио Гауди. Параллели 121

Памятка автору 127

ДУХОВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ВОПРОСЫ СОЮЗНИЧЕСТВА В ГИБРИДНЫХ РЕАЛИЯХ

Гагик Арутюнян*, Ара Марджанян**

Ключевые слова: духовные и технологические ресурсы, затраты на НИОКР, гибридные войны, союзники.

Не подлежит сомнению, что развитие общества во многом, если не решающим образом обусловлено приобретенными знаниями и умением превращать эти знания в полезные технологии. Наряду с этим конструктивное развитие общества и научно-технологической сферы возможно лишь при наличии соответствующего духовного, культурно-цивилизационного базиса. Примером тому – формирование европейской церковно-университетской системы, предписываемое Карлу Великому, по капитулярию (распоряжению) которого еще в 800г. стали массово создаваться монастырские школы: начинание это уже потом назвали «великой хартией европейской цивилизации». На основе подобных школ в дальнейшем были основаны множество университетов, которые и стали локомотивами европейского духовного и научно-технологического прогресса.

Из той же европейской истории следует, что при деформации духовных ценностей неизбежная трансформация «знаний в силу» зачастую приводит к трагическому финалу как для собственного государства и общества, так и для народов других стран. Конечно, взаимоотношения знаний с религиозно-духовными представлениями далеко не всегда происходили гладко (вспомним хотя бы эпоху инквизиции или же перманент-

---

* Исполнительный директор НОФ «Нораванк».

** Ведущий аналитик НОФ «Нораванк», к.т.н., национальный эксперт ООН по энергетике.

ные межконфессиональные войны), однако идеологический антагонизм между этими категориями может привести к масштабной трагедии. Такой сценарий имел место, к примеру, в Германии, которая до Второй мировой войны занимала лидирующее положение в научно-технологической сфере¹, однако нацистская идеология довела дело до катастрофы мирового масштаба. Этот случай, кстати, еще раз наглядно демонстрирует, что монопольное доминирование лишь одной идеологии, вне зависимости от ее мировоззренческой направленности, может привести к тяжелым испытаниям как для данной страны, так и для мирового сообщества в целом [1]. Однако очевидно и то, что научно-технологическое, интеллектуальное обнищание общества приводит к духовной деградации, что существенно тормозит, если не делает невозможным, всякое развитие в данном обществе. Можно констатировать, что между интеллектуальными и духовными сферами действует жестко функционирующая обратная связь, и в контексте конструктивного развития общества они выступают как одно целое. Поэтому соблюдение необходимых ресурсных пропорций между этими категориям следует признать важнейшей задачей национальной безопасности.

В свете приведенных выше соображений к современным реалиям следует относиться особо внимательно. После крушения биполярного миропорядка у идеологов «свободного мира» произошло известное «головокружение от успехов»: они существенно прибавили темпы построения в собственных странах «развитого», а по мнению инакомыслящих – «тоталитарного» или «империалистического» либерализма, которое сопровождалось абсолютизацией и вульгаризацией идейных основ этого универсального мировоззрения (заметим, что это занятие *post factum* породило неолибералов с бюрократизированными номенклатурщиками поверженного «соцлагеря»). Более того, эти же идеологи (страны которых в области науки и всевозможных технологий были «впереди планеты всей» и поэтому победили в Холодной войне), стали насаждать уже де-

---

¹ Наглядным показателем этого может служить хотя бы тот факт, что в Германии в начале 1930-х годов проживали 32 нобелевских лауреата – больше, чем в любой другой стране мира.

формированные идеологические догматы в обществах, цивилизационный код которых далеко не всегда совмещался с внедряемой моделью. При этом применялся весь арсенал превращенных в неконструктивную силу знаний, особенно когда действовали не по старинке – посредством тривиального вооруженного вторжения, – а когда применяли новые технологии типа «цветных революций», которые требовали досконального знания всех характеристик общества, где применялся этот метод. Особо отметим, что в подвергшихся подобному идеологическому вторжению странах порой имелись весьма значительные научно-технологические и образовательные ресурсы, которые или целенаправленно разрушались, или же «мягко реформировались» с тем же конечным результатом¹. Такая политика позволяет провести параллель между этими процессами и печально известным планом «Ост» Третьего рейха, который, в частности, предписывал ликвидацию научно-образовательных структур в оккупированных восточноевропейских странах² [2, 3]. Не удивительно также и то, что ликвидация интеллектуальной базы в странах Большого Ближнего Востока способствовала деформации и радикализации исламских ценностей, и тем самым послужила весомым дополнительным стимулом в деле формирования ИГИЛ.

В идеологическом аспекте проводимую ультралиберальную политику можно было бы сравнить и с коминтерновской. Однако, благодаря пресловутой «мягкой силе», сегодня процесс внедрения в общество идеологических представлений происходит намного жестче, а иногда приводит к массовому истреблению населения в странах, где внедрялись «передовые идеи»³, что сильно напоминает известные деяния Пол Пота в

---

¹ Согласно китайским стратегам, для завоевания страны наиболее эффективным средством является внедрение там собственной системы образования.

² Багдасарян В., Либералы атакуют образование, <http://rusrand.ru/tv/globalnyy-process/liberaly-atakuyut-obrazovanie>.

³ Арутюнян Г., Мультиполярные реалии, Ближний Восток и геноцид в режиме бегущей строки, http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=12307&spphrase_id=63648. Отметим также, что в этом контексте можно несколько снисходительно относиться к ядерной политике КНДР, которая является своеобразным защитным механизмом от вмешательства других стран, ведь нетрудно представить состояние общества этого далеко не идеального государства после возможной агрессии.

Камбодже. Борьба же с «внутренними идейными врагами» сегодня также ведется более изощренно, нежели в тоталитарных режимах прошлого: «мягкие» технологии информационно-медийного и экономического воздействия позволяют расправляться с оппонентами, не отправляя их – в зависимости от специфики режима – в газовые камеры или под трибунал «тройки» с неизбежным вердиктом «к стенке».

Вместе с тем, как и во все времена, представители духовных и научных сфер находили способы довести свои диссидентские мысли до общественности. И если первые в эсхатологическом жанре апеллировали к евангелистским истинам (в духе того, что скорее следует бояться тех, кто губит души, а не тех, кто убывает тело), то вторые публиковали аргументированные трактаты о пагубности проводимого курса «партии и правительства» (см., например, [4, 5]). Параллельно с инакомыслием в обществах «победившего либерализма», в глобальном пространстве созрел бунт против навязанных догматов, которые приводили не только к потере идентичности, но и сопровождалась политическими диктатом, вырождением социальной сферы и экономики. В итоге идеологический протест приобрел также и геополитическое измерение, и началась вторая, на этот раз мультиполярная, «Холодная война» [6].

В результате этого противостояния доминирующая система получила болезненные удары и несколько сдала свои позиции, уступив место многополярным реалиям. Вместе с тем принявшая «гибридный» характер конфронтация между различными геоидеологическими центрами пока лишь разгорается. Естественно, что в этой борьбе на передний план выходят знания и технологии: не зря американские стратеги полагают, что главным оружием в войнах нового типа будет разум и познавательные способности противостоящих сторон. Сегодня есть все основания полагать, что подобного рода «гибридные войны» в мультиполярной системе принимают перманентный характер. Более того, следуя военно-политической моде, современные «гибридные» отношения устанавливаются и во многих сферах повседневной жизни, потому и вроде бы мирные реалии также приобретает «гибридные» очертания. Это позволя-

ет добавить к известному изречению Джорджа Оруэлла «война – это мир» фразу, что «мир – это война».

Естественно, что в условиях подобного мира и войны приобретает особую важность вопрос союзников, которых, конечно же, желательно выбирать по идейно-цивилизационным критериям. Следует констатировать, что в этом деле наиболее преуспело англосаксонское сообщество. Между тем «славянский мир» в результате воздействия мягких технологий практически полностью разобщен, т.е. при «гибридных» реалиях многое диктуется политической конъюнктурой, и союзники формируются далеко не только по идейным признакам (см., например, [6]). Поэтому и выявление закономерностей и тенденций в этом вопросе представляется весьма актуальной задачей и заслуживает более детального рассмотрения. С этой целью полезно обратиться к общественному мнению различных стран в вопросе формирования союзнических отношений.

В этом контексте большой интерес представляют *результаты глобального опроса, проведенного компанией WIN/Gallup International* в ноябре – декабре 2016г. в рамках ежегодного проекта «Конец года» (*End of the Year*)¹, в ходе которого респондентам в 68 странах мира был задан следующий вопрос: «Какую из 6 стран с наибольшим военным потенциалом – США, Китай, Россия, Францию, Великобританию и Индию – Вы бы предпочли выбрать своим союзником в случае военного вторжения в Вашу страну?»² Результаты этого опроса ранее были проанализированы и обобщены нами в работах [7, 8]. Здесь же остановимся на аспектах, затронутых в указанных исследованиях.

---

¹ WIN/Gallup International. End of year 2016. Gallup International/Помир. 02.05.2017. http://romir.ru/studies/904_1493672400/.

² Всего было опрошено более 66.5 тысяч человек. В каждой стране опрос проводился по национальной репрезентативной выборке. В России полевые работы проводились исследовательским холдингом *Romir* по городской репрезентативной выборке (1000 респондентов). В Армении – компанией Marketing Professional Group LLC, путем личного опроса городской репрезентативной выборки (1104 респондентов). В среднеазиатских республиках и Грузии опросы не проводились.

Таблица 1

*Первые 8 стран, выбравших в качестве военного союзника США, РФ или Китай соответственно, 2016г., WIN/Gallup Int.
Степень предпочтения респондентов приведена в процентах, очередность стран – по степени убывания предпочтений.*

№	США, всего 44 страны		РФ, всего 22 страны		Китай, всего 22 страны	
	Страна	Процент	Страна	Процент	Страна	Процент
1	Косово	92%	Монголия	71%	Пакистан	72%
2	Юж. Корея	81%	Армения	67%	РФ	44%
3	Папуа-Новая Гвинея	70%	Сербия	56%	Таиланд	29%
4	Израиль	68%	Греция	48%	Афганистан	22%
5	Филиппины	67%	Китай	47%	Нигерия	21%
6	Албания	66%	Болгария	42%	Палестина	17%
7	Вьетнам	66%	Украина	33%	Сербия	16%
8	Япония	64%	Словения	30%	Парагвай	16%

Основываясь на результатах опроса, в Таблице 1 представлены списки первых 8 стран, которые в качестве стратегического союзника выбрали США, РФ и Китай соответственно. Очередность стран приводится по степени убывания предпочтений респондентов, выражаемых в процентах. В таблице указано также общее число стран, где респонденты отдали свои предпочтения той или иной стране. Например, США были выбраны в 44 странах мира, РФ и Китай в 22-х странах (Великобритания – в 21, Франция – 19, Индия – в 7-и странах). «Выбраны» тут означает, что степень предпочтения той или иной страны много выше, чем величина предпочтения, полученная от респондентов для варианта ответа «ни одна из указанных стран», и выше, чем диапазон ошибки результатов опроса (3%). Как следует из Таблицы, из всех 68 стран, где проводился опрос, только в 10-и странах предпочтение той или иной державы носило ярко выраженный характер – со степенью предпочтения более 65%. Стран, оказавших явное предпочтение Франции, Великобритании или Индии, не оказалось.

Характерно, что семь таких стран выбрали США (Косово, Юж. Корея, Папуа Новая Гвинея, Израиль, Филиппины, Албания и Вьетнам), что свидетельствует о высокой степени ориентации и доверия обществ этих стран к США. Общества всего двух стран с таким высоким доверием относятся к России – Монголия и Армения, и лишь общество Пакистана достаточно однозначно выбрало Китай (72% респондентов). Понятно, что подобное предпочтение является результатом длительного индо-пакистанского противостояния, в котором Пакистан стратегически ориентирован на союзничество с Китаем. Подобное союзничество, подтвержденное не только общественным мнением, но и длительным военно-техническим и экономическим сотрудничеством, следует отнести к ряду реального союзничества.

Второй страной, где Китай набрал заметную долю предпочтения, является Россия (44%), причем саму Россию выбрали 47% респондентов в Китае (Китай – пятая страна, выбравшая Россию). Т.е. взаимное притяжение между этими двумя ядерными странами – членами Совета Безопасности ООН – составляет в среднем 46%. Столь существенное взаимное притяжение и является основой формирования второго по значимости глобального геополитического полюса силы (более подробно см. [8]). Таиланд (3-ая страна, 29%)¹ и Афганистан (4-ая страна, 22%) находятся в сфере притяжения Китая в основном по экономическим, военно-техническим и коммуникационным факторам². Этому притяжению дополнительно способствует отсутствие сколь-нибудь значимых (например – территориальных) противоречий между ними. А в случае Афганистана оно усиливается реалиями создания системы сотрудничества между Афганистаном, Китаем, Таджикистаном и Пакистаном, призванного, в частности, противостоять возможной уйгурской угрозе и терроризму.

---

¹38% респондентов в Таиланде выбрали США (34-ая страна из 44, выбравших США).

²Согласно авторитетной *janes.com*, Китай и Таиланд договорились активизировать оборонно-промышленное сотрудничество еще в 2014г., во время визита премьер-министра Китая Ли Кецяна в Таиланд. В феврале 2017г. в Таиланде были впервые продемонстрированы элементы китайского зенитного ракетного комплекса *KS-1СМ*. А ранее Таиланд официально подтвердил информацию о закупке китайских танков *VT-4*.

Наличие Сербии в списке стран, выбравших Китай (7-ая страна, 17%), объясняется, на наш взгляд, не столько реальными экономическими или военно-техническими факторами, сколько своеобразной солидарностью сербского общества с Россией и поддержкой стратегического блока РФ-Китай в противовес США и НАТО. Таким образом, позицию Сербии по отношению к союзничеству с Китаем обусловлено стратегическим сближением России с Китаем, нежели реальным союзничеством, основанным на цивилизационной общности и духовной близости.

Иначе обстоит дело в случае союзничества Сербии с Россией, за которую высказались 56% сербских респондентов (3-ая, страна выбравшая РФ). Здесь решающую роль, на наш взгляд, играют исторический фактор и фактор общности славянских народов. Наличие в первой восьмерке выбравших Россию стран еще и трех других представителей славянского мира – Болгарии (42%, 6-ая страна), Украины (33%, 7-ая)¹ и Словении (30%, 8-ая)² – лишь подтверждают такую точку зрения. Характерно, что в конце 2016г. Россию предпочли 33% украинских респондентов, несмотря на практически военное противостояние между этими странами³. Т.е. и здесь важное место занимает цивилизационная близость этих двух народов. Хотя мы и не склоны преувеличивать роль «Славянского братства» в контексте известных политических развитий. Например, 49% респондентов в Польше выбрали США (24-ая страна), еще 10% – Великобританию (21-ая страна), а Россия (и остальные державы) получили менее 3%⁴.

Вместе с тем примечательно, что в качестве союзника Россию выбрали как член ОДКБ Армения (67%, 2-ая страна), так и член НАТО Греция (48%, 4-ая страна). На наш взгляд, это является следствием не только общей борьбы этих стран против Османской империи, но и принадлежности к общим византийским ценностям и традициям, которые ныне эти народы стремятся возродить. Наконец, первой страной,

¹ 35% респондентов в Украине выбрали США (38-ая страна), 11% – Великобританию (19-ая страна).

² 8% респондентов в Словении выбрали Великобританию (11-ая страна).

³ Отметим, что 35% украинских респондентов выбрали США. Таким образом, Украина 38-ая страна из 44, выбравших США, и седьмая, выбравшая РФ.

⁴ Добавим, что 32% респондентов в Чехии выбрали США (41-ая страна), 15% – Великобританию (12-ая страна), 6% – Францию (19-ая страна) и только менее 3% – Россию.

выбравшей Россию, является Монголия (71%), а пятой – ядерный Китай (47%), что со всей ясностью подчеркивает азиатско-тихоокеанское измерение второго глобального геополитического полюса силы и обозначает вектор Евразийского интеграционного процесса¹.

Россию предпочли также 23% респондентов в еще одной стране НАТО – в Турции (11-ая страна, выбравшая РФ), тогда как остальные ведущие военные державы мира, включая США, набрали тут менее 3%. Это обстоятельство, на наш взгляд, является следствием не только заметного охлаждения отношения к США после попытки госпереворота в Турции в 2016г. или общего разочарования Европой в связи с недопуском в ЕС. Подобный результат обусловлен не в малой степени и национальным составом населения самой Турции, разновекторной ориентацией различных этнических и криптонациональных групп (армянских, греческих и других) турецкого общества. Этот вывод подтверждается и тем обстоятельством, что опрос *WIN/Gallup Int* в Турции проводился на *основе национальной репрезентативной выборки. Характерно, что 31% респондентов в Турции на поставленный вопрос выбрали вариант ответа «ни одну из указанных 6 ведущих военных держав»*².

Наибольшая степень предпочтения США в качестве союзника по данным опроса отмечена в Косово (92%, 1-ая страна из 44, выбравших США), что не удивительно, т.к. именно США (и НАТО) Косово обязано самим фактом своего существования. США выбрали и 66% респондентов в Албании (6-ая страна, выбравшая США, и мотивация тут тоже обусловлена позицией США по Косово). Весьма высока степень предпочтения США в Юж. Корее (81%, 2-ая страна, выбравшая США) и Японии (64%, 8-ая страна), что, разумеется, является результатом реалий региональной геополитики, исторически сложившихся в регионе АТР после Второй мировой и Корейской войн, общей озабоченностью этих стран восхождением Китая и растущей военной мощью Св. Кореи. Высока степень общест-

---

¹ Напомним, что в среднеазиатских республиках опрос не проводился. С большой долей уверенности можно предположить, что в противном случае и здесь Россия и Китай заняли бы лидирующее положение.

² Ситуация такая же и в Иране – 30% респондентов тут ответили аналогичным образом.

венной поддержки союзнических отношений с США и в Израиле, где 68% респондентов выбрали США (4-ая страна). О прагматичности респондентов этой страны говорит то, что в преддверии празднования 100-летия декларации лорда Бальфура о необходимости «создания в Палестине национального очага для еврейского народа» за Великобританию здесь высказались менее 3% респондентов. В этом контексте обращает на себя также и следующее обстоятельство.

Среди первых 8 стран, выбравших США нет, ни одной страны «Англосаксонского мира»¹. Наоборот, тут присутствуют две страны-нормализатора² группы «Мира иероглифов» – Юж. Корея и Япония, и еще две страны, примыкающие к этому миру, – Филиппины и Вьетнам. И это несмотря на то, что обществу и Вьетнама, и Японии есть что припомнить США. Такое состояние дел свидетельствует, на наш взгляд, об эффективном механизме, выработанном в США и направленном на преодоление исторических обид, комплексному принуждению к союзничеству с собой, и нацеленном в первую очередь на страны-нормализаторы иных миров – «Мира иероглифов», «Мира полумесяца», «Славянского мира» и «Континентальной Европы» (более подробно см. [10]). Характерно, что во время своего большого турне в Тихоокеанскую Азию в ноябре с.г. президент США Д.Трамп посетил Японию, Юж.Корею, Вьетнам и Филиппины. А ранее (в мае 2017г.) он посетил и Израиль. И объясняется это не только общей озабоченностью вопросом наращивания ракетно-ядерного потенциала Св. Кореи или перипетиями арабо-израильского урегулирования. Думается, на более фундаментальном уровне этот маршрут продиктован задачей укрепления глобальных союзнических отношений. Ведь указанные страны составляют более половины первых 8 стран, выбравших США в качестве стратегического союзника.

Как уже отмечалось, среди первых 8 стран, выбравших США, нет ни одной страны «Англосаксонского мира»: Канада – на 9-ом, Великобритания – на 11-ом, Австралия – на 23-ем месте. Примечательно также, что и

¹ Великобритания, Австралия, Канада, Новая Зеландия [10].

² Напомним, что страной-нормализатором данной группы стран, мы называем страну(ы) с наибольшим потенциалом НИиОКР в данной группе. Более подробно см. [10].

в списке первых 8 стран, выбравших Китай, нет ни одной страны «Мира иероглифов». Зато они присутствуют в списке стран, выбравших США, причем на довольно высоких позициях (см. Таблицу). А вот среди первых 8 стран, выбравших Россию, присутствуют некоторые страны «Славянского мира», но респонденты в странах-нормализаторах этой группы – Чехии и Словении (см. [7]) – все же отдали свои предпочтения США. На наш взгляд, это подтверждает сделанное нами ранее [7, 8] заключение о том, что единственной конфигурацией стран, способной конкурировать с консолидированным «Англосаксонским миром», может быть «Континентальный блок» стран, включающий в себя РФ, Китай, Германию и Иран.

Ноябрь, 2017г.

Источники и литература

1. *Арутюнян, Г.А.*, Критические инфраструктуры и идеология, «21-й ВЕК» // #2, с. 5, 2017.
2. *Арутюнян Г.А.*, Информационные и деиндустриализованные общества //, «21-й ВЕК», #4 (41), с. 5, 2016.
3. Информационная безопасность, (под редакцией *Арутюняна Г.А.*). – Ереван: Нораванк, 2017. – 316 с. (на арм.яз.).
4. *Крауч К.*, Постдемократия. – М.: Изд. дом Гос.ун-та – Высшей школы экономики, 2010.
5. *Adrian Pabst*, A post-liberal World? Constructive alternatives to liberal globalization amid the threat of neo-fascism. *Special report*, DOC Research Institute, 2017.
6. *Тер-Арутюнянц Г.А.*, Многополярная и асимметричная Холодная война // Вестник Академии военных наук, М., #4(21), с. 23. 2007.
7. *Марджанян А.А., Арутюнян Г.А.*, Союзники на фоне научно-технологического пейзажа. Материалы Третьей международной конференции «Экспорт демократии» и сетевые технологии. Фонд исторической перспективы/РГГУ. Москва, 18 мая, 2017.
8. *Марджанян А.А.*, Научно-информационная политика и гибридные войны. См. настоящий номер журнала.
9. Four NATO Nations Would Pick Russia to Defend Them If Threatened: Poll. Bloomberg News, February 17, 2017. <https://www.bloomberg.com/politics/articles/2017-02-17/melania-trump-s-slovenia-would-pick-russian-over-u-s-protection>
10. *Арутюнян Г.А., Марджанян А.А.*, Научный ландшафт в полицентричном мире // «21-й ВЕК», #1(42), 2017. http://www.noravank.am/upload/pdf/21VEK_01_2017.pdf.

**ՀՈԳԵՎՈՐ ԵՎ ՏԵԽՆՈԼՈԳԻԱԿԱՆ ՌԵՍՈՒՐՍՆԵՐԸ
ԵՎ ԴԱՇՆԱԿՑԱՅԻՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ
ՀԻՔՐԻԴԱՅԻՆ ԻՐՈՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ**

Գազիկ Հարությունյան, Արա Մարջանյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում ցույց է տրված, որ հասարակությունների կառուցողական զարգացումը հնարավոր է միայն մշակութա-քաղաքակրթական և գիտելիքային ռեսուրսների միջև դրական հակադարձ կապի առկայության պարագայում, և այս նախապայմանը առավել կարևորվում է ներկայիս գլոբալ ու բազմաբևեռ հիբրիդային հակամարտությունների պարագայում: Ստեղծված իրողությունը իր հերթին ակտուալացնում է տարբեր երկրներում դաշնակիցների ընտրության խնդիրը: Այդ վերջինի համատեքստում վերլուծվել է 2016թ. *WIN/Gallup Int.*-ի կողմից իրականացված ծավալուն հարցումը, որի նպատակն էր պարզել աշխարհի 68 երկրների հասարակությունների նախապատվությունները ռազմական դաշնակից ընտրելու խնդրում: Կատարված վերլուծության արդյունքում վերհանվել են որոշ երկրների հասարակությունների քաղաքակրթական – մշակութային և քաղաքական-տնտեսական բնույթի այն դրապատճառները և պատկերացումները, համաձայն որոնց նրանք որպես ռազմական դաշնակից նախընտրել են, մասնավորապես, ՌԴ-ն, ԱՄՆ-ը կամ Չինաստանը:

**ДУХОВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ВОПРОСЫ
СОЮЗНИЧЕСТВА В ГИБРИДНЫХ РЕАЛИЯХ**

Гагик Арутюнян, Ара Марджанян

Резюме

В статье показано, что конструктивное развитие обществ возможно только при наличии обратной положительной связи между культурно-цивилизационными и знаниевыми ресурсами, и это условие особенно важно в контексте современных глобальных и мультиполярных гибридных конфликтов. Создавшееся положение в свою очередь актуализирует в разных странах задачу выбора своих союзников. В этом контексте проанализирован масштабный опрос, проведенный *WIN/Gallup Int.* в 2016г., призванный уточнить предпочтения обществ 68 стран относительно выбора стратегического союзника. В результате анализа были выявлены те цивилизационно-культурные и политико-экономические причины и представления обществ рассматриваемых стран, которые предопределили выбор в качестве стратегического союзника, в частности, РФ, США или Китай.

**SPIRITUAL AND TECHNOLOGICAL RESOURCES
AND ISSUES OF ALLIANCE MAKING IN HYBRID REALITIES**

Gagik Harutyunyan, Ara Marjanyan

Resume

The article shows that the constructive development of societies is possible only if there is a positive interconnection between the cultural/civilizational and knowledge resources. This precondition is especially important in the current conditions of global and multi-polar hybrid confrontations. This reality, in turn, makes the issue of choosing alliances among different countries an exceptionally relevant matter. In this context, the article analyzes the results of a large-scale survey conducted by WIN/Gallup Int. in 2016 in 68 countries of the world to find out public preferences in selecting military allies. As a result of the analysis, the politico-cultural and politico-economic motives and perceptions have been uncovered, prompted by which the societies in some countries choose military allies, particularly when such choice falls on Russia, USA or China.

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ¹

Ара Марджанян²

Ключевые слова: регионы мира, затраты на НИиОКР, стратегическое союзничество, гибридные войны

Наиболее характерными тенденциями современности являются, с одной стороны, замедление темпов глобализации, «новая регионалистика» и установление многополярного мира. Эти процессы и вытекающие из них проблемы глобальной повестки дня были четко обозначены еще 10 лет назад, в Мюнхенской речи президента РФ [1]. А с другой – это стирание граней между состояниями войны и мира, размывание пространственных и временных границ между ними, ведение опосредованных (*proxy*) и гибридных (*hybrid*) войн на фоне ужесточения борьбы за ресурсы и технологии, протекающей в условиях неопределенности идеологий, двойственности в интерпретации фактов, размывания самого понятия факта в эпоху «пост-истины» (*post-truth*). Эти тенденции достаточно полно освещались в коллективном труде «Глобальные тенденции 2025: трансформирующийся мир» Совета по разведке (NIC) США в 2008г. [2, 3].

Основными положениями нашего доклада являются следующие два утверждения:

- *Лемма 1.* Во времена Клаузевица «война была продолжением политики другими средствами». Сегодня политика является продолжением информационно-технологических войн другими средствами [4];

---

¹ Статья основана на докладе автора на Межпарламентский слушаниях Парламентской ассамблеи ОДКБ «Вопросы эффективного противодействия системы коллективной безопасности гибридным войнам в современных условиях», 30-го сентября 2017г. (Ереван, Армения).

² Ведущий аналитик НОФ «Нораванк», к.т.н.,с.н.с., национальный эксперт ООН по энергетике.

- *Лемма 2.* Сегодня происходит небывалое расширение доступа к информации. Одновременно происходит обратный процесс – «сакрализация» ключевых знаний, умений и технологий. Их отчуждение от «профанного» большинства людей, стран и групп стран [3].

1. «Миры мира»

Исходя из вышесказанного и некоторых других соображений [5], мы формулируем теорему «Ономастики¹ Будущего»: будущему будут давать имена те страны (группы стран), которые с помощью геополитической консолидации сумеют трансформировать свой геоэкономический и цивилизационный потенциал в потенциал научно-технологический и информационный. При этом достигается кумулятивный эффект «прорывного развития» [6]. Анализируя данные о затратах на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИиОКР) за 2012-2016гг. в 40 ведущих странах мира и используя (не строго) некоторые понятия математической теории групп (представление группы, централизатор и нормализатор группы и т.д.), в [5] были рассмотрены шесть групп стран (т.н. «Миры мира»)²: «Мир иероглифов», «Континентальная Европа», «Англосаксонский мир», «Мир полумесяца», «Славянский мир» и *BRICS*, объединенных по культурно-языковому и историко-цивилизационному принципу. Был предложен метод представления групп стран в общем «научно-технологическом ландшафте», в координатах: удельные ВВП (тыс. \$/чел.), удельные затраты на НИиОКР (тыс. \$/чел.) группы стран, в паритете покупательной способности (ппс, далее индекс ппс везде опущен). *Централизатором* будем называть страну (страны), определяющих экономический и демографический «центр тяжести» данной группы в абсолютных величинах. А *нормализатором* группы будем называть страну (страны), в наибольшей степени определяющую ее научно-технологический «центр тяжести» на плоскости с осями удельных ВВП и затрат на НИиОКР. Следовательно, страна (страны) нормализаторы лежат строго справа от «научно-технологического центра тяжести» данной группы [5].

¹ Ономастика – наука об именах.

² Источники: базы данных журнала *R&D Magazine* за 2012-16гг., *WB, IMF, CIA, OECD*.

Диаграмма расположения «научно-технологического центра тяжести» рассмотренных в [5] групп стран приведена на Рис. 1, вверху. Диаметр меток соответствует групповым затратам на НИиОКР, выраженных в проценте от ВВП данной группы (%).

Как видим, лидирующее положение тут занимает «Мир иероглифов» с удельными затратами на НИиОКР в \$1.28 тыс. и удельным ВВП \$44.4 тыс. на душу населения (диаметр 2.89%). Далее следуют «Континентальная Европа» и «Англосаксонский мир». «Мир полумесяца» находится на догоняющей траектории к этой группе. Замыкают диаграмму «Славянский мир» (координаты: \$0.28 тыс. затрат на НИиОКР, \$21.6 тыс. ВВП на душу населения, диаметр метки 1.31%) и «BRICS» (\$0.20 тыс. затрат на НИиОКР, \$14.5 тыс. ВВП на душу населения, диаметр метки 1.38%). Следует отметить, что Великобритания нами рассматривалась в «Англосаксонском мире» задолго до того, как состоялся «Брексит». А вывод о неизбежном геополитическом трении между Катаром – нормализатором группы «Мир полумесяца» с его уникальными удельными показателями по ВВП и НИиОКР¹, и остальными членами этой группы был сформулирован до блокады Катара и реалий «КатарКлизма».

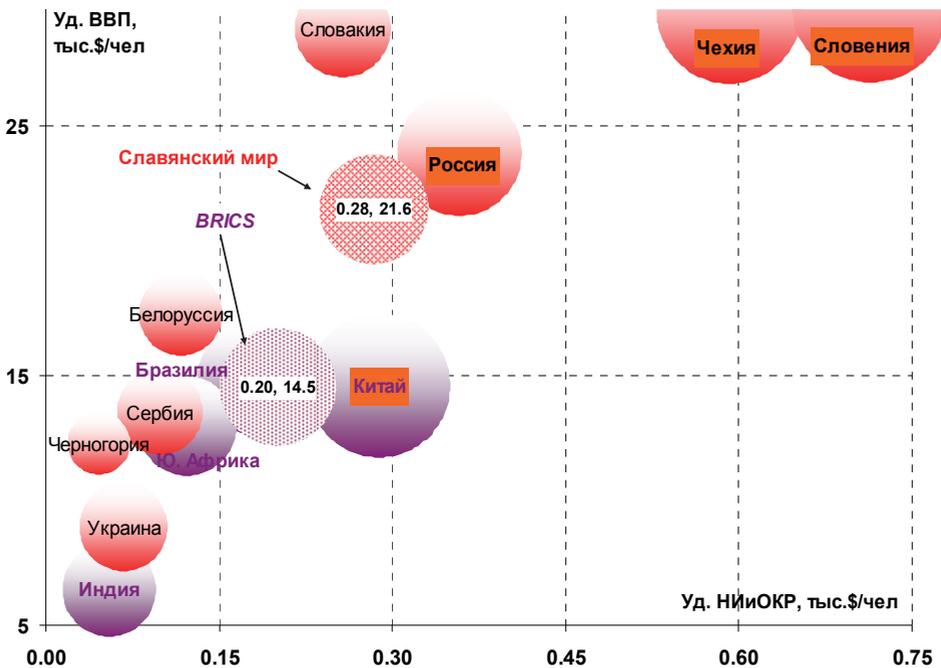
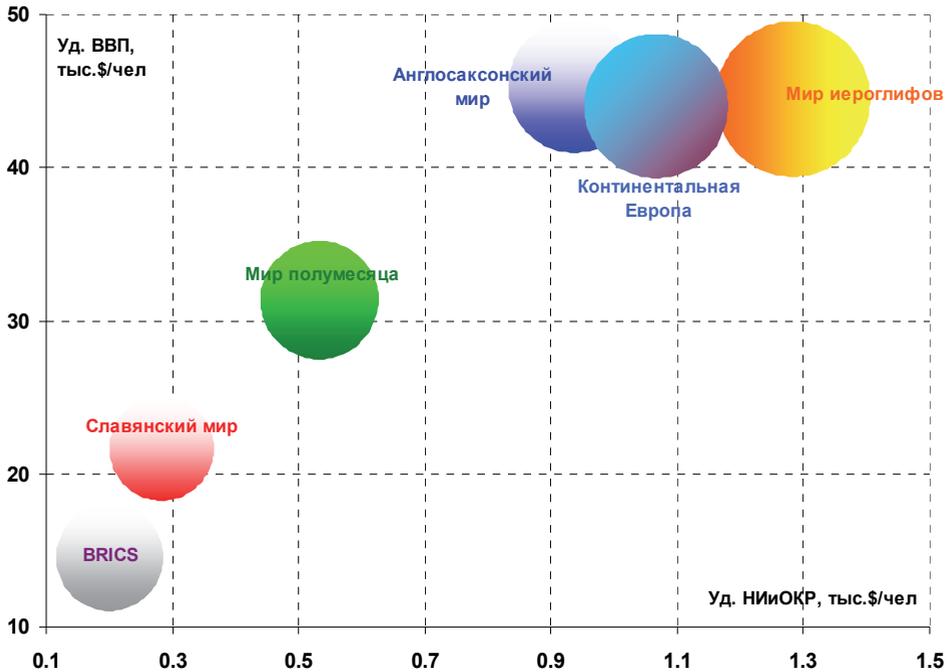
Ограниченность объема не позволяет нам привести здесь страновые диаграммы для каждой из рассмотренных групп. Приведем ее лишь для «Славянского мира» и группы *BRICS* (см. Рис. 1, внизу). Россия является централизатором «Славянского мира» и, наряду с Чехией и Словенией, нормализатором «Славянского мира». Примечательно, что *BRICS* располагается слева и внизу не только от РФ и Китая, рассмотренных отдельно, но и от «Славянского мира» в целом. Таким образом, РФ является нормализатором не только «Славянского мира», но и группы стран *BRICS*. При этом с научно-технологической точки зрения *BRICS* ощутимо уступает «Славянскому миру».

---

¹Наличие и деятельность канала *Al Jazeera* – лишь следствие этих показателей, причем не самое впечатляющее из них.

Рис. 1

«Миры мира»: научно-технологический групповой портрет, 2016г. (вверху)
 Конфигурация групп «Славянский мир» и BRICS, 2016г. (внизу)

Интересным является анализ многообразных отношений между странами данной группы, а также изучение отношений между странами-централизаторами («стержневыми странами» отдельных цивилизаций – в терминах Хантингтона) и странами-нормализаторами. Наиболее характерной тут представляется неокOLONиальная политика «Англосаксонского мира» по недопущению превращения централизаторов других групп стран (например, Иран или Китай) в нормализаторов данной группы. Отдельного рассмотрения заслуживает история и логика формирования уникальных для всего мира удельных показателей Катара – нормализатора группы «Мира полумесяца» (см. [5], Рис. 4) и Сингапура – нормализатора группы «Мира иероглифов» (см. [5], Рис. 2)¹.

Другим важным аспектом является изучение «силы притяжения» между отдельными странами в данной группе и вне нее. Особенно между странами-централизаторами отдельных групп. В этом плане весьма показательны результаты глобального опроса, проведенного компанией *Gallup International* в ноябре-декабре 2016г. [7, 8]. Здесь нас будут интересовать ответы на следующий вопрос опросника: «В мире насчитывается 6 стран с наибольшим военным потенциалом – США, Китай, Россия, Франция, Великобритания и Индия. Какую из этих стран Вы бы предпочли выбрать своим союзником в случае военного вторжения в Вашу страну?»². Заметим в скобках, что из указанных стран только США и РФ являются одновременно и централизаторами, и нормализаторами своих групп. Результаты опроса мы обобщили на Рис. 2.

Согласно результатам, 41% всех респондентов в 68 странах мира предпочли бы видеть своим союзником США. 15% выбрали в союзники Россию, 10% – Китай, 8% – Великобританию, 5% – Францию, и 3% – Индию. 9% респондентов заявили, что не хотели бы видеть в союзниках ни одну из этих стран (см. врезку на Рис. 2). На Рис. 2 мы приводим также

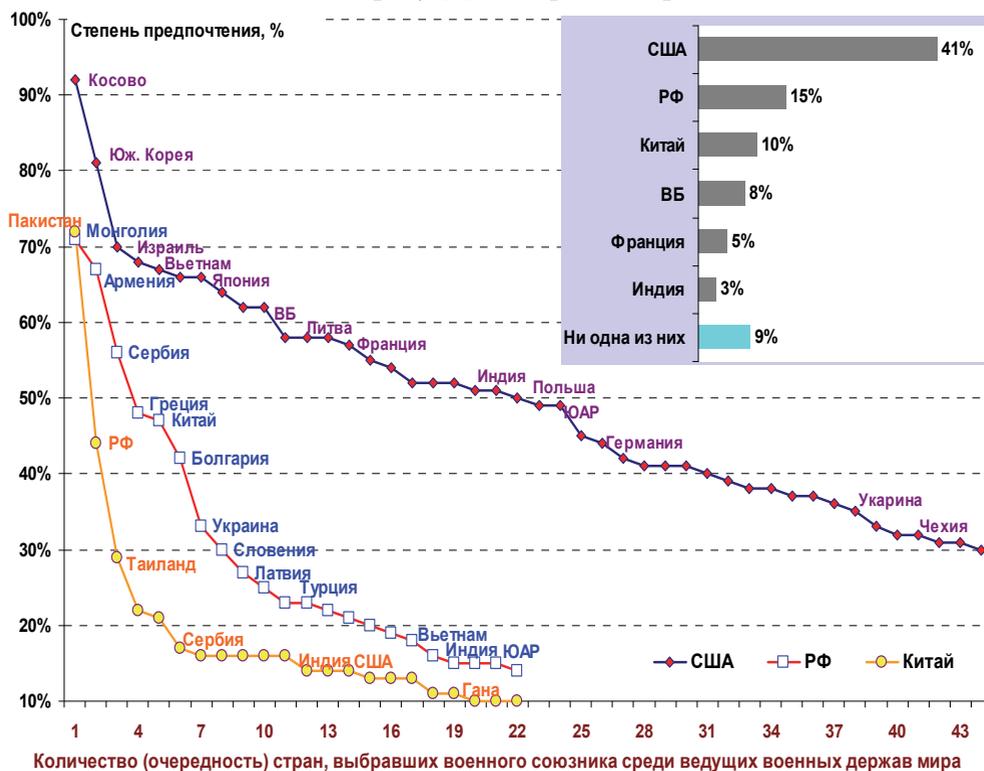
¹ Более подробно о групповом представлении «Миров мира» см. [5, 6].

² Всего было опрошено более 66 тысяч человек в 68 странах мира. В каждой стране опрос проводился по национальной репрезентативной выборке. В России полевые работы проводились исследовательским холдингом *Romir* по городской репрезентативной выборке среди 1000 респондентов [7]. В Армении – компанией *Marketing Professional Group LLC*, путем личного опроса городской репрезентативной выборки 1104 респондентов [8].

«кривые распределения» стран, выбравших США, РФ или Китай. Очередность стран (ось X) приведена по мере уменьшения степени предпочтения. Как видим, США в качестве союзника выбрали 44 страны (65% рассмотренных стран). По 22 страны выбрали РФ и Китай (21 страны – Великобританию, 19 – Францию и 7 – Индию). Характерной является форма этих кривых – «кривых отклика», как сказали бы техники, ее крутизна («затухание») и «шлейф». Кривая отклика для США имеет относительно пологую крутизну и длинный «шлейф». У России и Китая он короткий, при сильном «затухании». Усредненная степень предпочтения США («средний шлейф») составляет 50%, для РФ – 30%, и 19% – для Китая.

Рис. 2

Выбор военного союзника среди ведущих военных держав мира.
Согласно опросу [7], ноябрь-декабрь 2016г.

Данные опроса позволяют сделать ряд любопытных заключений. Так, по степени предпочтения вторыми странами, выбравшими США, РФ или Китай, являются Юж. Корея (81%, нормализатор «Мира иероглифов», наряду с Сингапуром), Армения (67%) и РФ (44%, централизатор «Славянского мира» и его нормализатор) соответственно. Причем 47% респондентов в Китае выбрали в качестве союзника Россию, а остальные 5 ведущих военных держав мира в Китае получили менее 3%. Характерным представляется и то, что степень предпочтения респондентов в Украине по выбору США или России почти одинакова – 35% и 33% соответственно. И это – несмотря на тяжелый фон взаимоотношений между Украиной и Россией за последние 3-5 лет. Аналогичны этому и данные опросов в Латвии. Россию выбрали и 4 страны, члены НАТО – Греция (48%), Болгария (42%), Словения (30%) и Турция (23%), см. Рис. 2. Любопытно, что 66% респондентов во Вьетнаме отдали свои предпочтения США, и лишь 18% – РФ. 41% респондентов в Германии выбрали США, и лишь 19% – Францию. Наконец, в группу стран, в которых респонденты выбрали вариант «ни одна из 6 ведущих военных держав», входят Иран (30%), Турция (31%), Ирак (27%) и Ливан (23%).

Таблица 1

Взаимное «притяжение» ведущих военных держав мира, 2016г.

страны	США	РФ	ВБ	Франция	Китай	Индия
США			43%	7%	14%	4%
РФ					44%	4%
ВБ	58%			8%		
Франция	54%		13%			
Китай		47%				
Индия	50%	16%				

Наиболее важной в результатах опроса [7] нам представляется возможность количественно оценить взаимное «притяжение» между собственно 6-ю ведущими военными державами мира. Для этого нами была построена матрица «стратегического притяжения» между этими державами (см. Таблицу 1), выраженная в степени взаимного предпочтения респондентов. Пустые клетки в Таблице означают величину предпочтения менее 3%.

Как видим, 43% респондентов в США в качестве союзника выбрали Великобританию (ВБ). И наоборот, 58% респондентов в ВБ выбрали США. 44% респондентов в РФ в качестве союзника выбрали Китай, и 47% респондентов в Китае выбрали Россию. Индию в качестве стратегического союзника выбрали лишь по 4% респондентов в США и РФ. Между тем 50% респондентов в Индии отдали свое предпочтение США, и лишь 16% – России. 54% респондентов во Франции выбрали США, а Францию выбрали лишь 7% респондентов США, т.е. среднее взаимное притяжение тут составляет около 31%. Аналогично, среднее взаимное притяжение между Францией и ВБ составляет 11%, а среднее взаимное притяжение между Китаем и Индией составило менее 3%. Хотя Германия и не фигурировала в списке ведущих военных держав опросника, интересно отметить, что 41% респондентов там выбрали США и 19% – Францию. Остальные страны набрали менее 3%.

Нетрудно заметить, что пары США-ВБ и Китай-Россия имеют наибольшую «силу взаимного притяжения», чем все остальные возможные пары Таблицы 1. Взаимное «притяжение» пары США-ВБ составляет 51%, пары Китай-Россия – 46%. т.е. в приведенных результатах отчетливо просматривается тенденция к формированию двуполярной конфигурации мира в вопросе о военном союзничестве. Более того, в геополитическом смысле пары США/Индия и США/Китай во многом взаимоисключающие, а стратегическое «притяжение» пары ВБ/Франция во многом под угрозой после «Брексита» (напомним, что опрос [7] проводился в конце 2016г.). Следовательно, в оппозиционной к паре Китай-Россия группе стран (назовем их несколько условно «западным блоком») подсчет результирующей величины взаимного «притяжения» необходимо основывать на процедуре усреднения (см. Таблицу 2). Таким образом, данные опроса подтверждают наличие тенденции в формировании двуполярной конфигурации мира. Причем сила среднего стратегического «притяжения» в «западном блоке» (27%) много меньше силы «притяжения» в «восточном» блоке (46%).

Таблица 2

Формирование двуполярной конфигурации мира, 2016г.

«Западный блок»		«Восточный блок»	
США/ВБ	51%	РФ/Китай	46%
США/Франция	31%		
США/Индия	27%		
США/Китай	14%		
ВБ/Франция	11%		
Среднее значение	27%		46%

2. Геополитическая консолидация и гибридные угрозы

Начиная со второй половины XX века, формирование различных групп стран проходило под воздействием геополитических событий, наложенных на культурно-языковой и историко-цивилизационный субстрат. На этом этапе укрепилась политическая, экономическая и научно-технологическая консолидация внутри «Англосаксонского мира». Предельным (и символическим) выражением подобной консолидации является наличия т.н. «Договора пяти глаз» между разведсообществами стран «Англосаксонского мира»¹. Это позволяет применить аддитивный закон к удельным показателям ВВП и затрат на НИиОКР пяти стран этой группы², вместо применяемой ранее процедуры усреднения. В результате, новое местоположение «научно-технологического центра тяжести» этой консолидированной группы стран сместится далеко вверх и вправо, в координаты: \$4.7 тыс. удельных затрат на НИиОКР и \$227.0 тыс. ВВП на душу населения (диаметр метки 2.1%, см. Рис. 3)³. Подобной степени геополитической консолидации к настоящему времени достиг только «Англосаксонский мир».

Геополитическая, экономическая и, возможно, климатическая, ситуация, приведшая к миграции из Субсахары и Ближнего Востока в Западную Европу, обусловила здесь цивилизационные и демографические

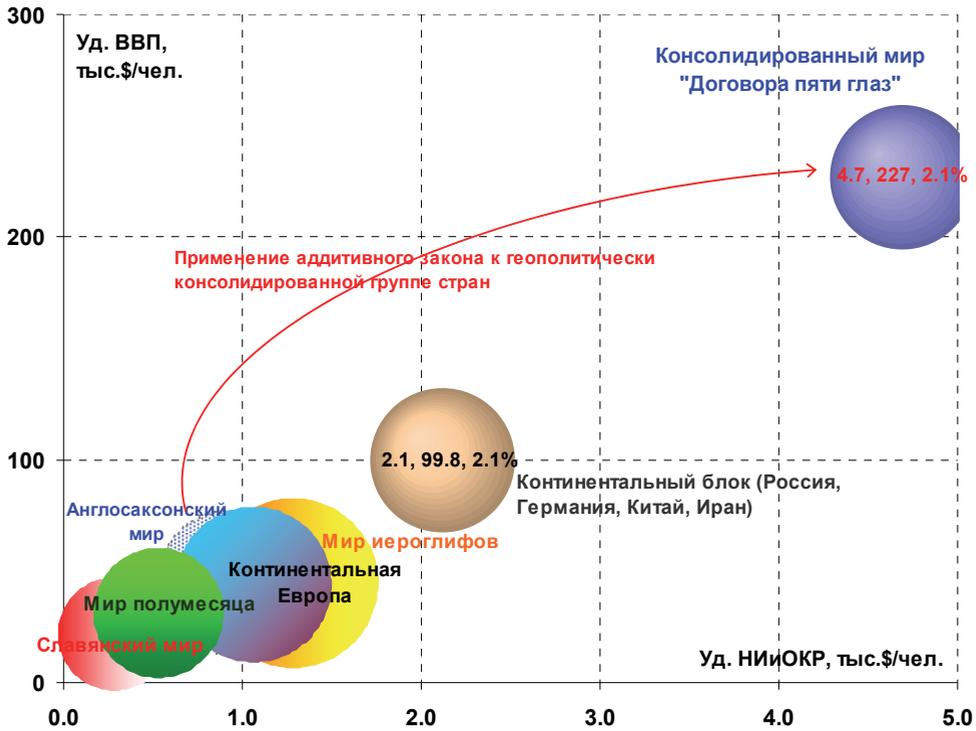
¹ И ряда других стран, таких как Швеция, Норвегия, Дания, Германия (страны-нормализаторы «Континентальной Европы», см. [5], Рис. 4), Сингапур и Юж.Корея (страны-нормализаторы «Мира Иероглифов», см. [5], Рис. 2), а также Израиль, Канада, Франция, Филиппины и др., подробнее см. в [5, 6].

² США, ВБ, Канада, Австралия, Новая Зеландия.

³ Аддитивный закон применяется только к показателям пяти стран «Англосаксонского мира».

Рис. 3

Консолидированный мир договора «пяти глаз».
Гипотетический «Континентальный блок»

изменения. Некоторые, если не большинство, исследователей склонны видеть первопричину результатов референдума по выходу ВБ из Европейского союза и «правого уклона» во внутриполитическом поле европейских стран именно в этом. Однако рассматривать эти два обстоятельства в едином контексте, на наш взгляд, неверно. «Брексит» лишь подчеркнул фундаментальную принадлежность Великобритании к «Англосаксонскому миру», а кризис мигрантов в Европе, возможно, лишь подтолкнул события. В любом случае, «Брексит» не только материализовал геополитический «кошмар» Франции – одиночество на континенте перед лицом Германии, но и запустил тенденции к формированию новых континентальных блоков. В любом случае, конфигурация стран-нормализаторов, способных конкурировать с консолидированным «Англосаксонским миром», должна включать в себя РФ, Китай, Германию и Иран. Подобный «Континентальный блок» обладал бы параметрами в \$2.1 тыс. за-

трат на НИиОКР и \$99.8 тыс. ВВП на душу населения (диаметр метки 2.1%, см. Рис. 3, по данным за 2016г.).

После окончания Холодной войны и развала СССР в формировании геополитического и научно-технологического мирового ландшафта на первый план вышли императивы региональной геополитики и политики «научно-технологического» неокOLONиализма. Так, региональная геополитика Ближнего Востока конца 80-х – начала 90-х годов XX века, а также реалии «Арабской весны» существенно перекроили научно-технологическую конфигурацию «Мира полумесяца» (см. [5], Рис. 4). Возможно, навсегда выбив из нее Ливию, Сирию и Ирак, существенно замедлив научно-технологическое развитие Египта. И наоборот, обеспечив уникальное положение Катара в этой группе стран.

Мы живем в эпоху новой регионалистики, где фундаментальное значение имеют различия цивилизаций суши и моря, а также диалектика борьбы между странами-централизаторами и нормализаторами групп. Регионализация мира во многом является следствием воздействия информационно-технологического поля (Цивилизация, Идеология, СМИ) на население стран. Т.е. эти процессы связаны с *языковыми* традициями, которые всегда имели существенное, если не решающее, значение в деле формирования «Миров мира». Там, где доминируют языки европейских колониальных империй, там идет поддержка западных ценностей и проектов. Где сохраняются исторические ценности и локальные языки – там естественно отторжение внешнего доминантного воздействия [6, 7]. Показателен тот факт, что сторонниками России по-прежнему остаются близкие славянские и православные народы, даже из числа стран, входящих в НАТО [9]. И это – несмотря на масштабную антироссийскую пропаганду в мировых СМИ и масс-медиа. К России тяготеют также крупнейшие азиатские государства, имеющие имперскую историческую традицию и избежавшие колониального прошлого (Турция, Иран, Китай). И что характерно, так и не ставшие нормализаторами своих «миров». Напротив, страны-нормализаторы практически всех групп стран (Катар, Сингапур, и др.) находятся в «бассейне притяжения» к «Англосаксонскому миру» вообще, и к США в частности [6].

Вторым фактором новейшего времени является то обстоятельство, что практически по всем «тектоническим» разломам и фронтам образования «Миров мира», геополитическое противостояние все чаще принимает формы т.н. гибридной войны. Много спорят о том или ином определении этого понятия, а ее истоки возводят к тактике Хезболлы образца 2006г., к опыту партизанской войны в Великую Отечественную или даже к истории осады Трои. И на наших слушаниях уже были предложены многие полезные определения и характеристики. В дополнение к ним хочется подчеркнуть еще два аспекта.

В современных учебниках армии США предпочитают говорить о гибридных угрозах (*hybrid threats*) и гибридном способе ведения боевых действий (*hybrid warfare*), рассматривая их в рамках ведения объединенных специальных операций (*Joint Special Operations*) [10]. И в НАТО под «гибридной войной» понимают в первую очередь использование пропаганды, дезинформации, методов экономического давления, а также сил специального назначения. В сопутствующих материалах к принятой в 2015г. стратегии НАТО по противодействию гибридным угрозам вообще предлагается «держаться вдали от проблемы точного и исчерпывающего определения понятия «гибридная война» и рассматривать этот способ ведения войны также как и ранее. Т.е. как *сложное множество взаимосвязанных угроз и силовых мер, имеющих в первую очередь политическую цель*» [11]. Наконец, еще в 60-х годах прошлого века, анализируя опыт локальных войн, Е.Месснер отмечал, что «Создалась новая форма вооруженных конфликтов – Мятажевойна [читай – гибридная война. – А.М.]... Этот новый феномен подлежит рассмотрению с разных точек зрения и в первую очередь с *психологической*. ... Воевать будут не на двухмерной поверхности, как встарь, не в трехмерном пространстве, а в четырехмерном, где *психика* воюющих народов является четвертым измерением» [12].

Эти примеры мы привели, чтобы вычленил два наиболее характерных, на наш взгляд, аспекта гибридной войны: ее структурную *сложность* и крайнюю насыщенность ее *информационной* (следовательно – языковой, национальной и психологической) компоненты. Причем, структурная сложность – результат не только многообразия широкого спектра

применяемых (невоенных) методов воздействия (собственно «гибридность»), но и размытость этих воздействий во времени и пространстве, их скрытность и нацеленность на критические инфраструктуры, не обязательно – материальные и физические [13]. С этой точки зрения, апрельская агрессия Азербайджана 2016г. – это первый масштабный пример гибридной войны в Закавказье. И целью этой агрессии были материальные, но в первую очередь – нематериальные критические инфраструктуры Армении [14].

Вместо заключения: взгляд из Армении

- В сложных условиях полицентричного мира и новой регионалистики отставание стран ОДКБ и ЕАЭС по НИиОКР, технологиям и информационно-психологическим средствам воздействия неизбежно даст о себе знать. Нет никакой уверенности, что «плохие сценарии» 1991 года остались позади и гарантированно исключены. Тем более в ситуации известных внутрицивилизационных противоречий в «Славянском мире», а также проблем между постсоветскими республиками.
- Перед лицом современных вызовов информационное, научно-технологическое и аналитическое взаимодействие в ОДКБ находится на неудовлетворительном уровне. В условиях «новой регионалистики» и без российского содействия возрождение комплекса НИиОКР, сложного системного труда с длительным циклом планирования и выполнения в Армении, скорее всего, не состоится.
- Надеемся, что данное слушание МПС ОДКБ послужит началу системного сотрудничества в сфере анализа, прогностики и противодействию современным гибридным угрозам.

30 сентября, 2017г.

Источники и литература

1. Речь президента Российской Федерации В.В.Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.
2. Global Trends 2025: A Transformed World. National Intelligence Council, November 2008.
3. Марджанян А.А., Наше будущее – глазами НИС. НОФ «Нораванк», журнал «21-й ВЕК», №2(24), 2009, http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=5895.
4. Арутюнян, Г.А., Информационные и деиндустриализованные общества, НОФ «Нораванк», журнал «21-й ВЕК», №4(41), с. 5, 2016, http://noravank.am/rus/articles/security/detail.php?ELEMENT_ID=14933.
5. Арутюнян Г.А., Марджанян А.А., Научный ландшафт в полицентричном мире. НОФ «Нораванк», журнал «21-й ВЕК», №1(42), 2017, http://www.noravank.am/upload/pdf/21VEK_01_2017.pdf.
6. Марджанян, А.А., Арутюнян, Г.А., Союзники на фоне научно-технологического пейзажа. Материалы Третьей международной конференции «Экспорт демократии» и сетевые технологии. Фонд исторической перспективы. РГГУ. Москва, 18 мая, 2017.
7. *Gallup International*. End of year 2016. Двухполярный мир: *Евразия против Евроамерики – новые военные альянсы*. *Gallup International/Ромир*. 02.05.2017. http://romir.ru/studies/904_1493672400/.
8. *Gallup International*. End of year 2016 – Armenia, <http://www.gallup.at/fileadmin/documents/PDF/GallupInternationalEndjahresbericht2016GlobalerGluecks-undHoffnungsbarometer.pdf>.
9. Four NATO Nations Would Pick Russia to Defend Them If Threatened: Poll. Bloomberg News, February 17, 2017. <https://www.bloomberg.com/politics/articles/2017-02-17/melania-trump-s-slovenia-would-pick-russian-over-u-s-protection>
10. McCulloh, T., Johnson, R., Hybrid Warfare. Joint Special Operations University. JSOU, Report 13-4. August 2013.
11. Блок НАТО принял стратегию противодействия "гибридным войнам". «ФАКТЫ», 02.12.2015. <http://fakty.ua/209520-blok-nato-prinyal-strategiyu-protivodejstviya-gibridnym-vojnjam>
12. Месснер, Е.Э., Мятеж – имя третьей всемирной. Буэнос-Айрес, 1960г.
13. Марджанян, А.А., Материальная и нематериальная критическая инфраструктура: проблемы сравнительного анализа «Азербайджан – Армения». НОФ «Нораванк», 23.12.2016.
14. Марджанян, А.А., Критическая инфраструктура и война: Анализ результатов экспертного опроса об апрельской агрессии Азербайджана в 2016г. НОФ «Нораванк», Март, 2017г.

**ԳԻՏԱԻՆՖՈՐՄԱՑԻՈՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՎ «ՀԻՐԲԻԴՆԱՑԻՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄՆԵՐ»**

Արա Մարջանյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում քննարկվում է աշխարհի տարբեր խմբերի երկրների («Աշխարհի աշխարհների») աշխարհաքաղաքական կոնսոլիդացիայի հարցը: Հիմնվելով հեղինակների կողմից ավելի վաղ ներմուծված խմբի նորմալիզատոր և կենտրոնարար երկրներ հասկացությունների վրա՝ դիտարկվում է դրանց միջև հարաբերությունների դիալեկտիկան: Հիմնվելով 68 երկրներում անցկացված հարցումների արդյունքների վրա (66 հազ. հարցվող)՝ գնահատվում է երկրների և դրանց խմբերի միջև «ռազմավարական ձգողականության» ուժը, բացահայտվում են դեպի երկրներ կոնֆիգուրացիա ընթացքի միտումը, տեղի ունեցող գործընթացներում լեզվական և ինֆորմացիոն (այսինքն՝ քաղաքակրթական) գործոնի կարևորությունը: Ձևակերպվել են «Աշխարհի աշխարհների» գոյացման «տեկտոնական խզումների» ողջ երկայնքով ընթացող «հիբրիդ պատերազմների» հիմնական բնութագրիչները: Ընդգծված է Ադրբեջանի 2016թ. ապրիլյան ագրեսիայի պատկանելությունն այս խմբի երևույթներին:

**НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
И ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ**

Ара Марджанян

Резюме

В статье рассматривается вопрос о геополитической консолидации групп стран. Используя введенные ранее авторами понятия стран *централизаторов* и *нормализаторов* различных групп стран («Миров мира»), рассмотрены примеры диалектики отношений между ними. На примере результатов опроса населения в 68 странах мира (66 тыс. респондентов) анализируется степень «стратегического притяжения» между отдельными странами в данной группе и вне нее. Выявлена тенденция к формированию дуполярной конфигурации мира, важность языковой и информационной (т.е. цивилизационной) компонент взаимного притяжения. Сформулированы основные характеристики «гибридных войн», протекающих по всем «тектоническим» разломам и фронтам образования «Миров мира». Подчеркнута принадлежность апрельской агрессии Азербайджана 2016г. к этому кругу явлений.

SCIENTIFIC AND INFORMATION POLICY
AND THE HYBRID WARS

Ara Marjanyan

Resume

The article addresses the issue of geopolitical consolidation of country groups. Using the notions of *centralizer* and *normalizer* for groups of countries (“Worlds of the World”) introduced by the authors earlier, examples of relations dialectics between them are reviewed. On the example of population surveys for 68 countries of the world (66,000 respondents), the extent of “strategic magnetism” between countries within and outside a given group is analyzed. A trend towards forming bipolar configuration of the world is uncovered, along with the importance of linguistic and information (i.e. civilizational) component of mutual attraction. The main characteristics of hybrid wars occurring along all “tectonic” faults and frontiers between the “Worlds of the World” are formulated. The Azerbaijani aggression of April, 2016 is emphasized as something attributable to that type of phenomena.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИКИ АРМЕНИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЯСЕ ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Ашот Тавадян*

Ключевые слова: Китай, Армения, ЕАЭС, Шелковый путь, экспорт, инвестиции

В экономике Китая важнейшее значение имеет четкая установка ориентиров и регулирование экономики, а также этапный принцип достижения целей экономики. Соответственно формируется денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика. В установке ориентиров ключевую роль играет оптимизация экономической структуры за счет наукоемких и инновационных проектов. Темп роста экономики Китая один из самых высоких в мире, в течение 30 лет он составлял в среднем 9.9% процентов в год¹. В 2015г. темп роста составил 6.9%, а в 2016г. – 6.7%. Это самый низкий показатель за последние годы, хотя, скажем, для экономики Армении данный показатель можно считать ориентиром.

Все страны ЕАЭС, учитывая рост торговых и инвестиционных связей с КНР, крайне заинтересованы в сопряжении с Экономическим поясом Шелкового пути, в китайских инвестициях. Членство в ЕАЭС предполагает сложение экономического потенциала стран ЕАЭС, что окажет положительное влияние на развитие экономических отношений с другими странами, в том числе, конечно же, с Китаем.

Следует подчеркнуть, что в статье 4 Договора о ЕАЭС² «Основные цели Союза» указано, что основными целями Союза являются не только формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресур-

---

* Доктор экономических наук, профессор.

¹ В статье использованы данные ресурсов tradingeconomics.com, imf.org, worldbank.org, armstat.am, bankir.ru.

² «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г.Астане 29.05.2014).
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.

сов, но и всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик. Фактически в Договоре отмечена необходимость способствовать развитию экономики по данному эффективному сценарию. Однако слабая согласованность макроэкономических показателей, в частности инфляции и курса национальных валют, не способствует координации экономической политики не только в ЕАЭС, но и с Китаем (таблица 1). Несмотря на то, что согласование макроэкономических показателей является ключевым требованием Договора о ЕАЭС.

Таблица 1

Инфляция, ставка ЦБ, курс национальной валюты

Страна	Год	Инфляция	Ставка ЦБ	Изменение курса валюты к доллару США за год
Китай	2014	1.5 %	6.0 %	- 3.2 %
	2015	1.6 %	5.6 %	- 5.2 %
	2016	2.1 %	4.35 %	- 6.5 %
	2017 сентябрь	1.6 %	4.35 %	3.4 %
Россия	2014	11.4 %	10.5 %	- 95.6 %
	2015	12.9 %	11.0 %	- 9.1 %
	2016	5.4 %	10.0 %	20.4 %
	2017 сентябрь	3.0 %	8.25 %	12.6 %
Казахстан	2014	7.4 %	5.5 %	- 18.6 %
	2015	13.6 %	5.5 %	- 96.9 %
	2016	8.5 %	16.0 %	2.1 %
	2017 сентябрь	7.1 %	10.25 %	0.8 %
Беларусь	2014	17.1 %	20 %	- 62.3 %
	2015	11.4 %	25 %	- 33.2 %
	2016	10.6 %	25 %	- 1.4 %
	2017 сентябрь	4.9 %	11 %	12.6 %
Армения	2014	3.0 %	8.50 %	- 16.5 %
	2015	- 0.1 %	8.75 %	- 2.7 %
	2016	- 1.1 %	8.75 %	- 0.6 %
	2017 сентябрь	1.0 %	6.0 %	- 0.6 %
Киргизия	2014	10.5 %	11 %	-19.6 %
	2015	3.4 %	10 %	-30.5 %
	2016	-0.5 %	5 %	9.7 %
	2017 сентябрь	3.3 %	5 %	0.2 %

Страны – члены ЕАЭС имеют договоренности с Китаем на двусторонней основе. Заявление о сопряжении двух проектов было подписано со стороны ЕАЭС президентом России. Необходима координация и подключение к этому заявлению всех стран ЕАЭС. Для существенного роста товарооборота между ЕАЭС и Китаем необходимо проведение согласованной не только макроэкономической политики стран ЕАЭС, но и внешнеэкономической политики. Иначе существует риск неравной конкуренции между предприятиями данных стран.

Для оценки возможностей сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса шелкового пути (ЭПШП) представим ВВП в странах ЕАЭС, в Китае, а также в США (таблица 2).

Таблица 2

ВВП в странах ЕАЭС, в Китае и США (2016г., по списку МВФ)

Страна	ВВП номинал (млрд. \$)	ВВП ППС (млрд. \$)	ВВП на душу населения номинал (тысяч \$)	ВВП на душу населения ППС (тысяч \$)
США	18 569 (1)	18 569 (2)	57,4 (7)	57.4 (11)
Китай	11 218 (2)	21 286 (1)	8.1 (70)	15.4 (79)
Россия	1 281 (12)	3 862 (6)	8.9 (67)	26.9 (47)
Казахстан	134 (57)	451 (41)	7.5 (74)	25.1 (52)
Беларусь	48.8 (82)	172 (70)	5.1 (93)	18.1 (68)
Армения	10.5 (134)	25.5 (135)	3.5 (116)	8.6 (110)
Киргизия	6.55 (146)	21.5 (140)	1.1 (155)	3.5 (147)

С учетом паритета покупательной способности в ВВП Китай вышел на первое место в мире. Примечательно, что Россия по ВВП ППС занимает шестое место в мире. Потенциал Китая и России, их соседство при сопряжении ЕАЭС и ЭПШП позволяют увеличить экспорт и инвестиции всем странам ЕАЭС.

В развитых малых странах соотношение экспорта и ВВП не ниже 30%, поскольку очевидно, что рынок там небольшой, и экспорт становится решающим фактором развития. Значительный рост экспорта в первую очередь возможен в близких по развитию и целям странах ЕАЭС, а также

в сопряжении ЕАЭС и ЭПШП, где очевиден его приоритет в качестве общегосударственной задачи. Осознание этого, естественно, предполагает интеграцию экономики Армении не только с ЕАЭС, но также и активное развитие экономических отношений с Китаем.

Таблица 3

Структура экспорта и импорта РА

Экспорт						
	2016			2015		
	место	млн. \$	%	место	млн. \$	%
Всего		1,782.92	100.0%		1,485.33	100.0%
Россия	1	371.00	20.8%	1	244.89	16.5%
Болгария	2	152.42	8.5%	8	78.93	5.3%
Грузия	3	146.96	8.2%	5	125.32	8.4%
Канада	4	139.94	7.8%	6	108.34	7.3%
Германия	5	138.95	7.8%	3	140.25	9.4%
Ирак	6	137.90	7.7%	4	130.64	8.8%
Китай	7	96.38	5.4%	2	165.32	11.1%
Иран	8	74.84	4.2%	7	81.73	5.5%
Швейцария	9	74.64	4.2%	12	38.95	2.6%
ОАЭ	10	63.84	3.6%	17	9.10	0.6%
Импорт (по торгующей стране)						
	2016			2015		
	место	млн. \$	%	место	млн. \$	%
Всего		3,292.43	100.0%		3,239.24	100.0%
Россия	1	740.95	22.5%	1	647.47	20.0%
Грузия	2	240.73	7.3%	2	222.68	6.9%
ОАЭ	3	190.65	5.8%	4	172.33	5.3%
Китай	4	165.96	5.0%	5	155.43	4.8%
Германия	5	153.99	4.7%	6	148.22	4.6%
Иран	6	151.15	4.6%	3	182.46	5.6%
Швейцария	7	146.05	4.4%	7	123.80	3.8%
Турция	8	114.34	3.5%	11	91.12	2.8%
Италия	9	101.58	3.1%	8	120.44	3.7%
Украина	10	100.02	3.0%	9	119.73	3.7%

Если экспорт (таблица 3) в Россию в 2016г. вырос на 51.5%, то в Китай экспорт уменьшился (-41.7%). Импорт же из России в Армению вырос на 14.4%, небольшой рост импорта зафиксирован и из Китая (6.8%). Для роста товарооборота не только с ЕАЭС, но и с Китаем, естественно с учетом Договора о ЕАЭС, следует эффективно использовать возможности ЕАЭС.

Рост экспорта имеет высокую вероятность в тех сферах и в те страны, где сформировался спрос на данные товары, который не достигает возможного уровня также из-за пока недостаточно согласованной налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, в частности, из-за несогласованности курсов национальной валюты в ЕАЭС. Для Армении экспортный потенциал имеют сельскохозяйственная и вино-коньячная продукция, легкая и химическая промышленность, глубокая переработка цветных металлов, обработка драгоценных камней и металлов. Весьма важно найти свою нишу в производстве оборонной продукции, нанотехнологий, машиностроении, станкостроении.

Для эффективного сопряжения с Экономическим поясом Шелкового пути странам ЕАЭС, соответственно Договору о ЕАЭС, необходимо скорректировать и согласовать приоритеты экономической политики стран ЕАЭС, четко определить ее цели, сформулировать новую модель развития экономики, спрогнозировать ожидаемые результаты. Чрезвычайно важна реакция экономической политики, особенно денежно-кредитной и налогово-бюджетной, на фиксируемые импульсы нарушения экономической безопасности – падение ВВП, увеличение дефицита торгового баланса, рост инфляции. Способность противостоять внешним негативным воздействиям важна для привлечения инвестиций, в том числе, конечно, и китайских инвестиций. В структуре инвестиций экономики Армении, несмотря на огромный потенциал китайских инвестиций, Китай пока не занимает передовых позиций (таблица 4). С учетом возможностей ЕАЭС в сфере сопряжения с ЭПШП весьма перспективным представляется строительство медеплавильных заводов, тем более что примерно 60% медного концентрата экспортируется в Китай. Примечательно, что после встречи руководителей РА и Китая разрабатывается технико-экономическое обоснование строительства предприятия по про-

Таблица 4

Инвестиции в экономику РА (тыс. дол. США)

		Валовые потоки			
		Всего	В том числе прямые инве- стиции	Удельный вес, %	
				Всего	Прямые инвести- ции
	Всего	13,079,426.5	7,378,387.5	100	100
1	Россия	4,754,247.9	3,433,130.6	36.35	46.53
2	Германия	1,348,292.3	381,288.1	10.31	5.17
3	Франция	1,052,215.2	945,710.4	8.04	12.82
4	Кипр	911,906.3	168,095.6	6.97	2.28
5	Аргентина	623,079.8	328,434.6	4.76	4.45
6	Канада	602,168.3	125,276.3	4.6	1.7
7	Ливан	496,023.8	198,375.8	3.79	2.69
8	ОАЭ	438,492.1	255,071.9	3.35	3.46
9	Великобритания	422,051.9	193,346.9	3.23	2.62
10	Греция	408,595.6	257,461.5	3.12	3.49
11	Люксембург	384,990.4	241,274.6	2.94	3.27
12	Нидерланды	302,590.2	20,561.0	2.31	0.28
13	Швейцария	266,323.1	192,180.6	2.04	2.6
43	Китай	1,130.0	1,117.5	0.01	0.02

изводству чистой меди в РА. Стоимость проекта составляет примерно \$500 млн. С китайской стороны в разработке обоснования принимает участие государственная корпорация CITIC, а со стороны РА компания «Валлекс груп». Разрабатывается и технико-экономическое обоснование возможности участия в строительстве автодороги «Север-Юг» китайских компаний, что с учетом перспектив свободной экономической зоны в Мегри может представлять интерес для китайских инвесторов. Однако армянской стороне, согласуя с китайскими инвесторами, обязательно следует представить соответствующую бизнес-программу с четким обоснованием преимуществ инвестиционных проектов, с указанием возможной их рентабельности при разных сценариях политико-экономической ситуации в регионе. Для этого целесообразно сформировать совместную группу экспертов. Следует отметить, что также имеются перспективы совместного производства строительных материалов, вложения в развитие

туризма, сельского хозяйства, нанотехнологий, химической промышленности, производства лекарств.

Учитывая огромный потенциал сопряжения ЕАЭС с ЭПШП, не только согласование экономической политики стран ЕАЭС, но и координация экономической политики с Китаем, в частности с проектами инвестиций, становится ключевой задачей. Необходимо также четко представить и оценить возможности и эффективность подключения стран ЕАЭС, в том числе и Армении, к строительству Шелкового пути. Армения, являясь перекрестком путей с запада на восток, имеет достаточно высокий образовательный уровень, инициативную и при этом дешевую рабочую силу, облегченную процедуру получения сертификатов и регистрации бизнеса, развитую структуру информационных технологий. В Армении наблюдается быстрое развитие инфраструктуры, в частности дорожной и транспортной. Членство в ЕАЭС, дружеские дипломатические отношения с Китаем, а также и позитивные дипломатические отношения с ЕС, Ираном, Грузией, наличие большой диаспоры в России, Европе, Иране и Грузии существенно увеличивают возможности Договора о ЕАЭС с целью модернизации экономики Армении и производственной кооперации с данными странами.

Ноябрь, 2017г.

ՀՀ ՏՆՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ ՄԵՏԱՔՄԻ ՃԱՆԱՊԱՐՀԻ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԳՈՏՈՒՄ

Աշոտ Թավադյան

Ամփոփագիր

ԵԱՏՄ անդամակցությունը նախատեսում է միության երկրների ներուժի համախմբում, որը դրական ազդեցություն կունենա այլ երկրների, այդ թվում՝ Չինաստանի հետ տնտեսական հարաբերությունների զարգացման վրա: Հաշվի առնելով ԵԱՏՄ և Մետաքսի ճանապարհի փոխկապակցվածության հնարավորությունները՝ ԵԱՏՄ երկրների և Չինաստանի տնտեսական քաղաքականության կոորդինացումը դառնում է առանցքային խնդիր ՀՀ տնտեսու-

թյան զարգացման համար, մասնավորապես ներդրումային ոլորտում: Անհրաժեշտ է հստակ ներկայացնել և գնահատել ԵԱՏՄ երկրների, այդ թվում Հայաստանի հնարավորությունները Մետաքսի ճանապարհի կառուցման գործում:

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИКИ АРМЕНИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЯСЕ ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Ашот Тавадян

Резюме

Членство в ЕАЭС предполагает сложение экономического потенциала страна ЕАЭС, что окажет положительное влияние на развитие экономических отношений с другими странами, в том числе, конечно же, с Китаем. Учитывая возможности сопряжения ЕАЭС с ЭПШП, координация экономической политики стран ЕАЭС с Китаем становится ключевой задачей для развития экономики Армении, в частности в сфере инвестиций. Необходимо четко представить и оценить эффективность подключения стран ЕАЭС, в том числе и Армении, к строительству Шелкового пути.

PROSPECTS OF THE ARMENIAN ECONOMY IN THE SILK ROAD ECONOMIC BELT

Ashot Tavadyan

Resume

The membership in EAEU implies aggregation of the EAEU countries' economic potential, which would positively influence on the development of economic relations with other countries, including also China. Give the opportunities of conjunction between EAEU and Silk Road Economic Belt, the coordination of economic policies of the EAEU with china becomes a key objective of the economic development of Armenia, particularly, in the area of investments. It is necessary to clearly realize and assess the effectiveness of participation of EAEU countries, including Armenia, in building the Silk Road.

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ ДЛЯ АРМЯНСКОГО РЫНКА

Ашот Тевикян¹

Ключевые слова: Китай, «Один пояс, один путь», Южный Кавказ, инвестиции, ЕАЭС, управление.

1. «Один пояс, один путь»

Армения готова внести свой посильный вклад в реализацию выдвинутой председателем КНР Си Цзиньпином программы «Один пояс, один путь», рассматривая ее как многофункциональный проект, призванный обеспечить безопасность, мир и благосостояние участвующих в нем стран и народов. Таков посыл армянского руководства. Программа «Один пояс, один путь» в современных геополитических реалиях может стать для блокадной Армении экономическим импульсом стимулировать процесс углубления прагматического сотрудничества между Китаем и Арменией.

История армяно-китайских связей насчитывает более двух тысяч лет. Официальная точка зрения утверждает, что впервые наши соотечественники появились в Китае во II веке до н.э., когда армянские купцы направили по Великому шелковому пути свои караваны.

Весьма важен государственный визит президента Армении в Китай в марте 2015г., когда была подписана ***Совместная декларация по дальнейшему развитию и углублению сотрудничества*** между нашими странами в разных отраслях. В рамках армяно-китайской совместной комиссии по вопросам торгово-экономического сотрудничества между Министерством экономики РА и Министерством коммерции КНР был подписан ме-

---

¹ Евразийский экспертный клуб, преподаватель Ереванского филиала РЭУ имени Г.В.Плеханова.

морандум «Об укреплении сотрудничества в деле создания экономической зоны Шелкового пути».

Это жизнеспособная и реалистичная концепция. Со стороны Китая создаются механизмы сотрудничества для всех тех государств, которые желают сотрудничать с ней и друг с другом в рамках этой концепции. В процессе - создание единого евроазиатского торгово-экономического пространства и транспортного коридора, через реализацию крупных инфраструктурных проектов, объединяющих ЕАЭС с инициативой «Один пояс, один путь».

2. Внешняя торговля

За первые девять месяцев 2017г. торговый оборот между Арменией и Китаем достиг \$417.57 млн., то есть по сравнению с прошлым годом темп роста составил около 33%.

За рассматриваемый период экспорт из Армении в Китай составил около \$78.93 млн., а из Китая в Армению – около \$338.64 млн. По сравнению с январем-сентябром прошлого года из Армении в Китай экспорт вырос на 15%, а импорт из Китая в Армению – на 38%. Однако для Армении ухудшился торговый баланс между странами, составив -259.71 млн. долларов США, что на 46% больше по сравнению с тем же периодом 2016г.

Согласно официальной статистике, за рассматриваемые месяцы удельный вес Китая во внешнеторговом обороте с Арменией составил 9.6%. По этому показателю, начиная с 2009г., Китай является **вторым крупным торговым** партнером Армении. Хотя это довольно высокий показатель для нашей экономики, тем не менее, думаю, что потенциал намного больше. Основные продукты и товары, импортируемые Арменией из Китая, – это оборудование мобильной и фиксированной связи, компьютеры, сталь, кожа, меха, мебель и др.; а основные товары, экспортируемые Арменией в Китай, – медь и медные концентраты, алкогольная продукция, алмазные изделия и т.д., где подавляющую долю составляют (*это тот случай, когда можно говорить, что экспорт пока ограничивается*) рудниково-сырьевые ресурсы, и китайские **инвестиции** также делаются именно в этой сфере.

3. В чем заключается основной интерес Китая на Южном Кавказе

Начальник отдела МИД Китая по европейским и азиатским делам Лю Бин в Пекине в октябре 2017г. на пресс-конференции заявил, что отношения с Арменией включаются в приоритеты китайской внешней политики. Заявление официального представителя МИД Китая не является дипломатической риторикой, а фактом политической действительности, что доказывает, когда Пекин совсем недавно в Ереване заложил фундамент нового китайского посольства, которое станет вторым по величине в евразийском регионе, после посольства Китая в России.

Как отмечает военный эксперт журнала «Независимое военное обозрение» В.Щербаков, «Отличительной особенностью Китая является то, что он старается не лезть в разные военные или военно-политические разборки между странами». В сотрудничестве Китая с Арменией в контексте отношений с Турцией Пекин не будет показывать открытой враждебности в отношениях. Так же и с Азербайджаном.

Интерес Китая к Южному Кавказу, в первую очередь, обусловлен **политико-экономическими** причинами, т.к. он стремится расширить своё политическое влияние на международной арене. Ведь на XIX съезде китайской компартии было заявлено, о приближении «*новой эры*» для этой страны, и на фоне роста амбиций Китая меняются и его отношения с соседями и с другими странами мира.

Средняя Азия и Южный Кавказ являются одним из приоритетных направлений развития *китайской экономической экспансии*. ***Но ему гораздо важнее получить доступ через разные направления в Европу, иметь возможность экономически влиять на развитие различных мировых регионов*** и получать определенные дивиденды, приносить плюсы с точки зрения и политики, и военной составляющей.

Так, Китай начал сотрудничество со странами Африки с экономики, потом пошла политика, сейчас он начинает открывать базы: пример гуманитарного империализма Китая. Согласно данным ООН, китайцы вложили в 2016г. в экономику стран Африки больше денег, чем США и ЕС вместе взятые. Прямые иностранные инвестиции со стороны Китая на конти-

ненте составили в 2016 году \$36.1 млрд. В рамках ежегодного Форума сотрудничества Китай-Африка Пекин уже обсуждает с африканскими странами вопросы *развития инфраструктурных и промышленно-экономических проектов*. Перечень можно продолжить. Помощь в обмен на ресурсы.

Очевидно, что размеры китайского посольства прямо пропорциональны интересам Пекина к региону. Как заявил на церемонии открытия посольства посол Китая в Армении Тиан Эрлун, Китай намерен расширить свое присутствие в Армении. В то же время, Китаю присуще, по сравнению с его своими возможностями, достаточная сдержанность. В этой связи китайские чиновники, рассуждая о политических отношениях с Арменией и углублении сотрудничества на международной арене, ставят экономический интерес в конце.

В контексте интересов Китая, Армения выделяется как один из субъектов международного права, с позиции всего региона. И соответственно, Пекин предлагает для региональной политики комплексный/ пакетный подход.

С чисто экономической точки зрения, для Китая Грузия более привлекательна из-за большого экономического пространства и коммуникационной открытости. Поэтому в Тбилиси Китай строит крупнейший торговый центр в регионе, в Ереване – крупнейшее посольство в регионе.

4. В чем интерес Армении

Определенные успехи во взаимоотношениях с Китаем имеются.

- Общественные автобусы и машины скорой помощи, безвозмездно предоставленные китайским правительством.
- Проект школы китайского языка в Ереване скоро вступит в стадию строительства.
- Проект технологического обновления с Общественным телевидением Армении находится почти в стадии завершения и предоставляет техническую поддержку РА для перехода к HD цифровому вещанию.

И еще несколько подобных проектов.

Текущим летом президент Армении провёл совещание по вопросам

повестки армяно-китайского сотрудничества. Указывалось на необходимость углубления бизнес-отношений с дружественным Китаем, с точки зрения **частно-государственного сотрудничества**. Вести работы в направлении реализации в Армении **совместных инвестиционных программ** в различных взаимовыгодных сферах.

Торговый представитель Армении в Китае в августе текущего года в Пекине представил китайским предпринимателям и инвесторам бизнес-среду Армении. Внимание участников было обращено на программы по развитию рыбоводства в Армении, проекты по конструированию тепличных хозяйств, строительству медеплавильного завода и ряд других горнодобывающих и производственных проектов. Указывался также на проект строительства свободной экономической зоны в Мегри.

Были представлены также инвестиционные проекты по строительству автомагистрали Север-Юг и железной дороги Армения-Иран, проекты в секторах возобновляемой энергетики. Интерес Китая к Армении стал очевиден еще в 2015г., когда, по словам армянской стороны, китайские предприятия должны были представить предложения по инвестициям в железную дорогу Иран-Армения. Правда, ничего этого не произошло. Железной дороге Баку-Тбилиси-Карс власти Армении решили противопоставить железную дорогу Иран-Армения. Это та железная дорога, которая, как заявил Серж Саргсян в октябре 2008г., должна была заработать *«в ближайшие годы»*. Не заработала, да и не могла. Это действительно был экономически невыгодный проект.

Другой вариант – нормальная автодорога с Ираном. Вот что пишет Иосиф Кубатьян из ИА *REGNUM*: «Для этого необходимо было построить мосты и тоннели на некоторых участках уже имеющейся дороги, что потребовало бы нескольких десятков, пусть даже 100-200 миллионов долларов. Вместо этого было решено построить автомагистраль Север-Юг стоимостью 1.5 миллиарда долларов. Строится она уже четвертый год, и даже еще не дошла до тех участков, которые делают дорогу Иран-Армения труднопроходимой». А стоит подобным образом работать со второй мировой державой, выходя к ней с такими проектами?

Министр Сурен Караян в июле текущего года встретился с представителями китайской машиностроительной корпорации *China Machinery Engineering Corporation*. Китайская корпорация *China* заявила, что планирует масштабные инвестиции в строительный сектор и энергетику Армении.

Нужно попытаться получить у Китая инвестиции для сельского хозяйства – с условием, что взамен полученной техники и инновационных технологий Китаю будут поставляться фрукты и овощи. Мы можем предложить Китаю восстановить и модернизировать оставшиеся от Советского Союза заводы и институты. Однако с одним нюансом. Учитывая, что правительство Китая нацелилось на закрытие лишних производственных мощностей (*а также предприятий на устаревшем оборудовании*), и соответственно, предпринимает шаги по быстрому вывозу излишков продукции (*в китайской прессе подбрасывалась подобная идея также касательно устаревших и «грязных» заводов*) под видом инвестиций, надо быть осмотрительным в этом вопросе, когда могут быть «подсунуты» продукция и оборудование «не первой свежести».

5. Из огня да в полымя

В Армении сложилась крайне сложная социально-экономическая и финансовая ситуация. И развивая с Китаем экономические контакты, нам надо присмотреться к опыту стран, имеющих с ним длительные тесные торговые отношения. Корреспондент «Независимой газеты» Дмитрий Орлов в статье «*Бояться ли Киргизии Китая?*» анализирует некоторые аспекты этих взаимоотношений. Так, самый большой внешний долг из страновых в Киргизии приходится на Экспортно-импортный банк КНР (Эксимбанк) – более \$1.5 млрд.

В стране реализован и реализуется ряд крупных проектов в сфере энергетики, горнорудной промышленности и транспортной инфраструктуры. Все перечисленное построено за счет кредитных, а не инвестиционных средств. Главная особенность этих кредитов – их «*связанность*». То есть деньги даны на строго определенные цели, а строят эти объекты исключительно китайские рабочие. И это в Киргизии, где безработица выдавливает граждан из страны на поиски заработка в Россию и Казахстан.

Как бы там ни было, огромный внешний долг Китаю существует, и его надо возвращать, хоть проценты по ним и небольшие – от 1.5 до 2%. Сроки погашения кредитов варьируются от 20 лет до 25 лет со льготным периодом 7–11 лет. Общая особенность всех соглашений с китайцами – слишком размытая ответственность китайской стороны.

6. ЕАЭС

Армения интересуется Китай не как самостоятельная единица, но как часть ЕАЭС, российского экономического интеграционного проекта. Подобная точка зрения преобладает среди чиновников и в экспертных кругах. Однако имеются аналитические заключения, расходящиеся с этой точкой зрения. Приведу некоторые выводы из доклада специалистов Института экономики РАН *«Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза»* за 2016 год, которые на широком статистическом материале приходят к заключению, что во взаимоотношениях ЕАЭС и Китая последний переориентирует экономическую активность отдельных стран союза с России на себя.

Один из выводов исследователей – Россия и Китай по-разному видят механизмы интеграции: *«Россия настаивает на сотрудничестве по линии КНР – ЕАЭС, а Китай считает возможным и даже более эффективным сотрудничество с каждым из членов союза на двусторонней основе»*. Объективные предпосылки укрепления экономического сотрудничества Китая со странами ЕАЭС были подкреплены четко проработанной стратегией освоения Китаем постсоветского пространства в режиме укрепления *двусторонних связей*. КНР действует точно, тщательно изучая ситуацию в каждой из стран. Приоритеты были выстроены по принципу – поддерживать прочные отношения с крупными странами СНГ и продвигаться *«от ближнего к дальнему»*, устанавливая сначала дружественные отношения с сопредельными странами-участницами СНГ, а затем с прочими, имеющими стратегическое значение для Китая. Происходит рост зависимости экономик стран ЕАЭС от Китая через наращивание дисбалансов в торговле и долга перед восточным партнером (*в случае Армении такая тенденция наблюдается*).

В результате, в сфере безопасности важнейшими для КНР партнерами на постсоветском пространстве, наряду с Россией, стали Казахстан, Киргизия и Таджикистан. В сфере экономики – Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Азербайджан, Белоруссия и Украина – страны, либо обладающие богатыми энергетическими ресурсами, либо способные сыграть важную роль в экономическом развитии и модернизации национальной обороны Китая.

Это подталкивает авторов к следующему заключению: «Дискуссионным остается вопрос о судьбе Евразийского экономического союза перед лицом усиливающейся экономической мощи Китая в Евразии и в связи с провозглашенной КНР внешнеэкономической стратегией «Один пояс – один путь». Мнения экспертов по этим вопросам существенно разнятся».

Следует отметить, что наибольшую динамику роста товарооборота с Китаем демонстрирует союзная России Армения: 2000 по 2015гг. доля товарооборота этой страны с Китаем в общем ее товарообороте выросла в **50.5** раз (у Грузии – в 18 раз, в успешно продающем Западу энергоносители Азербайджане – лишь в 2.7 раза). Но торговлей интересы КНР на Кавказе не ограничиваются: она реализует в странах региона крупные инвестиционные проекты. Прежде всего, конечно же, инфраструктурные.

7. Управление

Почему у китайцев получается то, что не вышло у СССР? Почему их система управления работает? Ключевое звено механизма управления чрезвычайно успешной сверхдержавы – принцип **поймите сначала сами себя**.

Интересен сегодняшний Китай потому, что он уже вытащил из нищеты 65 миллионов человек (*население Великобритании*) и в следующие пять лет обещает проделать то же еще с 40 миллионами (*население Вьетнама*). Китай предлагает миру проект направления движения глобального развития. Уже много лет китайцы объясняют, что каждая страна или цивилизация формирует свою внутреннюю систему управления сама, путем проб и ошибок. Прочим остается принимать это как факт.

Китай продолжит углублять структурную реформу сферы предложения, чтобы создавать современную экономику, заявил генеральный

секретарь ЦК КПК, председатель КНР Си Цзиньпин. Для строительства модернизированной экономики необходимо сделать упор на реальном секторе экономики, необходимо взять за главный ориентир повышение качества системы предложения и заметно укрепить преимущества качества экономики.

От экспортно-ориентированного предложения к спросу – кейнсианский взгляд на экономику.

Коммунистическая партия Китая будет усердно работать, для того чтобы в период с 2020г. по 2035г. добиться модернизации и к середине века построить **мощное, демократическое социалистическое государство**. На первой стадии, с 2020г. по 2035г., будет наращиваться база общества **среднего достатка** и благодаря этому будет достигнута модернизация. На второй стадии, с 2035 года до середины XXI века, ставится задача «... превратить Китай в богатое, могущественное, демократическое, гармоничное, цивилизованное модернизированное социалистическое государство».

Ноябрь, 2017г.

**ՄԵՏԱՔՄԻ ՃԱՆԱՊԱՐՀԸ.
ՉԻՆԱԿԱՆ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԾԱՎԱԼՄԱՆ
ՊԼՅՈՒՄՆԵՐԸ ԵՎ ՄԻՆՈՒՄՆԵՐԸ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՇՈՒԿԱՅԻ ՀԱՄԱՐ**

Աշոտ Թևիկյան

Ամփոփագիր

Հողվածում ներկայացված են Հայաստանի տնտեսության վրա դրական ազդեցությունների որոշ դրսևորումները Չինաստանի հետ Հայաստանի տնտեսական և քաղաքական հարաբերությունների աճող գործընթացում, այդ թվում «Մեկ գոտի՝ մեկ ճանապարհ» ծրագրին մասնակցության ընթացքում: Բարձրացվել է նաև առաջացող խնդիրների հարցը:

**ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ:
ПЛЮСЫ И МИНУСЫ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЭКСПАНСИИ ДЛЯ АРМЯНСКОГО РЫНКА**

Ашот Тевикян

Резюме

В статье представлены некоторые из возможных положительных воздействий на экономику Армении с включением в программу сотрудничества «Один пояс, один путь», а также подняты проблемные вопросы, возникающие в процессе наблюдаемого роста экономических и политических отношений Армении с Китаем.

**THE SILK ROAD:
THE BENEFITS AND SHORTCOMINGS OF THE CHINESE
ECONOMIC EXPANSION FOR THE ARMENIAN MARKET**

Ashot Tevikyan

Resume

The article presents some of the possible positive impacts on the Armenian economy from involvement in the One Belt, One Road program, and also raises the problematic issues arising in the process of the observed growth of Armenia's economic and political relations with China.

КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» И РАЗВИТИЕ АРМЯНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Карен Вераян*

Ключевые слова: мировые тенденции глобализации, «Один пояс, один путь», китайская инициатива, Великий шелковый путь, прямые инвестиции, мировая торговля, армяно-китайские отношения, зона свободной торговли, военная сфера, ВПК

Инициатива «Один пояс, один путь».

Мировые тенденции глобализации и альтернативные пути развития

В начале 21-го века выдвинутые Западом геоэкономические и геополитические глобализационные идеи оказались в кризисе. Безальтернативная направленность мировых экономических и политических процессов глобализации в итоге привела к мировому экономическому кризису в 2008г. Согласно последним статистическим данным Всемирного банка, значение ВВП мировой экспортно-импортной торговли с 52% в 2008г. снизилось до 45% в 2015г.¹

Мировые процессы глобализации отрицательно повлияли не только на экономику стран мира и, в конечном итоге, на благополучие населения этих государств, но и на развитие цивилизационного диалога между разными странами и народами. В кризисной ситуации оказались ценности и духовность человечества, а также проблема восприятия этих ценностей.

С этой точки зрения, китайская инициатива «Один пояс, один путь» предлагает альтернативную направленность развития мировой экономи-

---

*Руководитель центра политических исследований НОФ «Нораванк».

¹ http://ru.theorchina.org/xsqy_2477/201703/t20170308_350939.shtml, Содействие реализации «новой глобализации» является общей тенденцией, Ху Аньган, Ван Вэй, 08-03-2017.

ки, которая будет основываться на многополярности мирового порядка и открытость торговых взаимоотношений.

Китай объявил о новой стратегии экономического развития «Один пояс, один путь», направленной на создание инфраструктуры и налаживание взаимосвязей в первую очередь между странами и народами Евразийского пространства. Эта концепция, впервые выдвинутая председателем КНР Си Цзиньпином в 2013г., включает в себя «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века».

На инициативу активно откликнулись многие страны, которые уже с разными экономическими проектами сотрудничают в рамках китайской инициативы. Согласно статистике, опубликованной Китаем, с января по сентябрь 2015г. страны, расположенные вдоль линии инициативы «Один пояс, один путь», создали более 1600 предприятий в Китае, а общая сумма иностранных инвестиций составляла \$6.12 млрд.¹ Китайские предприятия в свою очередь осуществляли инвестиции в 48 странах, расположенных вдоль линии «Один пояс, один путь». По разным оценкам, общий размер этих инвестиции составлял более \$12 млрд. По китайским официальным источникам, с января по сентябрь 2015г. китайские предприятия подписали более 3000 контрактов в 57 странах, на общую сумму более \$59 млрд.²

Как показывает статистика, по данным Международного валютного фонда, доля Китая в общемировом ВВП (по ППС) составляет более 17% и занимает первое место в мире по этому показателю. За Китаем непосредственно следуют США и Индия, у которых доля в общемировом ВВП (по ППС) составляет соответственно 15.8 и 7.02%.

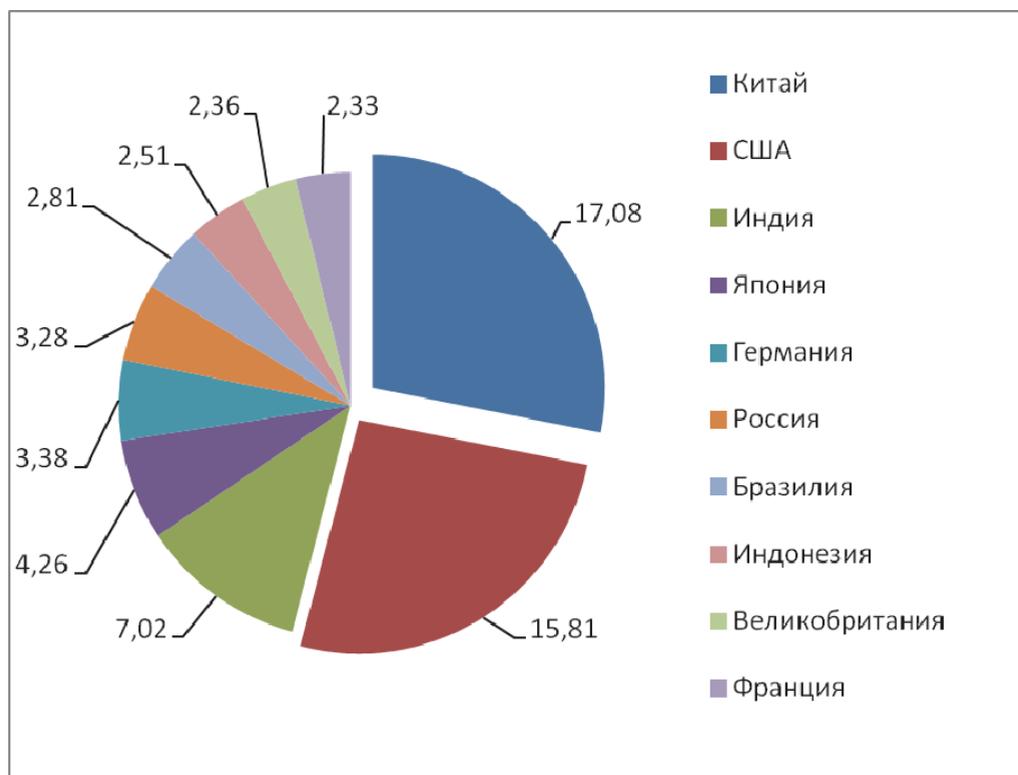
---

¹ <http://russian.people.com.cn/p/2015/1119/c95181-8978846.html>, Инициатива «Один пояс, один путь» укрепляет экономическую интеграцию в АТР.

² <http://acher.ru/novosti-armenii/news/20827-razvivaetsya-investitsionnoe-sotrudnichestvo-mezhdu-kitaem-i-stranami-raspolozhennymi-vdol-linii-odin-poyas-i-odin-put/>, Развивается инвестиционное сотрудничество между Китаем и странами, расположенными вдоль линии «Один пояс, один путь», 05.11.2015.

График 1

Доля крупнейших 10 стран в общемировом ВВП (по ППС) по данным МВФ

Источник: <http://www.imf.org/>, International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2016.

Ниже приведем другие статистические данные, где будут отражены показатели экспорта и импорта Китая в сравнении с другими странами. Объем экспорта отражает общую сумму экспорта товаров в долларах США. Как мы видим из таблицы 1, по показателю экспорта товаров Китай занимает первое место, в 2016г. экспортируя товары на общую сумму \$2011 млрд.

Во второй таблице приведены статистические данные стран мира по показателю импорта товаров. Итак, по показателю импорта первое место в мире занимают США, которые по оценкам 2012г. импортировали товары на общую сумму \$2 273 млрд. Соответствующий показатель Китая на 2013г. составлял \$1950 млрд.

Таблица 1

Страны по экспорту (включая реэкспорт), данные 2011-2014 гг.

Страна	Экспорт (\$ млн.)	Год
Европейский союз	2 259 000	2014
КНР	2 011 000	2016
США	1 283 100	2016
Германия	1 283 000	2016
Япония	641 000	2016

Источник: <https://www.cia.gov>, The World Factbook

График 2

Объем экспорта Китая, \$ млрд

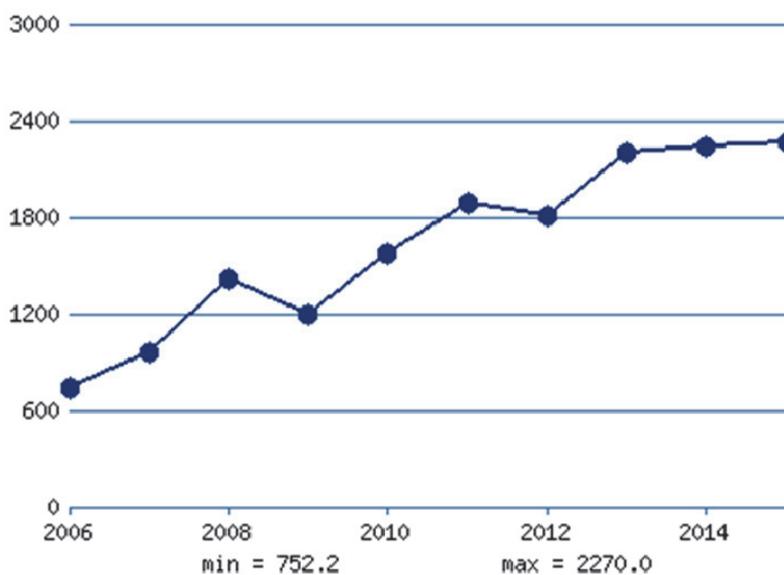
Источник: <https://www.cia.gov>, The World Factbook

Таблица 2

Страны по импорту по данным 2011-2013 гг.

Страна	Импорт (\$ млн.)	Год
Европейский союз	2 232 000	2012
США	2 273 000	2013
КНР	1 950 000	2013
Германия	1 233 000	2013
Великобритания	782 500	2013

Источник: <https://www.cia.gov>, The World Factbook

Общий объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) по всему миру вырос в 2015г. на 36% по сравнению с 2014г. и составил \$1,7 трлн. Инвестиции в развивающиеся страны Азии увеличились на 15%¹.

Ниже представлен перечень экономик с подтвержденной оценкой ПИИ по номинальному значению. Данные представлены по состоянию на 2013 год². В список включены лидирующие страны мира по размеру прямых иностранных инвестиций (ПИИ), произведенных в их экономику в течение указанного года.

Таблица 3

*Рейтинг стран по уровню прямых иностранных инвестиций.
World Development Indicators: Foreign Direct Investments 2014*

Место	Экономика	Размер (ПИИ), \$
1	Китай	347 848 740 397
2	США	294 971 000 000
3	Гонконг	76 638 677 437
4	Россия	70 653 718 709
5	Канада	67 581 373 072

Источник: The World Bank, <http://data.worldbank.org/data-catalog/>

Консалтинговая компания *A.T.Kearney* подготовила Рейтинг *Foreign Direct Investment Confidence Index* за 2016г. Самыми интересными для привлечения прямых иностранных инвестиций оказались США, Китай, Канада и Германия. Лидерство по привлечению прямых иностранных инвестиций удерживают США. Второе место рейтинга занимает Китай³.

ТОП-10 самых привлекательных стран для привлечения прямых иностранных инвестиций:

¹ Топ-10 стран по объему иностранных инвестиций, 21.01.2016г.,

<http://www.vestifinance.ru/articles/66544>.

² The World Bank, <http://data.worldbank.org/data-catalog/>.

³ Составлен рейтинг стран мира по инвестиционной привлекательности для иностранцев, 13.05.2016г., <http://imperialworldinvest.com/news.php?nid=123>,

A.T. Kearney, Foreign Direct Investment Confidence Index, 2016, <https://www.atkearney.com/documents/10192/8064626/2016+A.T.+Kearney+Foreign+Direct+Investment+Confidence+Index%E2%80%93FDI+on+the+Rebound.pdf/e61ec054-3923-4f96-b46c-d4b4227e7606>.

1. США
2. Китай
3. Канада
4. Германия
5. Великобритания
6. Япония
7. Австралия
8. Франция
9. Индия
10. Сингапур

По международным экспертным оценкам, к 2030г. половина мирового объема капитала будет приходиться на страны развивающегося мира. При этом наиболее крупные объемы будут приходиться на страны Восточной Азии и Латинской Америки. Согласно прогнозам, в 2030г. Китай будет иметь значительно больше сбережений, чем любая другая развивающаяся страна.

Армяно-китайские отношения в контексте инициативы «Один пояс, один путь»

Начало армяно-китайских отношений принято датировать I веком до н.э. Китайские товары имели большой спрос в древней Армении. Армяно-китайские отношения особо развивались в контексте знаменитого Шелкового пути. На протяжении многих веков Армения имела активные торговые связи с Китаем. Армения, через территорию которой проходил Великий шелковый путь, соединяла Европу с Азией.

Первые армянские колонии в Китае начали появляться уже в начале XIIIв. В Китае образовалась небольшая армянская община, которая, в свою очередь, сыграла и до сих пор играет немаловажную роль в развитии экономических, культурных взаимоотношений между двумя древними странами и народами.

Великий шелковый путь представлял как глобальный экономической проект на Евразийском пространстве, который смог играть важную

роль в развитии экономических отношений между разными странами и народами, а также в улучшении их благосостояния. Как известно, Великий шелковый путь стал площадкой для стран и народов на Евразийском пространстве для становления и развития цивилизационного диалога между ними.

Армяно-китайские отношения развиваются весьма динамично и на современном этапе. В 2000г. общий объем торговли составил \$6 млн., а в 2013г. – уже около \$500 млн. По результатам 2012-13гг. Китай занимал второе место после России в списке крупнейших торговых партнеров Армении по показателям импорта. В 2010г. в Армении было зарегистрировано более 40 предприятий с китайским капиталом. Отметим, что первый Институт Конфуция на Кавказе был открыт в Армении в 2008г. Осуществляется обмен студентами в рамках образовательного сотрудничества. Недавно правительство Армении приняло решение о включении Китая в число наиболее перспективных для Еревана в торгово-экономическом плане стран-партнеров. На заседании правительства Армении 4 августа 2017г. был утвержден список этих стран-партнеров, в котором вошли РФ, США, Китай, Иран, Грузия, ОАЭ, Франция, Германия, Италия, Канада, Ливан, страны Бенилюкса.

Во время встречи глав правительств стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которая состоялась 12 августа 2016г. в Сочи, было заявлено, что на встрече была достигнута договоренность о создании в Мегри свободной экономической зоны, что позволит представителям бизнес-кругов стран ЕАЭС и Ирана основывать предприятия в указанной зоне, а также экспортировать продукцию на общий рынок ЕАЭС. Экономическая зона будет создана на границе двух стран, и возможности работы в ней станут открытыми для предпринимателей Армении, Ирана, а также и других стран, в том числе и Китая. Можно с уверенностью сказать, что этот проект также сможет быть результативной площадкой для создания представительств китайских крупных компаний, а также привлечения китайских инвестиций.

В первой половине текущего года в правительстве Армении во главе с премьер-министром Кареном Карапетяном состоялось совещание, в хо-

де которого были обсуждены текущие вопросы, связанные с созданием свободной экономической зоны в Сюникской области. Премьер-министр отметил, что принятием соответствующего решения правительство одобрит заявку на создание свободной экономической зоны в Сюнике, а осенью 2017г. СЭЗ начнет действовать¹.

В этом контексте отметим, что в последние годы зоны свободной торговли Китая стали все активнее развиваться. Власти страны работают над созданием зон свободной торговли не только на территории Китая, но и разработкой, реализацией совместных торгово-экономических проектов, индустриальных парков и особых экономических зон на евразийском пространстве. В связи с этим можно сказать, что китайская сторона также может быть представлена на площадке зоны свободной торговли в Сюникской области как в виде разных китайских компаний, так и в плане привлечения китайских инвестиций.

С другой стороны, Армения отныне станет транзитной страной для осуществления мультимодальных (посредством различных транспортных средств) контейнерных перевозок грузов из Европы в Иран и обратно. В экспериментальном порядке 2 контейнера уже были доставлены водным путем в морской порт Поти (Грузия), затем по железной дороге в Армению – на станцию Ерасх, а отсюда на автотранспорте в Иран. Армения имеет возможность осуществления мультимодальных грузоперевозок не только в Россию, но и в Европу, как автомобильным транспортом, так и по железной дороге. По официальным источникам, первый груз прибыл в Иран из Германии через новый мультимодальный транзитный маршрут, соединяющий Иран и Европу через Черное море. Отметим, что в этом направлении также имеется большой потенциал для развития торгово-экономических взаимоотношений между Арменией и Китаем.

В последние месяцы активизировались разговоры о возможности открытия новых транспортных коридоров из Армении в Россию через Грузию. Отметим, что по итогам прошедшей 7 февраля 2017г. в Праге встречи

---

¹ В Ереване подписано соглашение о создании СЭЗ на границе с Ираном, 19 апреля 2017г., <https://eadaaily.com/ru/news/2017/04/19/v-erevane-podpisano-soglashenie-o-sozdanii-sez-na-granice-s-iranom>.

спецпредставителя премьер-министра Грузии по вопросам урегулирования отношений с Россией Зураба Абашидзе с заместителем главы МИД РФ Григория Карасина появилась информация, что РФ и Грузия решили задействовать подписанное в 2011 году «Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Грузии об основных принципах механизма таможенного администрирования и мониторинга торговли товарами». Договор предусматривает возможность развития транспортных коммуникаций через Абхазию и Южную Осетию. И надо сказать, что премьер-министр Армении, впервые сообщивший о возможности появления альтернативных Верхнему Ларсу транспортных путей в Россию после своего январского визита в Москву, сообщил о достигнутых по этому вопросу договоренностях со своим грузинским коллегой.

Армянская сторона заинтересована в том, чтобы состоялся определенный диалог между ЕАЭС и китайской инициативе «Один пояс, один путь». Являясь членом-страной Евразийского экономического союза, армянская сторона может стать мостом для развития экономических и торговых взаимоотношений в рамках формата ЕАЭС – инициатива «Один пояс, один путь». По этому вопросу интересно заявление посла КНР в РА Тянь Эрлуна о том, что «в отношениях с Арменией для китайской стороны ключевым является членство Армении в Евразийском экономическом союзе, через которую в древности проходил Великий шелковый путь».

Вопрос возможности участия Китая в интеграционных проектах ЕАЭС также поддерживается российской стороной, что и было подтверждено совместным заявлением во время встречи лидеров РФ и Китая еще в мае 2015г. Постепенно расширяются возможности сотрудничества между членами-государствами ЕАЭС и Китаем в таких направлениях, как, например, развитие и модернизация транспортной инфраструктуры, строительство, энергетика и добыча ресурсов, разработка совместных проектов научных исследований и высоких технологий. На сегодняшний день между сторонами обсуждаются некоторые совместные такие проекты, как инвестиции в строительный сектор и энергетику Армении, разработанный китайской машиностроительной корпорацией *China Machinery Engi-*

neering Corporation, строительство в Армении медеплавильного завода стоимостью в \$300 млн¹.

Добавим, что для активизации торгово-экономических связей между двумя странами можно также создать соответствующие совместные рабочие группы, которые будут заниматься разработкой совместных бизнес-проектов и вопросами их реализации.

В развитии армяно-китайских отношений символическое значение имеет строительство нового здания посольства Китая в Армении. Дело в том, что в Армении будет построено второе по величине на евразийском пространстве китайское посольство, после России. Посол КНР Тянь Эрлун подчеркнул, что «Китай намерен расширить свое присутствие в Армении. Размеры здания отражают новые масштабы и объемы двустороннего сотрудничества. Китай лучше и шире будет представлен в Армении»².

В этой связи в армянских СМИ чаще стали появляться экспертные оценки о том, что в контексте инициативы «Один пояс, один путь» Китай в своей южно-кавказской региональной политике акценты делает именно на Армению. Напомним, что строительство нового посольства будет длиться 2 года, строительные работы будут проводиться армянскими и китайскими специалистами.

С обеих сторон есть заинтересованность развивать сотрудничество, в частности, в научно-исследовательской, экспертно-аналитической, культурной и других сферах. Надо отметить, что в последнее время активно развивается диалог в частности между академическими, мозговыми центрами и экспертным сообществом Армении и разными институтами Китайской академии общественных наук (КАОН). Напомним, что КАОН считается одним из самых известных и влиятельных академических, научно-исследовательских институтов не только в КНР, но и в мировом рейтинге мозговых центров. В начале сентября 2017г. в Армению посетила делегация Института России, Восточной Европы и Центральной Азии

¹ Армения и сопряжение ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути», <https://www.ritmeurasia.org/news--2017-09-11--armenia-i-soprjazhenie-eaes-i-ekonomicheskogo-pojasa-shelkovogo-puti-32259>.

² Китай строит новое посольство в Ереване, <https://easdaily.com/ru/news/2017/08/09/kitay-stroit-novoe-posolstvo-v-erevane>.

Китайской академии общественных наук во главе замдиректора института, профессора Сунь Ли. В ходе встречи с разными академическими и экспертными кругами Армении обсуждались возможности развития армяно-китайского сотрудничества в научно-исследовательской сфере, вопросы разработки и реализации совместных проектов и инициатив.

В последнее время наблюдается тенденция активизации взаимоотношений по военному направлению. 4 сентября 2017г. по приглашению министра обороны Китайской Народной Республики делегация во главе с министром обороны Армении Вигеном Саргсяном с официальным визитом отправился в Китай. В рамках визита в Китай министром обороны Армении встретился со своим китайским коллегой Чан Ваньцунанем. В результате переговоров, между сторонами было подписано соглашение, согласно которому Китай предоставит Армении военную помощь в размере \$1,5 млн. Важно отметить, что министр обороны Армении В.Саргсян в ходе официального визита в Китай встретился также с руководством корпорации «*Poly group*», которая является одной из крупнейших военно-промышленных компаний в Китае. За последние годы компания представила на международном рынке несколько видов вооружений. Во время встречи с руководством компании «*Poly group*» стороны выразили желание продолжить активные обсуждения по вопросам перспектив сотрудничества.

Министр обороны Республики Армения также посетил компанию «Норинко». В ходе встречи с руководством компании обсуждались перспективы и возможности сотрудничества в оборонной сфере¹. Армянская делегация также побывала в Академии национальной обороны КНР, с которой Армения имеет большой опыт сотрудничества.

Октябрь, 2017г.

Источники и литература

1. Содействие реализации «новой глобализации» является общей тенденцией, Ху Аньган, Ван Вэй, 08-03 2017г.
http://ru.theorychina.org/xsxy_2477/201703/t20170308_350939.shtml.

---

¹ Министерство обороны Республики Армения, <http://www.mil.am/ru/news/4942>.

2. Инициатива «Один пояс, один путь» укрепляет экономическую интеграцию в АТР, 19/11/2015г., <http://russian.people.com.cn/n/2015/1119/c95181-8978846.html>.
3. Развивается инвестиционное сотрудничество между Китаем и странами, расположенными вдоль линии «Один пояс и один путь», 05.11.2015г., <http://acher.ru/novosti-armenii/news/20827-razvivaetsya-investitsionnoe-sotrudnichestvo-mezhdu-kitaem-i-stranami-raspolozhennymi-vdol-linii-odin-poyas-i-odin-put/>.
4. CIA, The world Factbook, <https://www.cia.gov>.
5. Топ-10 стран по объему иностранных инвестиций, 21.01.2016г., <http://www.vestifinance.ru/articles/66544>.
6. The World Bank, <http://data.worldbank.org/data-catalog/>.
7. Составлен рейтинг стран мира по инвестиционной привлекательности для иностранцев, 13.05.2016г., <http://imperialworldinvest.com/news.php?nid=123>.
8. A.T. Kearney, Foreign Direct Investment Confidence Index, 2016, <https://www.atkearney.com/documents/10192/8064626/2016+A.T.+Kearney+Foreign+Direct+Investment+Confidence+Index%E2%80%9393FDI+on+the+Rebound.pdf/e61ec054-3923-4f96-b46c-d4b4227e7606>.
9. В Ереване подписано соглашение о создании СЭЗ на границе с Ираном, 19 апреля 2017г., <https://eadaily.com/ru/news/2017/04/19/v-erevane-podpisano-soglashenie-o-sozdanii-sez-na-granice-s-iranom>.
10. Армения и сопряжение ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути», <https://www.ritmearasia.org/news--2017-09-11--armenia-i-soprjazhenie-eaes-i-ekonomicheskogo-pojasa-shelkovogo-puti-32259>.
11. Китай строит новое посольство в Ереване, <https://eadaily.com/ru/news/2017/08/09/kitay-stroit-novoe-posolstvo-v-erevane>.
12. Министерство обороны Республики Армения, <http://www.mil.am/ru/news/4942>.

**ՉԻՆԱԿԱՆ ՌԱԶՄԱՎԱՐԱԿԱՆ «ՄԵԿ ԳՈՏԻ, ՄԵԿ ՃԱՆԱՊԱՐՀ»
ՆԱԽԱԶԵՆՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՀԱՅ-ՉԻՆԱԿԱՆ
ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԶԱՐԳԱՑՈՒՄԸ**

Կարեն Վերանյան

Ամփոփագիր

Հողվածում համառոտ ներկայացված են վերջին տարիների գործալացման համաշխարհային տնտեսական և քաղաքական միտումներն ու համաշխարհային կարգի զարգացման վրա դրանց ունեցած հետևանքները: Չինական «Մեկ գոտի, մեկ ճանապարհ» նախաձեռնության զարգացման համատեքստում հանգամանավորեն վերլուծվել է Չինաստանի տնտեսական դերը նոր բազմաբևեռ աշխարհակարգում: Նշյալ նախաձեռնության շրջանակներում հետազոտվել են նաև Հայաստանի և Չինաստանի առևտրատնտեսական համագործակցության հարցերը և զարգացման հեռանկարները:

**КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА
«ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»
И РАЗВИТИЕ АРМЯНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Карен Вераян

Резюме

В статье вкратце представлены мировые экономические и политические тенденции глобализации последних лет и их последствия для мирового порядка. Представлен детальный анализ экономической роли Китая в новом многополярном миропорядке в контексте перспективы развития китайской инициативы «Один пояс, один путь». Исследованы также вопросы торгово-экономического сотрудничества Армении и Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и перспективы его развития.

**THE CHINESE STRATEGIC INITIATIVE ONE BELT, ONE ROAD
AND THE DEVELOPMENT OF ARMENIAN-CHINESE RELATIONS**

Karen Veranyan

Resume

The article briefly presents the world economic and political trends of globalization in recent years and their effects on the world order. A thorough analysis of China's economic role in the new multi-polar world order is presented in the context of the Chinese initiative One Belt, One Road. In addition, the issues of trade and economic cooperation between Armenia and China within the framework of the One Belt, One Road initiative and its prospects are reviewed.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ АРМЕНИИ В КИТАЙСКУЮ ИНИЦИАТИВУ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Мгер Саакян'

Ключевые слова: Армения, Китай, «Один пояс, один путь», Экономический пояс Шёлкового пути, армянская община Китая, китайско-армянское военное сотрудничество, Карабах.

Введение

Китайскую политику 21-го века можно разделить на две части. Первый период был до Си Цзиньпина, когда Китай пытался действовать в большей степени оборонительно, стараясь, по возможности, не ввязываться в международные конфликты, чтобы не создавать проблем с другими глобальными игроками, прежде всего с Соединенными Штатами. В этом контексте в заявлениях китайских высших должностных лиц доминировала идея о том, что Китай является развивающейся страной. И хотя многие страны Третьего мира хотели бы видеть Китай в более активной роли, однако Китай не имеет такой возможности. Ситуация изменилась при Си Цзиньпине, выступившем с экономической инициативой «Один пояс, один путь» (ОПОП), благодаря которой экономическое влияние Китая стало распространяться с востока на запад.

Вообще, мы живем в интересное время. Америка при Трампе стала символом антиглобализма, в то время как «красный дракон» Востока, с его многолетним опытом самоизоляции, пытается действовать в качестве защитника глобализации. Словом, Китай стремится занять свое место в списке влиятельных держав, ответственных за положение дел в мире, ук-

---

¹ PhD (Международные отношения), руководитель Фонда «Совет политических и стратегических исследований Китай-Евразия».

репить свои позиции в качестве новой потенциальной сверхдержавы, а также стремится создать отдельный полюс, который не будет зависеть от Запада. Используя экономические рычаги, который называется ОПОП, Китай пытается сделать так, чтобы другие страны, имевшие ранее дружественные или враждебные отношения с Пекином, как-то зависели от него. В этом контексте весьма интересны отношения Китая с Турцией. Турция долгие десятилетия старалась вмешиваться во внутренние дела китайского Синьцзяна, где проживают уйгуры, у которых тоже тюркское происхождение. Чем же отвечает Китай? Он старается решить проблему с Турцией с помощью углубления экономических связей с этой страной. На протяжении более чем десятка лет китайские бизнес-компании вкладывают миллиарды в Турецкую экономику, в результате Турция постепенно умолкла в вопросах, касающихся Синьцзяна. Более того, из-за давления Китая, Турция вынудила ряд антикитайских уйгурских организаций покинуть Турцию. А ведь когда-то она их финансировала¹.

***«Один пояс, один путь» или
экономическое сопряжение Востока с Западом***

Итак, 14-15 мая 2017г. в Пекине состоялся форум ОПОП, в котором участвовали главы России, Аргентины, Шри-Ланки, Беларуси, Чили, Чехии, Индонезии, Казахстана, Кении, Лаоса, Филиппин, Швейцарии, Турции, Узбекистана, Вьетнама, Камбоджи, Эфиопии, Фиджи, Греции, Венгрии, Италии, Малайзии, Монголии, Мьянмы, Пакистана, Польши, Сербии и Испании [1].

Руководители этих стран прибыли в Пекин с конкретными предложениями. И именно между этими странами были и будут распределены очередные китайские инвестиции, которые в 2013-2016гг. составили около \$60 млрд., а в ближайшем будущем предусмотрено инвестировать еще \$14.5 млрд [2].

По этому поводу Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК отметил: «Делая упор на реализацию инициативы "Один пояс и один путь", следует и даль-

¹ «Армения-Китай: Растущий интерес», 2017. <http://www.golosarmenii.am/article/56362/armeniya-kitaj-rastushhij-interes> (дата обращения: 22.10.2017).

ше уделять одинаковое внимание заимствованию извне и выходу вовне, руководствуясь принципом "совместное консультирование, совместное строительство и совместное использование", расширять открытость и сотрудничество в сфере инновационного потенциала, сформировать архитектуру открытости, отличающуюся взаимодействием сторон на суше и на море, в Китае и за рубежом, а также взаимной выгодой на восточном и западном направлениях. За счет расширения внешней торговли, культивирования новых видов хозяйственной деятельности и новых моделей в сфере торговли интенсивнее продвигать работу по превращению Китая в полноценную торговую державу» [3]. Сегодня в странах, расположенных вдоль Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПП), проживает 60% населения земного шара, эти страны производят 30% глобального ВВП [4].

По протяженности вышеупомянутого пути и прилегающих к нему территорий китайцы строят железную дорогу, автомагистрали, порты, нефтепроводы, газопроводы, заводы и пр. Такая активность обусловлена следующими обстоятельствами:

1. Китай пытается стать новым экономическим полюсом, чтобы суметь создать свою команду, что позволит Пекину не подвергаться экономической блокаде в случае возможной конфронтации с Западом.
2. В последние годы заметны тенденции замедления китайской экономики. Только в 2016г. внешняя торговля Китая сократилась на 0,9%. Т.е. сократился спрос на китайскую продукцию. В рамках ОПОП Китай предоставляет кредиты или делает инвестиции в третьих странах, чтобы они осуществили собственные экономические программы. Данные страны на эти кредиты приобретают китайскую технику и технологии, либо в случае совместных программ Китай на собственные средства строит порты, железные дороги и пр. В дальнейшем именно по этим коммуникациям будет перевозиться также китайская продукция уже с привилегированным статусом.
3. Предоставляя кредиты и делая масштабные инвестиции в развивающихся или столкнувшихся с трудностями странах, Китай обеспечивает для себя также определенное политическое влияние, становясь их надежным партнером и основным инвестором. А это может

предположить также появление в дальнейшем китайских военных кораблей в построенных КНР в этих странах портах.

Особенности инициативы Китая

1. Инвестиции можно получить только в том случае, если данная страна представит Пекину хорошо рассчитанную бизнес-программу. Обращающаяся сторона должна доказать китайцам, что в случае результата, который будет получен благодаря предоставленным суммам, китайской технике или технологиям, Китай получит прибыль.
2. Страны разделены на условные группы. Каждая страна должна также изучить, из каких программ, предусмотренных для той или иной группы в соответствии с ее экономическими мощностями и возможностями, сможет получить грант.
3. Уже начерченные для ЭПШП и «Морского Шёлкового пути» карты ничего не значат. В инициативе могут участвовать все страны, которые в состоянии представить хорошие бизнес-программы.
4. Предусмотрен также специальный фонд для бедных стран. Китай готов предоставить «безвозмездную» помощь тем странам, которые не в состоянии самостоятельно представить серьезные программы. Китай может предоставить этим странам снятую с производства, не пользующуюся спросом на внутреннем и внешнем рынке технику – тракторы, автобусы и пр. Так Китай намерен «списать» устаревшие товары с надеждой на поставку их запчастей в дальнейшем. Это может стать одним из рычагов мягкой китайской политики, посредством которой Пекин выигрывает дивиденды в данных странах.

Таким образом, Китай пытается создать новую экономическую сеть, где будет сбывать свою продукцию, посредством инвестиций и предоставления кредитов создаст зону влияния для реализации собственных политических и экономических устремлений. Оказавшиеся на этой территории страны по собственной воле или под диктовку Запада не смогут отказаться от сотрудничества с Китаем.

А что выиграют малые, средние и крупные страны в случае присоединения к инициативе Китая? Многие страны, в частности, в Восточной Европе, Азии и Африке, все еще полностью не восстановились, либо находятся в экономическом кризисе. Участвуя в программе и получая инвестиции, эти страны смогут восстановить свою экономику и укрепить свою безопасность и государственность. Они множеством экономических звеньев свяжутся со второй экономикой мира, получат созданные ею современные технологии. Страны, которые с успехом реализуют предусмотренные программы, получают значительные экономические выгоды. Правда, инициатива ОПОП определенным образом увеличит влияние Китая в этих странах, но они получают возможность довести свой голос до Пекина. Это в случае удачи.

А что потеряют участники инициативы ОПОП? Неудачники, которые растратят полученные суммы, вынуждены будут оказать определенные услуги Китаю, например, вынуждены будут голосовать в международных структурах по его указанию, либо передадут ему военные базы, месторождения полезных ископаемых стратегического значения и пр.

Пример преобразования из страны-просительницы в страну, делающую конкретные и действенные предложения на международной арене, показала Греция. По приглашению руководства Китая для участия в форуме ОПОП в Пекин прибыл премьер-министр Греции. Китай перестраивает один из находящихся в Средиземном море греческих портов, благодаря чему в ближайшем будущем Греция станет одним из морских мостов, связывающих Китай с Европой. Т.е. не китайцы заинтересовались убыточным греческим портом, а греки представили китайцам убедительную бизнес-программу и получили деньги. После перестройки порт принесет прибыль как грекам, так и китайцам.

Может возникнуть вопрос: какой конкретный интерес может представлять Китай для Армении?

Можно назвать множество причин, но давайте остановимся на самом главном. Китайский рынок самый большой, и Армения может и должна попробовать реализовать на просторах этого рынка ряд армянских това-

ров. Но по данным Министерства торговли Китая в последние два года намечается спад в армяно-китайских экономических отношениях. В 2016г. Армения экспортировала в Китай \$96 млн., что на 40% меньше, чем в предыдущем году, а экспорт из Китая в Армения составил \$358 млн. Последняя крупная инвестиция из Китая в Армению была сделана в августе 2015г., когда гонконгская компания инвестировала \$7,51 млн. в металлургии Армении, но из-за спада международной рыночной цены металлов компания временно остановили работы в Армении [5].

А что может сделать Армения для интеграции в ОПОП?

1. Серьезно изучить инициативу ОПОП¹;
2. Создать профессиональную команду, которая проведет мониторинг сферы и представит результаты правительству;
3. Попытаться получить у Китая инвестиции для сельского хозяйства, с условием, что вместо полученной техники и инновационных технологий Китаю будут поставляться фрукты и овощи. Требуется, чтобы они не содержали химических добавок и были выращены на «чистых землях», далеких от химических заводов и отходов. Такая продукция может иметь успех в Китае, где высокий уровень загрязненности земли и воздуха. По той же логике можно также получить инвестиции для производства мясной продукции (в Китае особенно

---

¹ По моим наблюдениям, в Армении существуют две крайние точки зрения на Китай. Представители одной группы считают, что Китай – это страна дешевой рабочей силы и некачественных товаров, которая не может влиять на текущие международные отношения. Вторая часть, думает, что вот-вот Китай догонит Запад, расправится с ним и станет гегемоном.

Надо отметить, что оба мнения слишком радикальны. Китай вышел из тяжелой ситуации еще много лет тому назад и до сих пор продолжает развиваться. Это вторая по величине экономика мира, в Китае зарплаты выше, чем во многих странах, китайцы начали производить современное оборудование, технику, нанотехнологии, суперсовременные скоростные поезда, а также оружие и т.д. И, что очень важно, все идет на экспорт. Но истина в том, что Китай по-прежнему далеко позади Запада. Возьмите хотя бы тот факт, в десятке лучших университетов мира – университеты США и Великобритании. Есть много нерешенных вопросов, один из которых – неравномерное развитие между востоком и западом Китая, загрязнение воздуха и почвы, территориальные споры с соседними странами. Большая проблема также – коррупция, против которой, надо признать, ожесточенно и с успехом воюет команда Си Цзиньпина. Конечно, при всем том, современный Китай – серьезная сила, восходящая сверхдержава, которая четко и результативно использует науку для развития экономики. Полагаю, не ошибусь, если предположу, что лет этак через 30-ть, Китай по индексу влияния в мировой политике займет второе или третье место. В соответствии с вышеуказанными реалиями Армении и должна стараться строить отношения с Пекином.

- высок спрос на говядину). В этом случае также нужно отметить, что мясная продукция будет без химических добавок;
4. Организовать специальную программу, в ходе которой в Армению будут приглашены китайские специалисты. Показать им, что в Армении рабочая сила дешевле, чем в Китае и ряде южно-азиатских стран. В случае производства в Армении у них будет возможность продавать продукцию также в Евразийском экономическом союзе.
  5. Предложить Китаю восстановить и модернизировать оставшиеся от Советского Союза химические заводы и институты, химическая продукция может продаваться в Евразийском экономическом союзе. Армения получит рабочие места, Китай – прибыль.
  6. Организовать прямые авиарейсы Ереван-Пекин-Ереван, Ереван-Шанхай-Ереван, Ереван-Гуанчжоу-Ереван. Этот шаг облегчит въезд армянских предпринимателей в Китай, увеличится число китайских туристов. Кстати, поскольку в Китае есть большой интерес к христианству, в случае правильной рекламы, полагаю, многие заинтересуются поездкой в Армению, первой в мире принявшей христианство в качестве государственной религии. Не исключено, что интерес могут вызвать также экотуризм и идея дышать «свежим воздухом». Это будет возможно, если сократится время полетов и цены на авиабилеты, а также если Армения на должном уровне будет рекламироваться в Китае.
  7. До сих пор даже при получении визы в Китай граждане Армении обязаны платить деньги, иметь дело с бюрократической волокитой для приобретения отдельной визы в Гонконг. Тогда как граждане многих стран, имея китайскую визу, получают возможность путешествовать по всей территории Китая, в том числе в Гонконге. А граждане ряда стран, находящихся в «специальном списке» (Афганистан, Армения, Сомали и пр.) [6], при посещении Гонконга должны иметь отдельную визу. Нужно изъять Армении из этого «списка» и вернуть в список «нормальных стран», чтобы и граждане Армении при получении визы в Китай легко въезжали также в Гонконг, считающийся международным центром финансовых и инновационных технологий.

Армянская публичная дипломатия в Китае

Для Армении перспективным является тот факт, что в конце 2013г. в Китае сформировалась армянская община Китая, которая тоже может иметь свой вклад в активизацию отношения между армянами и китайцами. Для повышения веса и организованности деятельности общины в Гонконге была зарегистрирована организация «Армянская община Гонконга и Китая» [7], в совет директоров которой вовлечены члены исполнительного органа. Община имеет также совет экспертов [8].

Важным достижением для исполнительного органа являются также проводимые в общине по демократическим принципам выборы, в которых в равной мере участвуют как мужчины, так и женщины. Они приехали в Китай с Запада, Востока, из России и Армении. Студенческий союз Армянская общины Китая в свою очередь, объединяет, помогает и притягивает к общине прибывших в Китай из Армении и Диаспоры студентов-армян, помогает организации академической и культурной жизни общины.

Армянская община Китая объединила армян, активно представляет армянскую историю, культуру, искусство – все это содействует повышению узнаваемости Армении среди китайцев. Перечислю некоторые из организованных мероприятий: литургия Армянской Апостольской церкви, масштабные культурные мероприятия, посвященные 100-летию Геноцида армян, в которых приняли участие и китайцы, и представители других национальностей. Чтобы представить Армению как светлую, развивающуюся страну и вызвать симпатию у сотен участников, община решила организовать культурные мероприятия под девизом «Возрождение». Состоялась выставка талантливого художника Севады Григоряна, концерт проживающего в Пекине известного пианиста Микаела Айрапетяна.

В дни апрельской войны община участвовала в проведенном в поддержку Арцаха сборе средств. Община также организовала онлайн шахматный турнир, который был успешно проведен весной 2017г. По инициативе общины трижды проводилась онлайн-конференция армянских исследователей и студентов Китая. В 2017г. армянская община Китая и фонд «Совет политических и стратегических исследований «Китай-Евразия»

зия» в партнерстве с Министерством диаспоры Армении, научно-образовательным фондом «Нораванк» и *ARMACAD* организовали первую онлайн-конференцию молодых армянских исследователей Диаспоры. Участвовали армяне из Китая, России, США, Польши, Германии, Нидерландов, Эстонии, Палестины и других стран. Цель конференции заключалась в том, чтобы армянские ученые из разных стран узнали друг друга, стали сотрудничать на благо Армении [9].

В 2016г. по совместной стипендии армянской общины Китая и Американского университета Армении первый китайский студент приехал на учебу в Армению. Это стало первой ласточкой в деле популяризации армянского образования в Китае. По инициативе армянской общины Китая и фонда «Гюльбенкян» создан тандем армянского и китайского ученых, совместно исследующих историю армянского присутствия в Китае [10]. Община учредила двуязычный (на армянском и английском) журнал «ЧинаАй» [11]. Для популяризации Армении и армянской культуры община время от времени организывает концерты армянской классической музыки, выставки армянских художников. В таких мероприятиях задействованы армянские артисты, проживающие в Китае. Роль Китая в мировой политике растет и будет расти, так что если Армении удастся наладить хорошие партнерские отношения с Пекином сейчас, то в будущем это принесет хорошие плоды как в политическом, так и экономическом аспектах, а укрепления позиции новообразованной армянской диаспоры Китая может только укрепить дружеские отношения и межличностные отношения между двумя народами.

Ноябрь, 2017г.

Источники и литература

1. Yīng xījìnpíng zhǔxí yāoqǐng, mùqián 29 gè guójiā yuánshǒu hé zhèngfǔ shǒunǎo quèrèn chūxí lùntán (По приглашению президента Си Цзиньпина 29 глав государств и правительств подтвердили свое присутствие на форуме, на китайском языке), <http://www.xinhuanet.com/world/brf2017/> (дата обращения: 16.05.2017).
2. *Միջուկային Մ.*, «Մեկուսիք ճանաչարհի» յիշխմաներով, «Գլոբուս», #5, էջ 22-28, 2017 (Саакян М., На извивах Шелкового пути // Глобус, #5, сс. 22-28, 2017, на арм.яз.).

3. «Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК», 2017, http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 05.11.2017).
4. *Кокарев К.*, Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: перспективы и проблемы развития, РИСИ, 2017, <https://riss.ru/smi/40785/> (дата обращения: 09.11.2017).
5. Yìdài yīlù» shàng de yàměiníyǎ. Zhōnghuá rénmín gònghéguó shāngwù bù duìwài tóuzī hé jīngjì hézuò sī (Армения в «Одном поясе, Одном пути». Департамент иностранных инвестиций и экономического сотрудничества, Министерство торговли, КНР, на китайском языке), <http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwydyf/zgzx/201708/20170802629742.shtml> (дата обращения: 21.10.2017).
6. «Entry Permit Requirements for the Hong Kong Special Administrative Region», Immigration Department, The Government of Hong Kong Special Administration Division, <http://www.immd.gov.hk/eng/services/visas/visit-transit/visit-visa-entry-permit.html#notes> (дата обращения: 07.04.2017).
7. «The Armenian Community of Hong Kong and China Limited.» Companies Registry, The Government of the Hong Kong Special Administration Region. http://www.cr.gov.hk/docs/wrpt/wk_new&changednamecoys_20140324.pdf (дата обращения: 07.11.2017).
8. «Զինաստանի Հայկական համայնքի նախագահ Հենրի Արսլանյանի հարցազրույցը» (Интервью с председателем армянской общины Китая Генри Арсланияном, на арм.яз.), http://noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=13827 (дата обращения: 06.11.2017).
9. The First Online Conference of Young Researchers from the Armenian Diaspora in the Field of Humanities a Success, <http://hayernaysor.am/en/archives/255256> (дата обращения: 15.11.2017).
10. «Что Армения может предложить Поднебесной и наоборот: интервью с главой армянской общины Китая Мгером Саакяном», <http://dlnm.info/ru/chto-armeniya-mozhet-predlozhit-podnebesnoy-i-naoborot-intervyu-s-glavoy-armyanskoj-obshchiny-kitaya-mgerom-saakyanom/> (дата обращения: 01.11.2017).
11. «ChinaHay» Newsletter/ «ԶինաՀայ» լրագիր, <http://fliphtml5.com/bookcase/rzwp> (дата обращения: 06.11.2017).

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՄԱՍՆԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ ՉԻՆԱԿԱՆ
«ՄԵԿ ԳՈՏԻ, ՄԵԿ ՃԱՆԱՊԱՐՀ» ՆԱԽԱՁԵՆՆՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ**

Մհեր Սահակյան

Ամփոփագիր

Մույն հոդվածում հեղինակը ներկայացնում է Հայաստանի մասնակցության հեռանկարները չինական «Մեկ գոտի, մեկ ճանապարհ» նախաձեռնությունում: Հեղինակը հանդես է գալիս մի շարք առաջարկություններով: Հոդվածում ներկայացվում է Չինաստանում հայկական համայնքը, որ կարող է նպաստել երկու ազգերի միջև բարեկամական կապերի ամրապնդմանը:

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ АРМЕНИИ
В КИТАЙСКУЮ ИНИЦИАТИВУ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»**

Мгер Саакян

Резюме

Автор посвятил свое исследование перспективам вовлечения Армении в китайскую инициативу «Один пояс, один путь». В статье даются некоторые рекомендации о том, как Армения может принять участие в китайском экономическом мегапроекте, а также о развивающейся армянской общины Китая, которая может быть полезной для улучшения отношений китайского и армянского народов.

**PROSPECTS OF ARMENIA IN THE INVOLVEMENT
IN CHINESE "ONE BELT, ONE ROAD" INITIATIVE**

Mher Sahakyan

Resume

The author devoted his study to the prospects of Armenia in the involvement in Chinese "One Belt, One Road" initiative (OBOR). Certain recommendations are made on how Armenia can participate in the Chinese economic megaproject and on the prospects for the development of military-political relations between China and Armenia within the framework of OBOR, as well as on the importance of developing the Armenian community of China, which can be useful for improving relations between the Chinese and Armenian nations.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА КАК КОНКРЕТНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ РЕШЕНИЯ ОБЩИХ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ

Сурен Вардумян*

«21 век будет веком гуманитарной мысли, или его не будет вообще».

Клод Леви-Стросс

Ключевые слова: цивилизационный, познавательный, безопасность, национальный, программа, организация, управление, духовный, учитель, гносеология, саморазвитие, самосовершенствование.

Главным препятствием на пути к решению актуальных морально-познавательных проблем и определению приоритетов государственного управления, являющихся реальными вызовами как для глобальной и региональной, так и для национальной безопасности преобладающего большинства стран является корректное по форме и истинное по содержанию формулирование Проблемы/Цели ее решения, ее отделение от причин, задач, средств для их решения и технологии реализации последнего. И именно целеполагаемо корректная формулировка Проблемы и Цели ее решения предопределяет степень адекватности последней – предполагаемому результату и/или его качеству, т.е. максимально возможному измеряемому качественному показателю эффективности институционального/общественного управления вообще.

Как правило, руководствуясь, с одной стороны, принципом наименьшего сопротивления, а с другой – амбициозным стремлением наибольшей всеохватности, исследователи-теоретики впадают в две крайно-

---

* К.э.н., доцент кафедры управления и планирования образованием ЕГЛУ им. В.Брюсова, член Евразийского экспертного клуба.

сти: или стараются охватить весь перечень стоящих перед человечеством (или определенной группы людей, социума, общности, организации, корпорации, страны, региона) политических, экономических, экологических, морально-психологических и многих других проблем, или же довольствуются лишь одной из них – зачастую вне неразрывной связи с другими. Подобный подход к проблеме превращает ее исследователей в заложников предполагаемых результатов, отдаляя их как от истинной Проблемы (соответственно – и <Цели> ее решения), так и, в особенности, и от истинного результата, предлагая зачастую тупиковые, предопределяющие фатальные сценарии глобальных и/или региональных катастроф – псевдорешения [1]. *Следовательно, при анализе насущных неотлагательных и, в особенности, неоднозначных геополитических проблем необходимо вникнуть в причинно-следственную цепочку их возникновения настолько глубоко, пока не удастся достичь того «перекрестка парадигм», на котором произошел поворотный выбор той ошибочной парадигмы, которая именно и предопределила или стала причиной со временем неуклонно нарастающих и все усложняющихся (в своих ответвлениях) общественно значимых проблем настоящего времени.* И лишь с этой точки зрения мы ничего нового здесь обсуждать не собираемся, постольку в этом направлении великое множество исследований и анализов проводилось давно. *В то же время, в контексте данной статьи наша цель в другом: как нам представляется – концептуальное сопоставление выводов гораздо более спорных и интересных философских и управленческих школ приводит к двум интегрированным ключевым проблемам, а сопоставление этих двух в одном – как к точке отсчета к пути решения всех остальных – может направить нас к определенному стратегическому выбору «перекрестка направлений» в развитии человеческой вообще, или одной локальной цивилизации в частности [2].*

Первая из двух вышеупомянутых проблем относится к разрушительным колебаниям общественно-политического маятника между двумя противоположными принципами: жесткого государственного управления и либерально-государственного регулирования. Первый из этих двух более или менее ярко выражен в странах юга и востока Евразийского ма-

терика (Азербайджан, Иран, страны Ближнего Востока и Арабского полуострова, Среднеазиатские страны, Монголия, Китай, КНДР, другие страны Среднего востока и Юго-восточной Азии), а также в некоторых странах Латинской Америки и Африки. Второй же характерен для стран, придерживающихся т.н. западных цивилизационных ценностей и традиций, идеологических основ мироустройства и ведения экономики – по всему миру. Однако и те, и другие, в проявлениях настоящего времени, рано или поздно входят в противоречие как внутри себя, так и между собой – на всех уровнях организации и управления обществом, расшатывая национальную безопасность данной страны и/или региона, т.к. реализация прав одних неуклонно приводит к ограничению или ущемлению прав других, что постепенно и неуклонно приводит как к внутригосударственным, так и к региональным социально-политическим столкновениям, массовым и неуправляемым миграциям населения из стран-«маргиналов» в более благополучные, а также к расползанию терроризма по всему миру, к международным конфликтам и даже локальным войнам (за примерами, к несчастью, далеко ходить не надо). Тупиковость существующих моделей и принципов неолиберализма в управлении обществом, что уже осознается и на Западе, порождает фатальный нигилизм к основополагающим ценностям того же Запада – во всем мире, зачастую заставляя «общественно-политический маятник» все более плотно клониться в сторону жесткого государственного управления, вплоть до крайних проявлений имперских и авторитарных амбиций – к никак не уступающим другим свою командно-административную власть, и виртуозно самовоспроизводящимся правящим политическим «якобы-избранным-псевдоэлитам». Стало быть, человечество с лихвой вкусило (и продолжает вкушать) плоды претворения в жизнь и этих моделей правления, и уже не в состоянии более подвергаться новым неожиданным испытаниям со стороны новоявленных диктаторов любых мастей.

Итак, очевидно, что более или менее оптимальный баланс эффективного совмещения этих двух составляющих – жесткого государственного управления и либерального государственного регулирования – невозможен в условных рамках лишь одного из них. И идея, что в контексте

превалирования лишь только третьей, общественно-духовно-идеологической составляющей это может стать возможным, почти полностью утрачена и, следовательно, нуждается в кардинальном обновлении-реформатизации и в комплексной реабилитации [3].

Из истории Древнего мира известны различные типы кастового владения институциональных духовных элит: духовно-административное управление жрецов в Древнем Египте и Месопотамии (Вавилон), в Древней Персии, в древнейших государствах Аратта (в дальнейшем – Урарту) и Ассирии, в странах Античного мира (крито-микенская культура, Древняя Греция, Древний Рим и Картахена, Древняя Армения, некоторые из стран-наследниц созданной Александром Македонским империи и другие).

Из истории царских династий Древней Армении (до провозглашения христианства государственной религией в 301 году) нам известны периоды, когда представители духовных элит выбирали царей. Впоследствии, через много веков, унаследование царского титула как в ранне-средневековой Армении, так и в Европе, ознаменовало начало бурного противостояния духовно-клерикальной и светско-исполнительной властей, которое стоило Армении потери государственности в 11-ом веке н.э.. В позднем средневековье в Европе пришли на смену парламентские, затем – конституционные монархии и, наконец, парламентские республики, в которых делегированные гражданами парламентарии выбирали президента/председателя страны, а далее – президентские республики, главы которых выбираются в результате всеобщих выборов или опосредованно – представителями-выборщиками от политических партий и других общественно-политических структур. Однако и эти последние, и сформированные в дальнейшем принимающие важнейшие политические, управленческие, идеологические и программные решения «политбюроподобные» (светские или религиозные) коллегиальные институты или «делегированно-представительные» съезды-собрания бывшего СССР, теперешних КНР, КНДР, Вьетнама, Кубы, Венесуэлы, Азербайджана, Ирана, Сирии и многих других развивающихся стран (условного «третьего мира»)), своими командно-административными и депутатскими но-

менклатурами представляют собой неудачную имитацию воистину конституционно-гражданских и государственно-правовых институтов управления государством и обществом, сформированных по настоящим демократическим принципам в немногих развитых странах [4].

Другая архиважная общечеловеческая проблема – отдаление человека от своего внутреннего мира и духовного развития, от выявления своего духовно-душевного потенциала, отчуждение личности от своих индивидуальных деловых и других качеств, а также от максимального проявления волевых возможностей, и как результат – все нарастающая зависимость новоявленного уже нашего мутировавшего современника – *Homo Technologicus*-а от «плодов благосостояния» техногенных продуктов технологического прогресса «Общества знаний» (*Knowledge Society*) бурно стартового Третьего тысячелетия. Последний, в свою очередь, качественный результат стремительно-скачкообразных преобразований современной технотронной цивилизации, доведенной до некоего фетиша, понятного и подвластного лишь некоторым «избранным» из «Сильных мира сего». Комплексным же следствием всего вышеописанного является то, что незаслуженно предана забвению древнейшая гуманистическая заповедь – «Познай себя», без которой в принципе невозможно саморазвитие индивидуума, а значит – всеобщее развитие вообще [5]. Сказанное в первую очередь и особенно подчеркнуто проявляется в области профессионального образования (как высшего, так и среднеспециального), которая все более приобретает чисто потребительский, кажущийся универсально-выгодный характер, превращая человека из сверхцели общественного бытия в общественно полезный, и лишь постольку значимый составляющий элемент общества (в некий общественно-востребованный «винтик» производительной системы национального и/или всеобщего «пирога»). Начальная стадия этого порочного процесса была ознаменована четким разделением гуманитарного и технического профилей профессионального образования, и в настоящее время продолжает углубляться, превращая поколения обучающейся молодежи в ограниченный, узкоспециализированный и безликий «человеческий ресурс» – *HR*, доминирующей целью которого является лишь выгодное приложение индивидуального труда в

максимально доходное «Дело», а высшей прерогативой для последнего является лишь безликая корпоративная выгода [6].

В то же время, как пророчески охарактеризовал еще двадцать с лишним лет назад (т.е. задолго до появления интернета и социальных сетей) один из верных последователей школы Георгия Щедровицкого – Манук Мкртчян в статье «Прожектные идеи и утопии на третье тысячелетие», «общество существует и развивается в условиях вечной проблемы понимания собственного предназначения. Именно эта проблема является определяющей в происхождении и существовании многочисленных вариантов образов жизни и, следовательно, главной причиной неразрешимых споров о целях и содержании образования. Человечество преодолевает рубеж, разделяющий исторический период развития общества на основе единства и борьбы противоположностей от предстоящего периода развития общества на основе гармонии (взаимосоответствие составных компонентов). То есть происходит переход от этапа, когда общественное развитие обуславливалось естественно-стихийными процессами, к этапу, когда в развитии общества главными станут искусственно-технические, целенаправленно-организованные процессы. Это обстоятельство является главным фактором перевода сферы образования из статуса вспомогательной сферы, обслуживающей другие (основные) сферы деятельности, в статус ведущей общественное развитие сферы мыследеятельности. Сферная организация мыследеятельности исключит наличие нынешних образцов общеобразовательных школ. Образовательные учреждения, конечно, будут, но невозможно будет их различать по типу средних, высших, профессиональных или их объединять в конкретную отрасль или ведомство. Процессы становления сферной организации образования и становления этой сферы как основной в общей целостности мыследеятельности вначале будут задаваться своими естественно-стихийными компонентами, постепенно превращаясь в предмет целенаправленной организации и управления. Ближайшие десятилетия решат проблему ограниченности отраслевой и ведомственной форм автономизации образования через создание межотраслевых общественно-значимых проектов и программ, а также производственно-педагогических, образовательно-исследовательских, образовательно-разработческих учреж-

дений межотраслевой, межведомственной принадлежности. Это будет сопровождаться изменением управленческой системы образования не только по способам и содержанию, но и по структурно-функциональному оформлению. Вместо вышестоящих управленческих органов появятся региональные и межрегиональные информационно-аналитические, проектно-разработческие, экспертные службы и центры организации коммуникаций. Обязательность образования постепенно будет предъявляться ко всему периоду жизни человека, образовательные цели и программы будут максимально индивидуализироваться, а образовательные процессы все больше и больше будут проявлять свою коллективную природу. Основным педагогическим принципом будущего будет – **каждый человек есть незаменимый субъект общественного развития**¹.

Что касается науки, то фундаментальная наука, являющаяся единым и целостным стержнем познания, все глубже погружается в горнило околонуточных и экспериментально-прикладных – вновь появляющихся междисциплинарных отраслей и инновационно-технологических направлений. Нарушение связей с единым и интегрированным **познавательным началом** превратилось в основную причину **непрогнозируемости и неопределенности баланса положительных и отрицательных результатов научно-технического прогресса**. В результате последних в конце второго тысячелетия глобальные **вызовы, возникшие перед человечеством, с наступлением первых десятилетий третьего тысячелетия, декларировавших о вхождении в «Общество знания», не были преодолены, а расщепляясь, возросли, преумножились и стали качественно более проблематичными и опасными на всех уровнях государственной безопасности и общественного сосуществования – как на глобальном, также и национально-региональном [7]**.

Предполагаемая нами **«Примерная национальная цивилизационно-познавательная программа» как конкретное проявление (парадигма) универсальных решений общих проблем безопасности, состоит из трех комплексных направлений:**

---

¹ Мкртчян М.А., Прожектные идеи и утопии на третье тысячелетие // Коллективный способ обучения: Научно-методический журнал, 1996, № 3, сс. 6-7.

1. Из трехмерного построения, составляющими частями которого являются:

- **Национально-духовная элита**, отождествляемая с носителем видения будущего страны и национально-государственной идеологии, направляющая стратегии общественного развития и выполняющая функции законодательной и судебной властей, а также ответственная за сохранение духовно-культурной самоидентичности нации;
- **Исполнительная власть**, отождествляемая с самим **государством** как гарантом общественной безопасности и осуществления восходящего вектора развития данной страны – с гармоничным **сохранением национального суверенитета**;
- **Индивидуумы, общественные организации и субъекты предпринимательской деятельности** (физические и юридические лица), отождествляемые со всей обширной областью личной, творческой, общественной и предпринимательской инициативы и целенаправленной продуктивной деятельности;

2. Из системы образовательных институтов, призванных раскрывать и развивать весь потенциал человека (духовный, умственный, культурный, деловой, творческий, физический и т.п.), а не его (т.е. конкретного индивидуума) «использование во благо общества»; накопление знаний давно уже не составляет проблему, но серьезной проблемой стало обучение людей умению мыслить, поиску и систематизации информации, наконец – их обучение и направление к самопознанию, саморазвитию и самосовершенствованию;

3. Из системы фундаментальной науки, в центре которой должен быть «Институт человека» как законодателя и гаранта сверхцели онтологического, познавательного, представленческого, практически-прикладного и любого другого развития – во благо самой человеческой личности.

Ключ к решению вышеперечисленных проблем – организация самопознания, саморазвития и самосовершенствования, т.е. создание предпосылок и условий для естественной консолидации людей с подчеркнутым стремлением выявления-самооценки-саморазвития собственного духовно-

душевного потенциала. Говоря о «естественной консолидации» подразумевается объединение вокруг того индивидуума, **чьи предводительские духовно-душевные качества и наличный интеллектуальный потенциал имеют гораздо более высокий уровень актуализации.** Подобная консолидация сил и устремлений, при которой формальные и неформальные характеристики **харизматическо-познавательного лидерства** совпадают, уже этим становятся непринужденным, разновостребованным и самодостаточно-естественным источником возникновения и сетевого распространения потребности к явлению и личности **учителя-предводителя.** Причем характерно, что в то же время, **объединения людей, применяющих аналогичные ключи по разрешению проблем, могут быть максимально эффективными и в плане нахождения и осуществления решений по вполне насущным и практически-прикладным вопросам современности.**

Следует, наконец, осознать, что преобладающая часть законов и закономерностей, регулирующих и продвигающих фундаментальную науку, выходят за рамки одной конкретной дисциплины и даже отрасли науки, напоминая спрятанную под водой невидимую часть айсберга, т.к. соотносятся также и с **духовно-душевной¹ деятельностью человека.** Один из таких законов – **закон спроса и предложения,** который, без сомнения, лишь частично относится к экономической науке. Возникающий в обществе спрос всегда рождает адекватное себе предложение. Следовательно, определенная (к сожалению, довольно-таки значительная) часть людей инстинктивно стремятся к **руководящей роли/должности** – ради сопутствующих последней **атрибутов «права» и/или привилегий,** не осознавая всю тяжесть еще и **ответственности** за подобную роль как в обществе в целом, также и в каждой его ячейке (социуме, общине, организации, подразделении, группе людей, семье и т.д.). Таким образом, эта «амбициозная» или «властестремительная» часть людей становится характерным носителем подобного **спроса,** создавая и занимая/выполняя, по сути, **лишнюю общественной значимости функцию,** а значит – изначально неэффективную руководящую роль, должность (рабочее место). А тем

¹ Встречающееся периодически в данной статье понятие «духовное» не имеет какое-либо отношение к любой интерпретации этого слова в религиозно-институциональном смысле.

«лузерам», кому не удастся достичь искомой цели, движимые комплексами неудачников, начинают в один голос клеймить тех, кто оказался проворней и целеустремленней, тем самым дополнительно наращивая социально-экономическую суммарную напряженность в обществе и все больше отдаляясь от гармоничной и благодостной морально-психологической формации социального сотрудничества между различными слоями и/или членами общества. Последнее, в конечном итоге, непременно приводит к столкновению индивидуально-классовых интересов и, по большому счету – к социально-политическому конфликту.

Следовательно, задача современной теории эволюции – создать такие фундаментальные теоретико-методологические основы исследования векторов и динамики общественного развития, которые будут в состоянии вовремя определять, контролировать и оценивать порядок, результаты и качество смены соответствия общественно значимых функций, с одной стороны, и реализующих их институтов – с другой. Причем смена функций, являясь важнейшим внешним фактором, в смысловом значении часто и незаслуженно выпадает из рамок теории и практики анализа эволюции общественных отношений. А «время жизни» и эффективность любой общественной функции обусловлены той общественно-целевой востребованностью, которая и придает ей смысл **«здесь и сейчас»**. Таким образом, все общественные институты несут временно-относительный характер. Вместе с тем, в течение всей истории общественного развития был и сейчас существует один-единственный, уникальный институт, который, можно сказать, находится **вне** временно-относительных рамок – это институт-понятие **учителя/предводителя**, которое олицетворяет живую и неразрывную связь с **созидательством, идеей и умением**.

Именно **институт учителя** выступает в качестве той **единственно легитимной общественной «функции-инстанции»**, которая **предопределяет и формирует статусное качество всех остальных институтов и функций**. Всякий социум, в котором возникают человеческие взаимоотношения (семья, община, трудовая или любая другая общность), их твердость, эффективная жизнедеятельность и качественное развитие обусловлены, по сути, наличием **учителя-предводителя** и общественным кредитом до-

верия к выполняемой им незаменимой функции, поскольку **глава семьи, лидер общности или руководитель организации (вплоть до первых лиц государства и управляющей им элиты)** одновременно должны являться и **учителями-предводителями**, в противном случае их «позиционная власть» может опираться лишь на администрирование, властным, экономическим или другим принуждением, следовательно, будет мнимой, не существенной и не долговечной. Последнее и является тем, что Георгий Щедровицкий называл **«руководство рабочими местами»**, т.е. **рабочими местами руководит привязанное к служебной функции кресло/должность, а не человек – со всеми характерными себе качественными достоинствами, недостатками и другими факторами.**

Один из выдающихся членов и основоположников Московского методологического кружка, Г.П.Щедровицкий, еще в 1960-70 годах, пожалуй, одним из первых понял, что любое **управление, направленное на развитие**, непременно должно обладать соответствующим и адекватным своим потребностям, наделенный вектором качественного самовоспроизводства кадровым обеспечением, т.е. доминирующим принципом отбора и вовлечения в управленческие процессы людей, имеющих волю и стремление к перманентному развитию и самосовершенствованию [8]. А американцы, развивая теоретический и практический менеджмент, в 1986-96 годах в Гарвардском университете первыми институционализировали систему управления, разделяя **командное лидерство от руководства рабочим местом** с соответствующими характеристиками (описанием) (*job description*) и от **управления или планирования развития** (*development planning*). В то же время **было установлено, что управление планированным развитием**, без сомнения, также предполагает доминирующее наличие **Учителя** с большой буквы.

«Национальная цивилизационно-познавательная программа» и является ответом на вопросы, поднятые в сформулированных выше проблемах, и означает создание системы платформ саморазвития на индивидуальном и общественном уровнях с целью осуществления сетевой программы организации системы самооценки, саморазвития и самосовершенствования людей.

В последней четверти прошлого века Щедровицкий пытался реализовать на территории бывшего СССР программу по созданию сети именно таких **платформ саморазвития** [9], однако не успел осуществить свою миссию по причине развала единого союзного государства, да и сам скончался в 1994г. Но и то, что он успел сделать, само собой продолжается и в наше время в различных вариациях, т.к. те люди, которые стремятся к **самосовершенствованию** и уже один раз получили внешний «животворный» импульс, уже не могут остановиться¹. На Востоке, особенно в Индии, испокон веков живет и развивается **культура центров саморазвития**. Достигший высшей степени самосовершенствования учитель создает свой так называемый ашрам – аскетично-самодостаточную коммуну, члены которой периодически получают от своего учителя уроки/импульсы саморазвития и продолжительно самосовершенствуются. На Западе, еще сто лет назад, также были созданы школы саморазвития/самосовершенствования, самые известные из которых были ставшие уже классическими школы Георгия Гурджиева [10] и Рудольфа Штайнера [11, 12]. В наши дни также функционируют различные аналогичные школы, с предоставлением возможности удаленного обучения, как например «**Школа Четвертого пути: система, теория и практика**» (<http://ru.4thway.org>), посвященная принципам и методам развития сознания человека (эзотерическая концепция Гурджиева и Успенского) и объединяющая десятки тысяч людей по всему миру, которые поддерживают порядка 80 центров в различных странах.

Общее во всех этих культурах и школах то, что все они имеют долговечно-познавательный источник импульсов саморазвития и самосовершенствования, присущий человеку – начиная от его первого прародителя *Homo Sapiens* до сотворенного автором «Экономической модели человека» Адамом Смитом *Homo Economicus*, и кончая нашим с вами современником *Homo Technologicus*. Однако для их пространственно-глубинной (сетевой) реализации необходимо, особенно по принуждению современ-

¹ В последние 20 лет научно-практическую миссию Георгия Щедровицкого на постсоветском пространстве и во многих других странах благополучно осуществляет его сын и продолжатель дела Петр Щедровицкий, который является замдиректором Института философии РАН и председателем Института развития им. Г.П. Щедровицкого и, периодически посещая Армению, выступает с публичными лекциями.

ных сложных и быстротечных реалий, еще и **наличие и взаимное соответствие** нижеприведенных предпосылок:

- **Наличие общественно-духовного лидера, осуществляющего и применяющего метода и/или технологии;**
- **Программной реализации политики организации и распространения платформ саморазвития (желательно – институционализированных).**

Первый компонент, благодаря последним достижениям информационных, телекоммуникационных и образовательных технологий, можно реализовать посредством (и у нас достаточно распространенных) дистанционных, сотрудиических и/или непрерывных (пожизненных) средств и способов обучения (адаптированных соответственно целям и потребностям данного проекта) – в сотрудничестве с Институтом развития им. Г.П.Щедровицкого [13,14]. Что касается второго составляющего, то его целесообразно реализовать в рамках важнейшей общенационально-общегосударственной **функции Национальной безопасности** (включая конечно Арцах и армянские диаспоральные общины во всем мире), что придаст необходимую и достаточную системность деятельности отдельных платформ развития, повышая их статус, долговечность и в конечном итоге – суммарную эффективность [15].

Заключение

Глобализационные риски современности и обозримой перспективы, являющиеся вызовами для национальной безопасности любой страны и нации, и которыми обременены бездуховные, технократические и, по сути, невежественные и бескультурные, а значит – аморальные и бесчеловечные общества (в одном из которых, к несчастью, выживаем и мы), фактически наяву, хотя не всегда очевидны, т.к. искусно завуалированы завесой псевдосвободы, лжедемократии и мнимых гражданских «модельных» обществ. Невозможно, конечно, остановить научно-технологический прогресс, однако непрерывно и все более углубляясь в океан знаний, умений и информации, следует с максимальной ответственностью забо-

таться об общечеловеческих моральных, правдивых и непреходящих ценностях на глобальном уровне, а значит – о самом человеческом виде на Земле, не только с заботой о его сохранении и передачи потомкам вообще [16], но также, в частности, с целью определения, передачи и продолжительного качественного развития нашего собственного образовательно-познавательного статуса, подходящего нашим поколениям, правопреемникам пятитысячелетнего армянского национального цивилизационно-познавательного наследия.

Октябрь, 2017г.

Источники и литература

1. *Вардумян С.Д.*, Опыт разработки, развития и внедрения «Системы контроля и оценки, основанной на результатах» в институциональных структурах РА // «Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета», № 1, 2012, сс. 29-39, изд. РАУ, Ереван.
2. *Багрян И.Г.*, Национальная инновационная система (НИС) – амбициозный, но единственный вариант адекватного движения в будущее: перспектива развития (монография).- Ереван: «Гракан айреник», 2008. – 42 с.
3. *Մաֆարյան Ս.*, Ազգային անվտանգություն. Հասկացությունը, էությունը, ձևակերպումը, առաջնահերթությունները, «Նորավանք» գիտակրթական հիմնադրամ, Երևան – 2003, 130 էջ (*Տաֆարյան Ս.*, Национальная безопасность: понятие, сущность, формулировка, приоритеты, НОФ «Нораванк», Ереван, 2003, 130 с., на арм.яз.).
4. *Թորոսյան Տ., Սուրբիայան Հ.*, Հետխորհրդային տրանսֆորմացիայի երեք փուլերը, երեք խմբերը և երեք հարացույցները // Հեռանկարային ուսումնասիրությունների և նախաձեռնությունների կենտրոնի «Հայկական քաղաքագիտական հանդես», №1, 2014, էջ 20-33 (*Торосян Т., Сукиасян А.*, Три этапа, три группы и три прототипа постсоветской трансформации // «Армянский политологический журнал» Центра перспективных исследований и инициатив, №1, 2014, сс. 20-33, на арм.яз.).
5. *Черниговская Т.*, Свобода воли и нейроэтика. Лекция в Геологическом музее им. В.И.Вернадского в рамках лекционного цикла, запущенного проектом «Сноб» и коммуникационной группой Aegis Media в 2012г. в рамках дискуссионного клуба «Интеллектуальный базар».
6. *Թորոսյան Տ.*, Հասարակական գիտությունների և այդ ոլորտում բարձրագույն կրթության հիմնախնդիրների առանձնահատկություններն ու լուծման հնարավորությունները հետխորհրդային երկրներում // Հեռանկարային ուսումնասիրությունների և նախաձեռնությունների կենտրոնի «Հայկական քաղաքագիտական հանդես», № 1, 2014, էջ 5-19 (*Торосян Т.*, Особенности проблем общественных наук и высшего образования в этой сфере и возможности их решения в постсоветских странах // «Армянский политологический журнал» Центра перспективных исследований и инициатив, №1, 2014, сс. 5-19, на арм.яз.).

7. Չարրիելյան Ա., Դարադյան Ա., Թադևոսյան Ա., Մարգարյան Ն., Հոգևոր անվտանգության ապահովման և բարոյական արժեքների պահպանման հիմնադրույթները ազգային անվտանգության համատեքստում // «Նորավանք» գիտակրթական հիմնադրամ, Երևան, 2003, 70 էջ (Գաբրիելյան Մ., Դաբադյան Ա., Կատեվոսյան Ա., Մարգարյան Ն., Проблемы обеспечения духовной безопасности и сохранения нравственных ценностей в контексте национальной безопасности // НОФ «Нораванк», Ереван, 2003, 70 с., на арм.яз.).
8. М.С. Хромченко (составитель) «Московский Методологический Клуб в лицах». – М.: Фонд «Институт развития им. Г.П.Щедровицкого», 2006. – 436 с.
9. Щедровицкий Г.П., Схема мыследеятельности – системно-структурное строение, смысл и содержание», статья. – 13 с.
10. www.4thway.org/gurdzhiev-georgij-ivanovich/.
11. Штайнер Р., Путь к самопознанию человека. Порог духовного мира. – Ереван: Ной, 1991. – 172 с.
12. Штайнер Р., Основные черты социального вопроса: в жизненных обстоятельствах настоящего и будущего. – Ереван: Ной, 1992. – 140 с.
13. Համագործակցային ուսուցում: Ձեռնարկ /Ա. Հովհաննիսյան, Շ. Հարությունյան, Ս. Խրիստյան և այլք/. – Երևան: «Անտարես» հրատ., 2006 – 124 էջ (Совместное обучение. Пособие (Ованнисян А., Арутюнян К., Хримян С. и др.), Ереван: Антарес, 2006, 124 с., на арм.яз.).
14. Обучение на протяжении жизни в условиях новой экономики (Серия «Актуальные вопросы развития образования»). – М.: Алекс, 2006. – 264 с.
15. Այվազյան Ա., Հիմնատարրեր Հայաստանի ազգային անվտանգության հայեցակարգի, մասն Ա, Երևան, հեղինակային հրատ., 2003, 226 էջ (Այվազյան Ա., Основные элементы концепции национальной безопасности Армении, часть А, Ереван, авторское издание, 2003, 226 с., на арм.яз.).
16. Галикян Г.Э., Глобализация и свобода самоидентификации человека // Материалы республиканской научной конференции «Проблема национальной идентичности в условиях глобализации (междисциплинарные аспекты)», 5 ноября 2013г., изд. Российско-Армянского (Славянского) университета, Ереван: 2014, сс. 82 – 88.

**ԱԶԳԱՅԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿՐԹԱԿԱՆ-ԻՄԱՑԱԿԱՆ ԾՐԱԳԻՐԸ
ՈՐՊԵՍ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ԸՆԴՀԱՆՐԱԿԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԻ
ԼՈՒԾՄԱՆ ԿՈՆԿՐԵՏ ԴՐՍԵՎՈՐՈՒՄ**

Մուրեն Վարդումյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում փորձ է արվել «Ազգային քաղաքակրթական-իմացական ծրագրի» օրինակելի վերլուծության և ընդհանրացումների միջոցով որոշակի և անհետաձգելի լուծումներ առաջարկել համաշխարհայնացման արդի պայմաններ

րում՝ Հայաստանում ազգային անվտանգության մարտահրավեր հանդիսացող պետական և ինստիտուցիոնալ կառավարման կրթական, հումանիտար-իմացական և բարոյաէթիկական հիմնախնդիրների և առաջնայնությունների վերաբերյալ:

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ
ПРОГРАММА КАК КОНКРЕТНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ РЕШЕНИЯ
ОБЩИХ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ**

Сурен Вардумян

Резюме

В статье сделана попытка на основе анализа и обобщений, сделанных в представленной «Примерной национальной цивилизационно-познавательной программе», предложить определенные решения по образовательным, гуманитарно-познавательным и морально-этическим проблемам государственного и институционального управления, являющимся безотлагательными с точки зрения национальной безопасности страны – в условиях текущего периода нарастающих процессов глобализации и их отражения на трансформационные реалии в Армении.

**NATIONAL CIVILIZATIONAL-COGNITIVE PROGRAM
AS A SPECIFIC MANIFESTATION OF THE SOLUTION
TO THE GENERAL SECURITY PROBLEMS**

Suren Vardumyan

Resume

Based on the analysis and generalization of “Model National civilization-cognitive Program”, the article presents an attempt to offer certain solutions for educational, human-cognitive and moral-ethical problems of the governmental and institutional management, which are urgent in terms of the national security under the current conditions of increasing globalization processes and their reflection upon the transformational realities in Armenia.

НОВАЯ АРХИТЕКТУРА «БОЛЬШОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПОРЯДКА»

Александр Арутюнян*

Ключевые слова: вакуум глобальной системы миропорядка, «Большой Евразийский регион», кризисная парадигма деструктивности, турецкая геостратегия «неосманизма», идео-стратегические программы, региональная историко-геополитическая конфигурация.

Современный мир характерен тем, что *вакуум глобальной системы, созданный в результате кризиса всей архитектуры миропорядка и отсутствия стабилизирующих мир-системных парадигм, заполняется жестким столкновением ряда крупных региональных геополитических проектов и геостратегических программ*, которые по своему потенциальному конфликтогенному и кризисному запалу, возможно, превосходят все предыдущие эпохи. Одной из ключевых арен разворачивания данного острейшего противостояния на геополитической карте современного мира, в силу ряда объективных и субъективных специфик, является регион так называемого «Большого Ближнего Востока» (ББВ). Название данного региона дано условно. Как минимум, сюда включают также и территорию Центральной Азии, Афганистана, Пакистана, частично Индии, Бангладеш, Китая и сопряженные территории. Экспертами уже условно разработано и понятие «Большого Среднего Востока», как интегрированного в общий концепт «ББВ». Более того, сюда также инкорпорированы и конфликтогенные регионы Южного Кавказа, Юго-Восточной Европы и, как ни странно, даже Украины и Приднестровья. С развитием процессов территория и геостратегическая архитектура концепта «ББВ» расширяется все более и уже

---

*Магистрант РАУ, сотрудник международной японской трейдинговой корпорации *Sojitz Corporation* (Япон), Ашхабадский офис, менеджер по бизнес-проектам.

определяется не географическими измерениями, а прослеживаемой единой логикой геополитического программирования и развития¹.

Критической точкой столкновения и пересечения данных тенденций и кризисных явлений стал сирийский конфликт. Ситуация, сложившаяся вокруг сирийского конфликта настолько усложнена и запутана и состоит из такого множества пересекающихся и взаимоперекрывающихся геополитических и стратегических пластов, что необходимо рассмотреть в отдельности каждый из включенных проектов и попытаться синтезировать направление и логику развития всех данных процессов.

Итак, какие же крупные геополитические проекты и процессы задействованы в развертывании и включены в развитие сирийского (большого ближневосточного) кризиса? Наиболее часто упоминаемым и крупнейшим среди экспертов отмечается, конечно же, проект «Большой Ближний Восток». Не вполне объективно, но все же, большинство аналитиков именно данную геополитическую разработку считают основным «триггером» и стимулятором изменяющихся региональных процессов. Отметим, что концепция была разработана и введена в оборот со стороны американских военно-политических кругов и, кстати, вполне успешно инкорпорировалась в дискурс и реалии современной международной и региональной политики. Официальной целью озвученного проекта ставилось распространение демократии и экономических свобод на территории жизненно важного для мирового порядка «Большого Ближневосточного Региона» – в противовес распространению исламского фундаментализма и социально-экономической деградации. Странам, успешно укладывающимся в реализацию предложенной доктрины, гарантировалась всесторонняя помощь и поддержка США. Тем не менее большинство специалистов сходятся во мнении, что речь идет о большом территориально-геополитическом реформатировании всего региона. Многие связывают реализацию военной кампании США в Ираке именно с развертыванием проекта «ББВ», как ее начальной стадии (а возможно, еще ранее, и интервенцию в Афганистан), процессы «арабской весны» и все последующие региональ-

¹ Для более облегченного понимания дискурса далее условно примем обозначение данного региона термином «Большой Евразийский регион», либо упрощенно – «Большой регион».

ные кризисы, так как именно на период 2002-2004гг. приходится раскрытие широкой публике положений концепции и ее основных идей. Но многие исследователи смотрят гораздо глубже, усматривая в концепции «ББВ» определенную ступень в большом проекте глобального реформирования всего миропорядка. Как очень точно отмечает по этому поводу С.Кургиян: «Сейчас речь идет о чем-то большем, нежели разогрев региона с преимущественно исламским населением – об очередном этапе глобального переустройства мира... Как минимум, речь идет об очень острых процессах, уже охвативших существенную часть «Большой исламской дуги». И здесь крайне важным представляется то, что границы макрорегиона, в котором сегодня разворачиваются эти острые процессы, фактически совпадают с границами макрорегиона, коренную реконструкцию которого США предлагали осуществить еще в 2003-2004гг. Тогда это называлось «проектом реконструкции Большого Ближнего Востока»¹.

Формирование кризисной парадигмы «деструктивности» в «Большом регионе»

Таким образом, можно утверждать, что проект «ББВ» подразумевает, как минимум, некую крупную геополитическую реконфигурацию региона. Скорее всего, на сегодняшний день мы являемся свидетелями практической региональной резверстки данного геостратегического проекта. И в этом плане сирийский конфликт стал ключевым в качестве возможного плацдарма запуска процесса реформирования региональных границ. По целому ряду объективных причин и внутренних и внешних обстоятельств *именно Сирия стала тем слабым элементом в цепочке региональных субъектов, включенных в разработку, с которого мог либо потенциально может быть начат данный процесс, суть которого – в развале действующей государственной системы, переделе суверенных государственных границ, перекидке дестабилизирующих и центробежных механизмов на соседние региональные субъекты, с дальнейшим распространением и развитием по логике «цепной реакции» процесса дестабилизации и дест-*

¹ Кургиян С.Е., Политическое Цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке. с. 31, <http://www.kurginyan.ru/books/polittsunami.pdf>.

рукции по всему региону. В результате, превратив весь регион в некую геополитическую «жижу» постоянного хаоса и анархии, из нее уже вполне удобно будет лепить тот геополитический формат, который необходим конечным разработчикам.

До сирийского кризиса данные процессы были уже успешно отработаны в Ираке и позже в Ливии, что, по сути, привело к фактическому развалу целостного суверенного иракского и ливийского государств. Однако именно в сирийском конфликте данный процесс достиг своей кризисной точки. Как уже было отмечено, тому способствовал целый ряд объективных внутренних и внешних обстоятельств. Среди них – не такая большая удаленность от региональных центров силы, в отличие, к примеру, от ситуации в Ливии, где размах конфликта принял не меньший масштаб внутреннего хаоса и анархии. Наряду с Ираком Сирия находится в самом центре критического регионального узла и с точки зрения геостратегии, и с точки зрения этно-конфессиональной конфигурации и предыстории. По последнему параметру ситуация в Сирии в разы более усложнена, чем в соседнем Ираке, где парадигма конфликта развивалась по устоявшейся триангулярной схеме: шииты-сунниты-курды плюс добавившийся фактор «исламского государства» в качестве самостоятельного субъекта конфликта. Ситуация в Сирии отличается гораздо большим количеством участников. Так случилось, что в сирийский конфликт были критическим образом включены практически все региональные субъекты, и даже Россия. Именно на территории Сирии произошло критическое пересечение и столкновение сразу нескольких крупных региональных геополитических проектов и стратегических разработок, при этом с взаимоисключающим вектором и сценарием развития.

В контексте рассматриваемой проблемы традиционно принято считать, что современный кризис на всем «Большом Ближнем Востоке» возник в результате столкновения американского (западного) геополитического проекта с радикальной протестной реакцией внутри исламского мира, что и предопределило фактор возникновения «Исламского государства» как явления современной действительности. ***На самом деле, одним из ключевых факторов, повлиявших на развертывание военно-***

политической эскалации вокруг сирийского конфликта, который выпадает из основного фокуса исследователей, либо аккуратно замалчивается на фоне факторов борьбы с ИГ, пансуннитского и паншиитского регионального противостояния и резкого российско-турецкого обострения, явилось вступление в принципиальное противоречие двух крупнейших региональных проектов: проекта «ББВ» и турецкой геостратегии «неоосманизма». Притом, противоречия касаются принципиального видения будущего региона и региональной геополитической архитектуры.

Что же подвигло Турцию на активные военно-стратегические действия в регионе и столь радикальные изменения собственной позиции по сирийскому вопросу? С ощущением изменения общей региональной геополитической конфигурации Турция, еще задолго до сирийского кризиса и арабской весны, начала корректировать собственную национальную стратегию. Так, в ответ на грузино-юго-осетинский конфликт августа 2008г. и смену регионального статус-кво турецкая стратегия выработывает рефлексивные и превентивные геополитические разработки. Что вылилось в создание двух внешнеполитических инициатив-стратегий. Первая из которых – не нашедшая практического воплощения идея «Кавказской платформы стабильности и сотрудничества», и вторая – небезызвестная концепция «Ноль проблем с соседями». Так или иначе, стало очевидно, что со стороны Турции разрабатывается глубокая региональная геополитическая стратегия опережающего инициативного характера, направленная на интенсивную экспансию.

Таким образом, эксперты сразу же поспешили обозначить новую геополитическую стратегию Турции как «неоосманизм». Как отмечает по поводу складывающейся новой региональной ситуации в одной из своих статей политолог Дмитрий Евстафьев: «Предпринята попытка утверждения как минимум двух новых центров силы – Турции и Саудовской Аравии, которые ставят геополитические цели, превышающие их собственный ресурс. Несмотря на локальность применения силовых инструментов, последствия того, что новые центры стимулировали вооруженные конфликты, выходили далеко за рамки большого Ближнего Востока. Особенно это видно на примере Турции, которая интенсивно пыталась реа-

лизовывать уже не столько политическую или экономическую, сколько геополитическую программу неоосманизма»¹.

Как правило, любой большой стратегический проект, разрабатывающий глубокое территориально-геополитическое переформатирование и создание качественно новой конфигурации, подразумевает наличие по результатам сторон «победителей» и «проигравших». Изначально проект «ББВ» подразумевал переформатирование границ и вывод из игры недееспособных и несостоявшихся государств региона, так называемых «*failed states*». В этой постановке сходятся практически все эксперты. Как отмечает Сергей Караганов: «Ближний Восток вошел в длительный период распада. Ситуацию там, конечно, следует как-то регулировать, но выиграть там невозможно. Можно лишь попытаться сохранить Алжир, Египет, Иорданию, Марокко, Иран и Израиль – жизнеспособных государств там больше, наверное, нет. Карта Ближнего и Среднего Востока, а также севера Центральной Африки неизбежно будет перекраиваться»². Примечательно, что Турция, как ни странно, также подпадает под определение «*failed state*» в рамках проекта ББВ и ее государственные границы и суверенные интересы также должны будут подвергнуться переформатированию. Таким образом, согласно разработке «ББВ», новая региональная геополитическая конфигурация будет создаваться далеко не в пользу Турции.

Как видно из развития текущих процессов и скинутых в обращение карт относительно проекта «ББВ», одной из центральных проблем развернувшегося конфликта стал так называемый курдский вопрос или перспектива создания независимого курдского государства. Проект «Великий Курдистан» – назовем его условно – рассматривается в качестве одного из главных элементов и инструментов регионального переформатирования в рамках Большого проекта. Интересно, что курдская проблема занимает также центральное место в рамках турецкой геополитической стратегии «неоосманизма», но в диаметрально противополож-

¹ Евстафьев Д., В сетях архаики. Пять стратегических векторов конфликта в Сирии. <http://www.globalaffairs.ru/number/V-setyakh-arkhaiki-18138>.

² Караганов С., В предвоенном состоянии: о внешней политике и экономике. www.globalaffairs.ru/pubcol/V-predvoennom-sostoyanii-o-vneshnei-politike-i-ekonomike-18108.

ных перспективах. Таким образом, проект «ББВ» сходиллся с интересами проекта «неоосманизма» на начальных стадиях, в контексте продвижения демократии и процесса светской секуляризации на всем «Большом Ближнем Востоке», где основным проводником интересов Запада и предполагавшимся лидером всего данного процесса стала бы Турция. Что было, кстати, крайне созвучно с интересами и амбициями правящей турецкой партии и, в частности, ее основного идеолога и стратега Ахмета Давутоглу, чем и объясняется принципиальная поддержка Турцией процессов так называемой «арабской весны» на ее начальных стадиях. Однако в дальнейшем, с разворачиванием сирийского кризиса, и еще более на завершающих стадиях интересы двух проектов стали кардинально расходиться по сущностным вопросам, один из которых – курдская проблема.

Дело в том, что одним из конечных результатов проекта «ББВ» является создание «Большого Курдистана». Курдский вопрос является в этом плане уникальным элементом во всей геостратегии «ББВ», так как затрагивает стратегические интересы сразу четырех ключевых субъектов региона, подлежащих реконфигурации – Иран, Турцию, Сирию и Ирак. Таким образом, с точки зрения конечных разработчиков Большой Ближневосточной политики, курдский элемент является незаменимым инструментом во всей текущей региональной геостратегии, уничтожение или выведение из строя которого противоречит всем сущностным и стратегическим интересам в процессе большого регионального геополитического реформатирования. Результатом операции в Ираке войск коалиции уже стало создание де-факто самостоятельного и дееспособного курдского государства. Результаты конфликта в Сирии также фактически привели к созданию самостоятельного и наиболее дееспособного внутри сирийского государственного образования субъекта – сирийского Курдистана на севере страны, который уже открыто заявляет о своей фактической автономии и суверенизации. И процессы борьбы с ИГ только закрепили данные тенденции, где курдский элемент со стороны всех вовлеченных сторон признается наиболее эффективным и дееспособным. Следующим наиболее уязвимым местом в данном процессе, по логике вещей, должно стать фактическое создание турецкого Курдистана – процесс, который

уже запущен, интенсивно развивается и в открытую поддерживается большинством западного блока, НАТО и США.

На самом деле, проблема имеет колоссальное и экзистенциальное значение для Турции и несет огромный кризисный запал для турецкого национально-государственного образования. Конечно, все это не могло не вызвать реакцию со стороны Турции и необходимость срочной выработки опережающей реактивной стратегии по процессу. Дело в том, что курдский вопрос в контексте всего ближневосточного кризиса также рассматривался Турцией как важнейший элемент собственной стратегии, но в контексте экспансионистских задач уже турецкого «неоосманизма». Под прикрытием борьбы с ИГ, за счет военной поддержки антиправительственных сил и борьбы с курдским сепаратизмом в прилегающих к Турции территориях Турция основательно подготавливала расширение собственной зоны геополитического влияния, расширение собственной территории за счет северной Сирии и Ирака, создание так называемых буферных зон безопасности и т.д. Фактически решались бы сразу две стратегические задачи: военно-политическое ослабление курдского элемента и зачистка всей зоны так называемого Курдистана.

Таким образом, задача Турции состояла в обращении нестабильности на всем Ближнем Востоке в свою пользу. А среднесрочные интересы движения «Исламского государства» были аккуратно инкорпорированы в тактические рамки стратегии «неоосманизма». Прекрасно осознавая, что курды сейчас обладают достаточными силами и благоприятной военно-политической конфигурацией, турки рассчитывали, что уничтожением режима в Дамаске все силы «Исламского государства» будут брошены против курдов. Причем несомненно, что в случае масштабной операции Турция всецело поддержала бы «Исламское государство». Запад, в свою очередь, тоже заинтересован в падении режима Асада, но принципиально не желает подавления турками и ИГ курдов. Более того, Запад все более осознает, что Турция затеяла свою игру и выходит из-под контроля. Эксперты сходятся во мнении, что конфликт между Турцией и США, а также между Турцией и Западом только входит в период развертывания. Именно эти расчеты заставляют турецкое руководство откровенно считать, что

США формируют планы расчленения Турции и включения ее в длительные военные действия, прежде всего, с курдами. Интересно также, что в свою очередь Израиль – один из партнеров курдов в сфере вооружений, разведслужб и подготовки вооруженных сил, сейчас также играет против интересов турок.

Вся эта ситуация и создала тот казус, возникшей вокруг провозглашенной борьбы с ИГ, когда общие цели процесса обозначены однозначно, но саму коалицию охватил некий общий паралич неэффективности и бездействия, доходящий до откровенного абсурда. Несмотря на все это, до определенного момента Турции удавалось достаточно успешно реализовывать в Сирии поставленные перед собой задачи, что сделало турецкий фактор определяющим во всем сирийском процессе. Воодушевленная успехами своих стратегических расчетов на начальных этапах, Турция начала в открытую развертывать широкую реализацию «неоосманизма» на территории Сирии, интенсивно используя ИГ в качестве инструмента, свидетельством чему могут служить многочисленные факты, на которые указывают представители различных стран и специализированных ведомств. К примеру, как отмечает по этому поводу в одной из своих статей известный эксперт Евгений Сатановский: «По мнению офицеров политической разведки КНР, деятельность турецкого руководства направлена только на восстановление Османской империи, и включает:

- выдавливание курдов с территории Турции и Ирака (поставлена задача ликвидировать Рабочую партию Курдистана и ее филиалы в Ираке и Сирии);
- захват части территории Сирии и восстановление полного контроля над Средиземноморским регионом»¹.

Расчеты Турции и практическая фаза действий в Сирии, в принципе, шли неплохо до определенного момента – развертывания на территории Сирии сил российских ВКС. Каким же образом, не будучи традиционно ключевым игроком на ближневосточном стратегическом театре, по крайней мере, в период новейшей истории, конкретные оперативно-

¹ Сатановский Е., Османский тупик. <http://www.vpk-news.ru/authors/1068>.

тактические действия российских ВКС смогли кардинальным образом повлиять на изменение всей текущей региональной геополитической конфигурации? Тем более, если принять то обстоятельство, что *Россия, фактически, единственный из всех включенных в процесс крупных субъектов, не имеющий какого-либо отчетливого, долгосрочного, разработанного, целостного и завершенного Большого проекта в данном ключевом регионе.*

Каким же образом действия российских ВКС в Сирии вступили в коренное противоречие с интересами региональной стратегии Турции, при том, что до этого момента обе страны имели неплохую предысторию двухсторонних отношений? Дело в том, что на начальном этапе в оперативные задачи России в принципе не входил какой-либо конфликт интересов с Турцией. Возможно, что как раз наоборот, одной из конъюнктурных политических задач России было создание широкой включающей коалиции с привлечением возможно большего количества региональных участников – от Ирана, Иордании и Израиля, до Турции, Катара и Саудовской Аравии. *Таким образом, Россия искала широкой поддержки и определенной легитимизации своих действий, будучи относительно новым игроком в регионе в данном своем качестве.*

Тем не менее заявленная стратегическая задача возглавляемой Россией коалиции по подавлению ИГ и радикальной оппозиции, недопущению свержения действующего сирийского правительства и поддержания курса на сохранение единого централизованного сирийского государства коренным образом шла вразрез с региональными стратегическими планами Турции. Данное развитие событий привело в настоящее бешенство турецкое руководство и ее стратегических разработчиков, которые, в принципе, посчитали большой дерзостью со стороны России вступление в большую региональную игру, притом в коалиции с Ираном и возглавляемым им шиитским блоком. Именно этим объясняется резкое изменение тренда в геополитических отношениях России и Турции на фоне сирийского кризиса.

Стоит здесь отметить, что и в данном контексте курдский вопрос стал одним из краеугольных элементов кризисного развития. Дело в том, что Россия изначально рассматривала курдский фактор как принципиаль-

ный элемент в борьбе с ИГ и радикальной оппозицией, который необходимо всячески поддерживать. Как известно, Россия активно шла на контакты с дееспособными курдскими формированиями и силами самообороны и всячески поддерживала включение курдов в любой политический формат в рамках процессов урегулирования сирийского кризиса. Если изначально российская сторона и старалась как можно аккуратней обыгрывать данную тему, принимая во внимание так называемую позитивную инерцию российско-турецких отношений, то с принятием Турцией откровенно агрессивной позиции к действиям российских ВКС, и после известного инцидента со сбитым российским истребителем данный расклад позиций по курдскому вопросу стал уже очевиден. *Таким образом, курдский элемент будущей ближневосточной архитектуры вошел в свою полную практическую разработку, и действия российских ВКС в Сирии принципиальным и качественным образом способствовали данному процессу.*

Не вдаваясь в детальный анализ развития российско-турецкого геополитического противостояния в сирийском конфликте, отметим, что одним из главных и принципиально конъюнктурных итогов действий российских ВКС в Сирии стал полный срыв и провал турецких геостратегических планов и направленного на региональную экспансию проекта «неоосманизма», и запуск в Турции качественных центробежных процессов и тенденций. Среди них отметим следующие:

- ***Запуск процесса формирования единого и независимого курдского государства.*** Неудавшаяся возможность и неспособность Турции пресечь перспективу создания на севере Сирии самостоятельного курдского военно-политического и квазигосударственного субъекта необратимым образом перекинули и транслировали данный процесс уже в стадию своего практического развития и реализации в населенные курдами юго-восточные области Турции, и он уже интенсивно агонизирует современное турецкое государство;
- ***Рост радикального исламского элемента внутри Турции.*** Заигрывание с радикальными исламистами, неудавшаяся попытка использовать потенциал боевиков по изначально поставленному сценарию приведет к накоплению кризисной массы маргинальных радикалов.

В совокупности с непрекращающимся потоком беженцев, которых Турция также пытается использовать, но уже в политических отношениях с ЕС, данные факторы создадут взрывоопасную ситуацию внутри самой Турции. С перекрытием сирийских стратегических каналов в данном контексте у Турции останется две опции: а) либо продолжать скидывать огромные потоки беженцев (и вместе с ними и радикальные элементы) в ЕС и продолжать терроризировать и шантажировать Европу – игра, которая, несмотря на всю близорукость и дилетантизм европейских политиков, не может продолжаться вечно; и б) либо перебрасывать всю эту массу в другие кризисные региональные зоны (возможно, это Крым, Нагорный Карабах, Грузия, Средняя Азия и т.д.), экспортируя тем самым конфликтность, исходя из собственных геополитических расчетов;

- ***Нерациональный расчет экономических ресурсов*** в рамках поставленных геополитических задач и их срыв привел к крупному (и имеющему тенденцию к долгосрочному развитию) экономическому спаду, который ограничивается далеко не только последствиями ухудшения российско-турецких отношений. Данный фактор существенным образом повлияет на депрессивное развитие внутри Турции;
- ***По итогам действий российских ВКС в лице устоявшего сирийского государства Турция получила долгосрочного исторического и геополитического врага.*** Любое руководство целостной и единой Сирии, курдские, христианские и другие релевантные субъекты никогда не забудут и не простят действий Турции во время сирийского кризиса. Впредь **сирийский реваншизм** будет одним из базовых элементов региональной геостратегии в контексте противостояния с Турцией. В частности, данный формат будет включать южные территории Турции, прилегающие к северо-западным границам Сирии, и Александрийский санджак-Хатай [который, как известно, является спорной территорией между Турцией и Сирией, и был включен в состав Турции силовой аннексией]. Нет сомнений, что Сирия использует любой удобный исторический случай, чтобы вступить на приграничную территорию и взять реванш;

- **Одним из итогов российской кампании можно также назвать значительное ухудшение международного имиджа Турции** в связи с открытыми разоблачениями ее неконструктивной роли в сирийском кризисе, сотрудничеством с радикальной оппозицией и ИГ, историей с нелегальным трансфертом нефти совместно с боевиками ИГ и т.д. Данный фактор хотя и кажется не столь существенным, но будет иметь долгосрочное негативное политико-дипломатическое и конъюнктурное влияние на Турцию:

Фактически и парадоксальным образом, действия России в Сирии способствовали ускорению превращения Турции в *failed state* – роль, предначертанная ей согласно проекту ББВ, тем самым подготовив процесс ее территориального реформатирования. Таким образом, дан запуск долгосрочному геополитическому противостоянию Россия-Турция – процессу, который будет иметь фундаментальные последствия для дальнейшего развития региона. Как уже отмечалось, многие эксперты сходятся во мнении по поводу наличия отчетливой глобальной стратегии Запада по созданию, в частности вокруг России, перманентной зоны нестабильности и конфликтогенности – от Прибалтики и Украины до Средней Азии и Афганистана. Очевидно, что по итогам разворачивающихся процессов мы уже имеем сформировавшуюся кризисную парадигму «деструктивности» во всем «Большом регионе», как минимум в его сердцевиной части. Дальнейшей задачей является трансляция данных деструктивных процессов на сопряженные регионы и, в частности, ближе к периметру российских границ и зон ее исключительных геополитических интересов. *Несмотря на текущие политические маневрирования в адрес России, очевидно и то, что Турция с большой охотой инкорпорирует себя в рамки данной общей стратегии и приложит усилия по реализации данной деструктивной программы в качестве ключевого регионального проводника дестабильности.*

***

Подытожив проведенный анализ развивающихся геополитических процессов в «Большом регионе», подведем несколько основных тезисов:

Тезис I: *Концепция и геополитическая программа «Большого Ближнего Востока» (ББВ) является ключевым инициатором и стимулятором большого ближневосточного кризиса. Данный деструктивный региональный проект развертывался при определенном участии и задействовании сопутствующих геополитических стратегий, выполняющих инструментальные и обслуживающие функции (в данном контексте – не важно, преднамеренно-объективно либо в результате конъюнктурных манипуляций), в качестве каковых выступали проекты и идео-стратегические программы «пансуннизма», «паншиизма» и «пантюркизма».*

Основными стратегическими задачами конечных разработчиков программы «ББВ» ставились:

- *Запуск деструктивных процессов по всему периметру «Большого Региона», создание ситуации системного геополитического хаоса, анархии и некоего «вакуума», и на этом фоне – переформатирование границ и конечная геополитическая реконфигурация региона по собственному сценарию;*
- *Перенос указанных деструктивных процессов с «Большого региона» на Россию, Иран и Китай, являющихся, по-видимому, конечными целями разрабатываемой геополитической программы. Посредством так называемого «разогрева» всего «Большого региона» создание по всему периметру границ, в первую очередь России и зон ее исключительных интересов, зоны перманентной конфликтогенности, со всеми сопутствующими обстоятельствами.*
- *Создание ситуации геополитического хаоса по всему «Большому Региону», генерирующего перманентную напряженность и конфликтогенность как в направлении России, Китая и Ирана (восточное направление), так и в направлении Европы (западное направление). На фоне перманентно исходящего кризиса и хаоса в так называемой «зоне варваров» предотвратить возможность потенциальных зон глобального роста и конкуренции и сохранить на этом*

фоне Западно-Атлантический блок в качестве единственной зоны глобальной стабильности и развития. Все это близко к сути концепции так называемого «контролируемого хаоса».

Тезис II: Несмотря на отмеченные положения первого тезиса, на сегодняшний день очевидно, что ситуация и процессы в «Большом регионе» полностью вышли из-под какого-либо контроля, в том числе и ее потенциальных конечных разработчиков. Мы можем лишь говорить о каком-либо ситуативном и тактическом манипулировании либо использовании со стороны включенных игроков текущую геополитическую конъюнктуру, но не о каком-либо контроле и управлении процессами.

Тезис III: Суть разворачивающихся процессов в том, что на этом фоне идет борьба между основными включенными геополитическим субъектами за переформатирование региона и конструирование доминирующей региональной историко-геополитической конфигурации. В этом плане, наряду с мега-проекциями глобального уровня со стороны крупнейших субъектов – США, России и Китая, речь здесь идет, в первую очередь, о столкновении трех больших региональных геополитических программ: «пансуннизма» (преимущественно «пансаудизма»), «паншиизма» (преимущественно «паниранизма») и «неоосманизма». При этом из анализа текущих процессов очевидно, что наиболее деструктивной и разрушающей в потенциале стратегией-программой для Большого регионального порядка является именно стратегия турецкого «неоосманизма».

Ноябрь, 2017г.

**«ՄԵԾ ՏԱՂԱԾՍՇՆՈՒՄՆԵՐԻՆ ԿԱՂԳԻ»
ՆՈՐ ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔԸ**

Ալեքսանդր Հարությունյան

Ամփոփագիր

Համաշխարհային քաղաքականության զարգացման գործընթացների վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ արդի աշխարհը հատկանշվում է գլոբալ համակարգի խոր վակուումի առկայությամբ, որն առաջ է եկել աշխարհակարգի ողջ կառույցի

ճգնաժամի և կայունացնող աշխարհամակարգային հարացույցերի բացակայության արդյունքում, և որը լրացվում է մի շարք խոշոր տարածաշրջանային աշխարհաքաղաքական նախագծերի ու աշխարհառագնավարական ծրագրերի կոշտ բախմամբ, որոնք իրենց պոտենցիալ հակամարտածին և ճգնաժամային թափով գուցե գերազանցում են նախորդ բոլոր դարաշրջանները: Վերլուծությունում դիտարկվում է այսպես կոչված «Մեծ Մերձավոր Արևելքի» (ՄՄԱ) տարածաշրջանը, որը սույն աշխատանքի համատեքստում ավելի լայն է սահմանվել՝ որպես «Մեծ Եվրասիական տարածաշրջան»: Այս կարևոր տարածաշրջանում ծավալվող գործընթացների էությունն այն է, որ պայքար է ընթանում հիմնական առանցքային աշխարհաքաղաքական սուբյեկտների միջև՝ տարածաշրջանի վերափոխման և գերիշխող տարածաշրջանային պատմա-աշխարհաքաղաքական կոնֆիգուրացիայի կառուցման համար: Այս առումով, խոշոր սուբյեկտների՝ ԱՄՆ-ի, Ռուսաստանի և Չինաստանի գլոբալ մակարդակի մեզանախագծերից բացի, այստեղ խոսվում է նաև երեք մեծ տարածաշրջանային աշխարհաքաղաքական ծրագրերի բախման մասին՝ «համասուննիականություն» (գերազանցապես՝ «համասաուդականություն»), «համաշիականություն» (գերազանցապես՝ «համաիրանականություն») և «նեոսմանականություն»: Հատուկ ուշադրություն է հատկացվում թուրքական «նեոսմանականությանը», որը դիտարկվում է որպես առավել ապակառուցողական և քայքայիչ ծրագիր-ռագնավարություն Մեծ տարածաշրջանային կարգի համար:

НОВАЯ АРХИТЕКТУРА «БОЛЬШОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПОРЯДКА»

Александр Арутюнян

Резюме

Анализ разворачивающихся процессов развития мировой политики выявляет, что современный мир характерен наличием глубокого вакуума глобальной системы, созданного в результате кризиса всей архитектуры миропорядка и отсутствия стабилизирующих миросистемных парадигм и заполняющегося жестким столкновением ряда крупных региональных геополитических проектов и геостратегических программ, которые по своему потенциальному конфликтогенному и кризисному запалу, возможно, превосходят все предыдущие эпохи. В приведенном анализе одной из ключевых арен разворачивания данного острейшего противостояния на геополитической карте современного мира рассматривается регион так называемого «Большого Ближнего Востока» (ББВ) или определенный в контексте данной

работы более широко «Большой Евразийский регион». Суть разворачивающихся в данном ключевом регионе процессов заключается в развертывании борьбы между основными вовлеченными геополитическими субъектами за переформатирование региона и конструирование доминирующей региональной историко-геополитической конфигурации. В этом плане, наряду с мега-проекциями глобального уровня со стороны крупнейших субъектов – США, России и Китая, речь здесь также идет, в первую очередь, и о столкновении трех больших региональных геополитических программ: «пансуннизма» (преимущественно «пансаудизма»), «паншиизма» (преимущественно «паниранизма») и «неоосманизма». Особое внимание уделяется стратегии турецкого «неоосманизма», рассматриваемой в качестве наиболее деструктивной и разрушающей в потенциале стратегией-программой для Большого регионального порядка.

THE NEW ARCHITECTURE OF THE “BIG REGIONAL ORDER”

Alexander Harutyunyan

Resume

An analysis of unfolding processes in the global politics shows that the modern world is characterized by a deep vacuum of the global system created as a result of the entire world order architecture crisis and absence of stabilizing microsystemic paradigms. It is filled with a fierce clash of a number of regional geopolitical projects and geostrategic programs, which perhaps have higher potential of conflicts and crisis fervor than all past epochs. One of the key arenas of this acrimonious standoff on the geopolitical map of the modern world considered in this analysis is the “Greater Middle East” or as more widely defined in the context of this article, the “Greater Eurasian Region”. The essence of processes unfolding in this key region is the struggle between the main involved geopolitical subjects to reformat the region and construct a dominant regional historical-geopolitical configuration. In this sense, along with global level mega-projections by the largest subjects, the USA, Russia and China, there is also a clash of three large regional geopolitical programs: “pan-Sunnism” (primarily pan-Saudi), “pan-Shiism” (primarily pan-Iranian) and “pan-Ottomanism”. A special attention is paid to pan-Ottomanism, which is considered potentially the most destructive strategy/program for the Greater Regional Order.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛИГРАФОЛОГИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПОВ ХАРАКТЕРА СПОРТСМЕНОВ

Карен Панчулазян*

Ключевые слова: психофизиологическое исследование, компьютерный полиграф, полиграфологическая методика, индивидуальные психофизиологические особенности, студенты-спортсмены ГИФКСА, типы характера

Характер (гр. *character* – отличительная черта, признак) – совокупность психофизиологических особенностей личности, проявляющихся в ее действиях, поведении. Индивидуализированность психосоциальной деятельности человека определяется его характером. Бессознательное и сознательное поведение зависит от генетически наследуемых анатомо-физиологических и фенотипически формируемых индивидуальных психофизиологических особенностей (ИПФО) индивида. По превалированию влияния наследственности или среды на организм определяется темперамент как генотип и характер как фенотип. В эмбриогенезе сходные наследственные свойства темперамента у гомозиготных близнецов обнаруживают различные свойства характера, определяемые различиями условий среды проживания, деятельности и социальных отношений личности.

Небиологические факторы – география проживания, специфика труда, этнические нравы и обычаи социума – также служат сохранению биологического гомеостаза как «совокупность устойчивых состояний» организма, формирующих психолептику характера индивида [1]. Качественно-количественное соотношение ИПФО делает индивид неповторимой индивидуальностью с особым характером функциональных изменений организма.

---

*К.б.н., с.н.с. Лаборатории психофизиологии Института физиологии им. Л.А. Орбели НАН РА, эксперт-психофизиолог-полиграфолог, авиапсихолог.

Если эмоционально-волевую сферу – темперамент – составляют сила, подвижность и уравновешенность процессов возбуждения и торможения, то структурными компонентами характера являются экстра-, амбо- и интравертированность направленности поведенческих реакций и психосоциальных отношений личности [2, 3]. Одним из ведущих показателей характера выступает воля (лат. *voluntas*) – способность индивида достигать поставленных им целей в условиях преодоления препятствий, в том числе спортивных. На ней строится психофизиологический процесс, имеющий значительные индивидуальные вариации, сознательного контроля над теми или иными эмоциональными состояниями или мотивами [4].

Актуальность связи типа характера спортсмена с особенностями его предстартовой мобилизационной готовности, необходимость ее всестороннего теоретического и экспериментального изучения очевидны. В тех видах спорта, где действие как бы «одноактно», квантифицировать динамику психической напряженности спортсмена сложно. Более удобны для этих целей те виды спорта, где спортсмен неоднократно выходит на старт (например, в дзюдо, боксе или каратэ) для борьбы с различными по своей силе, технике и внутренней психофизиологической установке соперниками. Как правило, поединок выдерживает и побеждает не столько «сила-техника-опыт», относительно одинаковые у соперников, сколько наиболее гармонирующий с видом спорта тренированный в борьбе стрессоустойчивый бойцовский индивидуальный «тип характера» (ТХ). Именно имеющий физиологическую потребность к соперничеству и готовый к продолжительной психологической борьбе спортивный ТХ соматотоника ставит последнюю точку в поединке.

Правильное определение ТХ спортсмена дает возможность тренеру продуктивно индивидуализировать его тактику и стратегию борьбы, а спортивному психофизиологу – при наличии соответствующих психофизиологических условий дать правильную психологическую установку мобилизации и распределения энергии в предстартовый и стартовый периоды, управление естественным эндострессом. Спортивная борьба начинается не с «пустого места». Ей предшествует изменение психического состояния спортсмена на фоне характера, темперамента, опыта [5].

На базе профессионального сотрудничества Государственного института физической культуры и спорта Армении-ГИФКСА (*Armenian State Institute of Physical Culture and Sport-ASIPCS*) и Института физиологии им. Л.А.Орбели НАН РА в Лаборатории психофизиологии человека проведено научно-практическое психофизиологическое исследование (ПФИ) с применением компьютерного полиграфа (КП) 15-и студентов-спортсменов 2-х факультетов ГИФКСА по специальностям дзюдо, бокс, каратэ. Студенты 1-го и 2-го курсов факультетов Спортивная педагогика и управление (СПУ) и Физическое воспитание и оздоровительные технологии (ФВОТ) отбирались по принципу добровольности и представлению преподавателей ГИФКСА. Впервые на основе метода ZCT многофункционального КП LX-3000SW разработана и продуктивно применена адаптированная к специфике профессионального спорта модифицированная полиграфологическая методика психофизиологического определения (ПФО) ТХ по Юнгу [6, 7].

Адаптация полиграфологического метода к специфике профессионального спорта и ИПФО исследуемых осуществлялась качественно новой интегральной системой взаимодополняющих психофизиологических, психологических и полиграфологических методик комплексного психофизиологического опроса (КПФО) студентов-спортсменов с применением КП. Интегральной системой КПФО задействованы неэкспериментальный (наблюдение, беседа, изучение и сравнительный анализ жизнедеятельности), экспериментальный (квантифицированная физиологическая регистрация функционального состояния организма в динамике эксперимента с применением КП) и экспертный (методика индивидуальной психодиагностики континуальных биологических особенностей организма) методы исследования. Определялся психофизиологический статус (ПФС) индивида по корреляции выявляемых типов личности, характера и темперамента, соционического (психоинформационный континуум) и физиологического компонентов. ТХ спортсменов определялись контрольной интегральной системой методик КПФО, затем опытной полиграфологической регистрацией адаптированным методом ZCT.

Материал и методы исследования. ПФИ с применением КП на определение ТХ по Юнгу прошли 15 студентов-спортсменов 1-го и 2-го курсов в возрасте 18 – 20 лет трех специальностей ГИФКСА: 5 дзюдоистов, 5 боксеров и 5 каратэистов. Предваряя каждое ПФИ, параллельно над тестами проводилась подготовительная работа – адаптация теста к ИПФО исследуемого и теме исследования. В качестве технического оснащения в комплексном исследовании использовался КП LX-3000SW лицензированной *Lafayette Instrument Company-LIC* (Indiana 47903, USA) с программным обеспечением *Polygraph LX Software V.8.1.1* и алгоритмом обсчета результатов *POLYSCORE®*, который реализует количественный анализ физиологической информации на основе современного метода системы статистических сравнений *Objective Scoring System* (OSS) под управлением операционной системы *Windows®* [8]. По данным *Applied Physics Laboratory* (APL) Университета Джона Хопкинса (США) алгоритм *POLYSCORE®*, обеспечивает достоверность интерпретации более 99% и позволяет полиграфологам достичь практически полного консенсуса в оценке точности ПФИ [9]. Физиологические сигналы от датчиков и блока сбора данных КП оцифровываются и хранятся на магнитных носителях высокой плотности. Система цифровой обработки данных OSS представляет эмпирическую основу результатов экспертной количественной оценки (ЭКО) и подтверждения достоверности результата автоматического компьютерного анализа (АКА) [10, 11]. Регистрировалось также изменение интегральных неспецифических вегетативных реакций организма в границах «норма – акцентуация – патология» в ответ на произвольное вербальное (семантическое) и произвольное невербальное (просодическое) раздражение [12]. Выявляются ИПФО по флуктуации 5 каналов физиологических индикаторов интегральной реактивности организма – объема и частоты пульса (кардиоваскулярная реакция), электрокожного сопротивления-ЭКС (кожногальваническая реакция-КГР), респирации (грудного и диафрагмального дыхания) в процессе КПФО спортсмена. Все физиологические данные, одновременно отображенные и зарегистрированные АКА в ходе предыдущих ПФИ, воспроизводятся для ЭКО

и интерпретации психофизиолога-полиграфолога [13, 14]. Полиграфологические тесты ПФИ адаптированы к специфике спортивных единоборств, ИПФО и интеллектуально-профессиональному уровню каждого студента-спортсмена.

Результаты и обсуждение. Количественный сравнительный анализ полученной физиологической информации на основе современного метода системы цифровой обработки экспериментальных данных OSS показал общую вероятность типа характера (ОВТХ) методом ZCT алгоритма *POLYSCORE® LIC*: Интровертивному ТХ соответствует интервал <1 – 5 %, Амбовертивному ТХ – интервал 5 – 95 % и Экстравертивному ТХ – интервал 95 – >99 %.

Полиграфологическим методом ZCT из 5 дзюдоистов, 5 боксеров и 5 каратэистов Интровертивный ТХ определен у 3 дзюдоистов и 2 каратэистов (ОВТХ 1 – 5 %), Экстравертивный ТХ – у 2 дзюдоистов, 4 боксеров и 2 каратэистов (ОВТХ 97 – >99 %.), средний эквивалентный Амбовертивный ТХ – у 1 боксера-правши с сильным левым кроссом (встречный удар, пересекающий путь бьющей руки противника) и у 1 каратэиста (ОВТХ 35 – 48 %).

С целью сохранения конфиденциальности базы персональных данных (БПД) ГИФКСА и оперативной работы с результатами тест-анализа с применением КП идентификация личности, порядковый номер в таблице 1, файл полиграфа (ФП) и результаты ПФИ каждого исследуемого закодированы в условные обозначения: дзюдо – J (01 – 05), бокс – B (01 – 05) и каратэ – K (01 – 05).

В таблице 1 представлены результаты ПФО ТХ по Юнгу с применением КП 15 студентов-спортсменов ГИФКСА факультетов СПУ и ФВОТ.

Дополнительно результаты полиграфологического тест-анализа ТХ по Юнгу позволяют определить особенности характера в рамках типа темперамента по Айзенку [15]. Согласно особенностям ТХ в рамках типа темперамента (ТТ) по Айзенку: Интровертивному ТХ соответствует Меланхолический или Флегматический ТТ, Экстравертивному ТХ соответствует Холерический или Сангвинический ТТ, а среднему эквивалентному Амбовертивному ТХ ближе устойчивый (эмоционально стабильный) Флегматический ТТ [16]. Это не значит, что представители одного ТТ будут похожи

друг на друга как близнецы. Могут не совпадать их характеры, возраст или образование, но в аналогичных, например стрессовых ситуациях, они будут действовать похожим образом, опираясь на свои ведущие, хорошо развитые психические функции. В таблице 2 представлены те же 15 студентов-спортсменов с особенностями характера в рамках ТТ по Айзенку.

Таблица 1

ПФО ТХ по Юнгу с применением КП 15 студентов-спортсменов

	ФП	ФИО, вид спорта	ГР	Факультет, курс	Специальность	К (кг)	ТХ (по Юнгу)	ОВТХ (%)
1	0021	Ј 01	1998	СПУ, 1	Дзюдо, 1 KYU	73	Интроверт.	5
2	0022	Ј 02	1999	ФВОТ,1	Кинез-ия, 1 KYU	90	Экстраверт.	99
3	0023	Ј 03	1999	СПУ, 1	Дзюдо, 1 DAN	55	Экстраверт.	97
4	0024	Ј 04	1998	СПУ, 2	Дзюдо, 1 KYU	60	Интроверт.	2
5	0025	Ј 05	1997	СПУ, 2	Дзюдо, 6 KYU	66	Интроверт.	1
6	0026	В 01	1998	СПУ, 1	Бокс	56	Экстраверт.	>99
7	0027	В 02	1999	СПУ, 1	Бокс	60	Экстраверт.	99
8	0028	В 03	1998	СПУ, 1	Бокс	64	Экстраверт.	99
9	0029	В 04	1999	СПУ, 1	Бокс	56	Амбоверт.	48
10	0030	В 05	1999	СПУ, 1	Бокс	81	Экстраверт.	>99
11	0031	К 01	1998	СПУ, 1	Кататэ, 1 DAN	60	Амбоверт.	35
12	0032	К 02	1997	СПУ, 1	Кататэ, 3 KYU	73	Интроверт.	2
13	0033	К 03	1999	СПУ, 1	Кататэ, 1 DAN	70	Экстраверт.	99
14	0034	К 04	1999	СПУ, 1	Кататэ 1 DAN	67	Экстраверт.	99
15	0035	К 05	1998	СПУ, 1	Кататэ, 1 KYU	64	Интроверт.	2

Условные обозначения, аббревиатуры и пояснения.

ФП – файл полиграфа.

ФИО – фамилия, имя, отчество.

Ј (01 – 05) – дзюдоисты, В (01 – 05) – боксеры, К (01 – 05) – каратэисты.

ГР – год рождения.

СПУ – Спортивная педагогика и управление (факультет).

ФВОТ – Физическое воспитание и оздоровительные технологии (факультет).

ВК – весовая категория (в кг).

ТХ – тип характера (по К. Юнгу).

ОВТХ – общая вероятность типа характера (%).

Таблица 2

Особенности характера студентов-спортсменов в рамках ТТ по Г.Айзенку

Неустойчивый (эмоционально лабильный)			
	J 05		
	J 01	В 01	
Интровертивный	Меланхолический	Холерический	Экстравертивный
	Флегматический	Сангвинический	
	J 04	J 02	
	В 04	J 03	
	К 01	В 02	
	К 02	В 03	
	К 05	В 05	
		К 03	
		К 04	
Устойчивый (эмоционально стабильный)			

Полиграфологическое ПФИ объективизирует субъективное психологическое тестирование (ПТ), выявляет скрытые сердечно-сосудистые, психоэмоциональные, респираторные заболевания, акцентуации и функциональные обратимые психические отклонения. Достоверное знание ТХ спортсмена позволяет тренерам и преподавателям максимально продуктивно работать в унисон на индивидуальной «биологической частоте» спортсмена для: 1) преодоления эндогенных психологических барьеров, 2) формирования психолептики в стрессогенных ситуациях, 3) поддержания положительной спортивной мотивации, 4) выработки рефлекса лидера и 5) психофизической функциональной предстартовой мобилизационной готовности (МГ), иначе «стартовой готовности» по Левитову [17]. На базе выявленного ТХ гармоничное психосовмещение психосоциального этноменталитета спортсмена и философии восточных единоборств тренерам дает возможность кумулировать вектор долгосрочной борьбы на татами и добиваться победных результатов. Состояние фоновой МГ создается спортсменом продолжительное время сознательно и целенаправленно, и

уровень этого состояния в большей степени определяется его характером, личным опытом и спортивной мотивацией в настоящее время. При этом происходит мобилизация сил участника соревнования для выполнения именно данной деятельности. Наряду с характером предстоящей деятельности большое влияние на его формирование оказывает отношение спортсмена к данному действию [18]. Поскольку эти силы должны быть использованы в необходимый момент, то структура психических и физиологических процессов и функций стартовой МГ должна быть на наиболее оптимальном для данного вида спорта уровне.

ПФИ с применением КП позволяет выявлять акцентуации личности, проводить психодиагностику функциональных нарушений нервной системы (стрессы, острые и хронические депрессии, неврозы спортивной этиологии). А также психотренинг пролонгированной положительной спортивной мотивации и психокоррекцию постстрессовых психоэмоциональных и психосоматических состояний спортсменов после тяжелых побед, поражений, спортивных травм и реактивацию иммунитета к спортивным экстремальным экзо- и эндогенным раздражителям методикой биологической обратной связи (БОС). Повышение стрессоустойчивости, поддержание положительной предстартовой спортивной мотивации и формирование пролонгированного предстартового функционального психофизического состояния МГ.

Была выявлена корреляция между ТХ, как компонента ПФС индивида, и положительной или отрицательной психоэмоциональной спортивной мотивацией спортсмена в предстартовый период. ТХ спортсмена определенно влияет на успешность его спортивной деятельности посредством мотивационных характеристик личности.

ПФО ТХ необходимо также для выявления компонента психоинформационной корреляции личности, определяющего ведущие способы энергоинформационного обмена (принятия, обработки, передачи) информации психикой, например, экстравертивный рациональный (логический или этический); интровертивный иррациональный (интуитивный или сенсорный); амбовертивный (логико-сенсорный интроверт или интуитивно-этический экстраверт). Этот соционический «информацион-

ный метаболизм» – отражение структурных различий особенностей восприятия и мышления людей, а также анализ того, каким образом проявляются эти структуры в склонностях, способностях и поведенческих реакциях [19]. Зная особенности реагирования и взаимодействия с окружающей средой спортсмена, возможно определять сильные и слабые стороны, прогнозировать функциональное изменение организма и поведение в тренировочном процессе, на учебно-тренировочных сборах, а также поддерживать положительную спортивную мотивацию в период предстартовой МГ методом психофизиологического тренинга с применением КП. Таким образом, ПФО ТХ по Юнгу с применением КП позволяет оперативно с высокой достоверностью многосторонне исследовать спортсмена как личность в ее анатомо-физиологическом, интеллектуально-профессиональном и психосоциальном проявлении.

Выводы

1. Компьютерный тест-анализ с применением полиграфа является многосторонней достоверной системой объективного психофизиологического определения индивидуальных психофизиологических особенностей и типов характера спортсменов.
2. Полиграфологическое определение типов характера спортсменов оперативно определяет качественный вектор работы тренеров в эмпирическом процессе выявления скрытых компонентов личности спортсменов и повышении результативности тренировок.
3. Комплексный психофизиологический опрос с применением полиграфа позволяет регистрировать одновременно несколько неспецифических физиологических реакций психоэмоционального предстартового состояния организма и обосновывать положительную или отрицательную динамику спортивной мотивации.
4. Полиграфологический тест-анализ предстартового состояния позволяет выявлять адекватную и неадекватную (нормальные или патологические эмоциональные реакции на соревнование) спортивную мотивацию спортсменов и мобилизационную готовность.

5. Психофизиологическое исследование с применением полиграфа позволяет оперативно выявлять функциональные нарушения нервной системы спортивной этиологии и проводить восстановительную регуляцию психоэмоционального и психосоматического состояния организма методом биологической обратной связи.
6. Контрольные данные психофизиологического исследования с применением полиграфа позволяют корректное проведение индивидуального и группового психологического тренинга спортсменов с целью поддержания положительной спортивной мотивации и стабилизации психофизической стартовой мобилизационной готовности.
7. Полиграфологическое исследование обнаруживает адекватность (правду) или неадекватность (ложь) неспецифических физиологических реакций организма с произвольными вербальными ответами в комплексном психофизиологическом опросе.

Октябрь, 2017г.

Источники и литература

1. Харрисон Дж., Уайнер Дж., Барникот Н., Рейнолдс В., Биология человека. – М.: Мир, 1979, сс. 465 – 470.
2. Коробков А.В., Нормальная физиология. – М.: Высшая школа, 1980, сс. 408 – 410.
3. Петровский А.В., Ярошевский М.Г., Психология. – М.: Политиздат, 1990, сс. 459–461.
4. Арутюнян А.А., Психофизиологические основы спортивной подготовки. Ред. Испирян М.С. – Ер.: ГИФКСА, 2004, сс. 24 – 26.
5. Узнадзе Д.Н., Общая психология. – М.: Смысл, 413 с.
6. Юнг К.Г., Аналитическая психология. – С.-Пб., 1994.
7. Юнг К.Г., Мышление у экстравертов и интровертов. Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. Ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. – М.: МГУ, 1981, сс. 391 – 398.
8. Harwell E.M., A comparison of 3- and 7- Position Scoring Scales with Field Examinations. – Polygraph, 2000, 29, 2, pp. 195 – 197.
9. Азарова Н.Ю., Жирнов С.И., Корочкин П.Б., Обзор методик полиграфных проверок США. Ред. Коровина В.В. – М.: Изд-во ЦИПТ «ЭКСПЕРТ», 2013.
10. Matte J.A., Psychological Structure and Theoretical Concept of the Backster Zone Comparison Technique. – Polygraph. 2007, 36, 2, pp. 84 – 90.

11. *Варламов В.А., Варламов Г.В., Комиссарова Я.В.*, Составление заключений по материалам психофизиологических исследований. – М., 2009.
12. *Панчулазян К.А.* Неспецифические реакции организма на эквивалентные уровни акустической энергии // Вестник МАНЭБ, 2005, 10, 5, 2, сс. 175 – 177.
13. *Сошников А.П.* Оценка персонала. Психологические и психофизиологические методы. – М.: ЭКСМО, 2010, сс. 27 – 33.
14. *Панчулазян К.А.* Психофизиологическое исследование персонала с применением полиграфа // «21-й ВЕК», НОФ «Нораванк», 2015, 37, 4, сс. 95 – 104.
15. *Айзенк Г.Ю.* Структура личности. – С.-Пб.: Ювента; М.: КСП+, 1999, – 464 с.
16. *Eysenck H.J.* The biological basis of personality. – Springfield: 1967, – 400 p.
17. *Левитов Н.Д.* Психическое состояние беспокойства, тревоги. – М.: Просвещение, №1, 1969, сс. 38 – 45.
18. *Левитов Н.Д.*, Психология характера. – М.: Просвещение, 1969, – 424 с.
19. *Аугустинавичюте А.* Соционика (в 2-х томах). Том 1: Введение. Том 2: Психотипы. Тесты. – СПб.: Terra Fantastica, 1998, сс. 56 – 79.

ՄԱՐԶԻՎՆԵՐԻ ԲՆԱՎՈՐՈՒԹՅԱՆ ՏԵՍԱԿՆԵՐԻ ՀՈԳԵՖԻԶԻՈԼՈԳԻԱԿԱՆ ՊՈԼԻԳՐԱՖՆՈԼՈԳԻԱԿԱՆ ՈՐՈՇՈՒՄԸ

Կարեն Պանչուլազյան

Ամփոփագիր

Մշակված է սպորտի սպեցիֆիկային ադապտացված մարզիկների բնավորության տեսակների հոգեֆիզիոլոգիական որոշման ինտեգրալ մոդիֆիկացված համակարգ պոլիգրաֆի կիրառմամբ: Պոլիգրաֆի կիրառմամբ համալիր հոգեֆիզիոլոգիական հարցումը թույլ է տալիս բացահայտել անհատական կենսաբանական առանձնահատկությունները, նյարդային համակարգի ֆունկցիոնալ խանգարումները և ձևավորել մարզիկների դրական հոգեֆիզիկական մոբիլիզացիոն պատրաստությունը: Օրգանիզմի անհատական ֆիզիոլոգիական ռեակցիաների պոլիգրաֆիոլոգիական գրանցման կոոպերացիան մարզիկների բնավորության տեսակների հոգեֆիզիոլոգիական որոշմամբ ծառայում է որպես մարզիկների հոգեբանության ենթագիտակցական ոչ վերբալ տարրերի վերծանման ունիվերսալ միջոց:

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛИГРАФОЛОГИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПОВ ХАРАКТЕРА СПОРТСМЕНОВ

Карен Панчулазян

Резюме

Разработана адаптированная к специфике спорта интегральная модифицированная система психофизиологического определения типов характера спортсменов с применением полиграфа. Комплексный психофизиологический опрос с применением полиграфа позволяет выявлять индивидуальные биологические особенности, функциональные нарушения нервной системы и формировать положительную психофизическую мобилизационную готовность спортсменов. Кооперация полиграфологической регистрации неспецифических физиологических реакций организма с психофизиологическим определением типов характера спортсменов служит универсальным средством декодирования подсознательных невербальных элементов психики спортсменов.

PSYCHO-PHYSIOLOGICAL POLYGRAPHOLOGICAL DETERMINATION OF THE CHARACTER TYPES OF ATHLETES

Karen Panchulazyan

Resume

An integrated modified system of psycho-physiological determination of the character types of athletes with application of polygraph is developed, which is adapted to the specifics of the sports. A complex psycho-physiological survey using a polygraph allows us to identify individual biological features, functional disorders of the nervous system and to form positive psychophysical mobilization readiness of athletes. Cooperation of polygraph registration of the organism's nonspecific physiological reactions with a psycho-physiological definition of the character types of athletes serves a universal means of decoding subconscious nonverbal elements of the psyche of athletes.

АЛЕКСАНДР ТАМАНЯН И АНТОНИО ГАУДИ. ПАРАЛЛЕЛИ

В начале XX века в двух совершенно разных точках мира независимо друг от друга творили два великих архитектора, влияние их творческого гения на национальное самосознание крайне велико, просто неоценимо. В то же время их вклад в осмысление динамики искусства XX века похож и многозначен. И это при всей внешней непохожести ни в творчестве, ни в жизненных ситуациях, ни в судьбе. Однако они похожи как выразители чаяний собственных народов, а также их поиска и защиты потерянных государственных образований, что говорит о переосмыслении культурного наследия Армении и Каталонии. Судьбы этих двух гениев, их поиск новых архитектурных форм внутри исторической памяти, в том числе древнейшей и расчлененной родины крайне похожи. Они как будто далеки от национальной борьбы, но оказывается, что их творчество делает их донорами, дающими своему народу надежду и на политическую свободу. Каждый из них поднял художественный престиж своего народа в глазах мирового сообщества. Ведь несколько столетий эти народы были выпавшими из истории. А.Гауди и А.Таманян своим творчеством вошли в контекст мировой культуры и спасли для человечества, в его кризисный период, надежду на новые пути развития искусства зодчества. Это был уникальный путь синтеза. Два христианских народа, их культуры, расположенные, как маргиналы, на противоположных точках большой европейской и христианской культуры, открывают новые пути в разрушающемся-созидающемся мировом архитектурном поиске.

Интерес к армянской архитектуре с конца XIX века был очень высок. А раскопки русского академика Н.Марра в средневековой столице Армении Ани, как и исследования, начатые выдающимся знатоком армянского зодчества Т.Тораманяном, заложили твердый фундамент в зна-

чение армянской архитектуры в контекст мировой культуры. К ним ещё можно добавить Йозефа Стрижиговского, выдающегося исследователя древних цивилизаций, директора Венского института искусств, который в 1913г. совершил вместе со своими сотрудниками и армянским исследователем Т.Тораманяном научную экспедицию по исторической Армении. В своём двухтомном исследовании, изданном в 1918г. в Вене, он приходит к принципиальным выводам о том, что Армении принадлежит главная роль в происхождении и развитии христианской архитектуры. Заслуга армянской архитектуры перед европейской и мировой не только в художественных достоинствах, но прежде всего в важных технологических открытиях, в частности, в создании арки и бетона.

Армянский и каталонский народы с восемнадцатого века активно борются за независимость, желая восстановить национальные государства. Остроту самосознания этих народов усилила Французская революция. Антонио Гауди родился в 1852г., в 1878г. родился армянский архитектор Александр Таманян. Гауди на четверть века раньше начал свою творческую биографию. Эти архитекторы так и не дожили до окончания строительства своих важнейших шедевров.

Каркас архитектуры армянского периода Таманяна есть синтез архитектурных достижений урартийского периода, периода эллинов, междуручья и средневековой армянской церковной архитектуры. С этими важными составляющими проявляются архитектурные элементы и идеи древних египтян, парфян, греков, римлян, а также романского стиля, особенно итальянского Ренессанса, вплоть до конструктивизма, который армянский архитектор не выносил. Вся эта сложная смесь в виде идей, конструкций и объемов, элементов и цитат функционального и художественно выразительного свойства вступила в пространство Араратской долины – Армянской долины. Здесь, как известно, крайне трудно создать нечто равное красоте библейской горы и библейской долины. Таманян и Гауди преобразовывали ландшафт своей родины, взяв на вооружение энергию национального самосознания и самооценки.

Гауди вдохновлен поиском новых архитектурных идей, он находит декоративные, скульптурные идеи и решения в разных частях в столети-

ях Европы, особенно вдохновлен готикой итальянской и немецкой, современной архитектурой Франции (бывал в Париже), которая раскрепощала и созидала форму. Мастер одним из первых почувствовал свою национальную идентичность и это в период важнейших этнических сдвигов в мировой культуре. Это был исключительный исторический шанс. Он вдохновлен этим шансом, а потом и самим европейским модерном, во главе которого он встал. В его синтез вошли метафоры и парадоксы мавританской культуры. И все это стало свободной импровизацией его стиля. Есть ассоциации и с Ван Гогом, с его знаменитыми картинами арльского периода, где изображены космос, звездное небо.

Как эти два архитектора достигают такой гармонической слаженности архитектурных образов в строительной технологии с математически выверенным стилем?

Мне кажется, что мы имеем дело с двумя непохожими творческими воображениями в области архитектуры. Один играет самозабвенно, как ребенок, создавая песочные шпили, близкие, то ли готике, то ли снам экзотических растений. То он выворачивает наизнанку дворцовые перспективы колоннад мавританского стиля... Гауди созидает в регистре таинственного народного праздника, где есть порядок и фантазия одновременно. Армянский архитектор погружается в глубокую древность, в язычество, как сдержанный рыцарь, и сон его не импульсивный, как у каталонца, а доверительный. Таманяна выводит из этого состояния в реальность его мужественная творческая воля – так сосредоточенный солнечный луч растворяет предутреннюю тьму в горах Армении. И если у Гауди созданное им чудо очевидно, чудо Таманяна надо понимать, вникая. Такова архитектурная традиция армян. К примеру, лишь войдя в скальную церковь Гегард, понимаешь, что создала рука и душа нации. Армянин и Каталонец в своем самосознании осваивали пространство Свободной Родины. Важнейшее именно тут, именно в национальной гордости находят стимул поиска своих архитектурных форм.

Да, крайне трудно дается пониманию творчество А.Таманяна. Что перед тобой – рожден архитектурный стиль, которого никогда не было, или когда-то существовавшая реальность? А может, эклектика или смелый син-

тез? Как эклектику мог не заметить целый народ, имеющий блистательный опыт средневековой церковной архитектуры? Значит, этот вопрос остается открытым. Александр Таманян создал то, чего не было, архитектурный стиль, которого, повторюсь, никогда не было, но в который бесконечно верит целый народ, а за ним и все человечество. И это не массовый гипноз, а нечто совершенно иное – каждый армянин именно таким видит свое светское в далеком прошлом зодчество, монументальное, сдержанное, благородное. Таманяновская архитектура – это первые образцы высокого национального мышления, уходящие в глубь тысячелетий, в дохристианскую архитектуру, и в то же время это архитектура XX века. В немногословном, мужественном, глубоко продуманном архитектурном стиле Таманяна есть и величие власти, и трепет человеческой жизни. Еревану не хватает дворцовой архитектуры, а не высотных зданий. Его творчество тысячами нитей связано с высоким статусом Армении как государства, каким она была при Тигране Великом или Артавазде II. Это удивительное совмещение национального и индивидуального восприятия себя и своей истории через самый прочный вектор – архитектуру. В этом и весь фокус!

А.Гауди стремится в небо, вибрируя воздухом сказок и молитв (здесь тонкая и прочная связь с итальянской готикой), А.Таманян – основательно стоит на каменистой земле райской долины. У одного где-то рядом стихия моря, у другого – замерзшее озеро, брошенное Горой на пять километров в небеса...

С середины XIX века многие народы, особенно поработанные, уделяли собственной культуре особое внимание, я бы сказал, испытывали горячий творческий интерес. Создавалось впечатление, что такие народы всецело осознают, что наступило время видеть себя в контексте наступающих цивилизационных и культурных изменений. Это было время разрушений-созиданий. Творческий дух этих народов, как и других, скажем, финского или ирландского народов, испытывал необычайно высокий творческий подъем. В период индустриализации и обезличивания народные эпос, сказка, песня, танец, театр, национальная одежда, украшения неожиданно приобретают новый важный смысл. В качестве примера – финский эпос «Калевала», музыка Сибелиуса или архитекторы

Сааринен и Аалто... Мир конца XIX века позволил многим народам занять достойное место в контексте новых реалий мировой культуры. Каталонский возрождающийся национальный дух открыл художественное воображение Гауди, утверждая на этой земле архитектурные формы его детства. Позднее за Гауди пошли другие великие каталонцы, особо отмечу по духу близкого Гауди Жоана Миро... Так было и с Таманяном, который, за Мартиросом Сарьяном, открыл Армению сказочную и аристократическую, рыцарскую, бессмертную...

Но почему для Ф.Л.Райта Гауди был пустой звук? Можно поставить вопрос и иначе: «Было в этом мире что-то из архитектуры, что нравилось бы Райту?» Конечно, было – работы учителя самого Райта Луис Салливана, который в свою очередь высоко ценил Гауди. Теперь пойми, что в искусстве, и, в частности, архитектуре объективно...

Кто видел здание Оперы и Площадь Республики со зданием Правительства, понимает, что тот, кто это придумал и осуществил, тот величайший из великих фантазеров – видящий в пространстве гармонию и в гармонии традицию поколений. Что стоит за Таманяном если не мера **гармонии**, что и есть бесконечность. Сколько бесконечностей таится в гармонии? Здание оперного театра вбирает многие составляющие ландшафта, соотношения роста, ритма армянина, общества, строящегося города, его органические составляющие – площади, как развязки проезжей части, сама наполненность проезжей части, обрамляющая и составляющая зону отдыха с ее парковыми скульптурами... То есть оперный театр как доминанта многих составляющих молодой и развивающейся столицы были учтены А.Таманяном. Это уже больше, чем творческий поиск новых форм в архитектуре – это уже выявление генетического кода нации, ее важнейшей части центра власти. Таманян дворцовый стиль представляет в двух своих шедеврах – здание Дома Правительства и здание Оперного театра. Именно этот системный поиск сделал Таманяна таким цельным и узнаваемым. С другой стороны, общие черты выявления нового стиля делают архитектурные находки не случайными в его творческом поиске.

То же можно сказать и о Гауди. На краю католического мира, наслаждаясь духом свободолюбием каталонского народа, что заставляет по-

иному оценивать творения мавританского гения, попадая на свободный художественный поиск европейского атеизма, верующий Гауди неожиданно вступает на стезю новатора архитектуры. Его церковная архитектура последний всплеск христианского искусства. Все остальные церковные сооружения, проектируемые XX веке по внутренней наполненности религиозным смыслом и ощущением, строго говоря, к культовым не относятся. Так над любым авангардным архитектурным сооружением первой половины XX века поставьте крест – это и будет современная новая церковная форма, ибо внешне они очень соответствуют. К примеру, к конструктивистским опытам домов культуры или, скажем, архитектуре школы Гропиуса, или некоторые сооружения того же Райта. Это напоминает свободолюбивый ирландский литературный дух Джеймса Джойса, а потом и Беккета, хотя и покинули родину после независимости Ирландии. Да и в содержании ирландцев немало общего с Гауди и Таманяном. О финском возрождающемся духе мы говорили выше. Все эти народы мужественно сражались за свободу, остро ощущая несправедливость порабощения и желая для своей ожидающей справедливости заветного мгновения. Строй свой дом – вот девиз, подтекст великих эпосов «Давида Сасунского» и «Калевалы». И они оттачивали свой взгляд на мир, благородно неся свою индивидуальность, свое отношение к собственной профессии. Для таких великих творцов не было ничего, кроме свободы творчества, кроме Неба и Горизонта. И Родины!

Обратите внимание, в каких сложных условиях творил Гауди. Как молодая поросль армянских конструктивистов воевала, раздражая Таманяна. Но они шли своим особым путем. Р.Кочара и М.Мазманяна ждали лагеря. И только болезнь и ранняя смерть спасли Александра Таманяна от неминуемых сталинских репрессий. В то время как случайность стала причиной смерти Антони Гауди. И здесь остается загадкой, какими разочарованиями могла закончиться жизнь каталонца.

*Рубен Ангаладян
Январь – июнь, 2016г.
Ереван - Лос-Анджелес.*

Памятка автору

Журнал «21-й ВЕК» публикует статьи аналитического характера, в которых преобладают темы, затрагивающие актуальные проблемы РА. *Заказанные* редакционным советом журнала статьи и материалы являются собственностью Фонда «Нораванк».

Принимаемые редакцией статьи рецензируются. Публикации журнала выражают точку зрения их авторов.

Требования к представляемым материалам

1. Статьи должны быть представлены в виде распечатки и в компьютерном наборе (*MS WORD*) шрифтом «*Sylfaen*» размером 11 и не превышать 12 страниц.
2. Со статьей обязательно представляется автобиография (*CV*) автора, а также ключевые слова.
3. Страница статьи должна соответствовать формату А4 и иметь поля – по 2 см слева, справа, сверху и снизу. Межстрочный интервал – 1.5. Обязательно наличие резюме (на армянском, русском и английском).
4. Ссылки на использованную литературу приводятся в квадратных скобках, в сквозной нумерации по порядку их следования в статье, с указанием страниц (ы) после номера источника. Страница указывается на языке оригинала: «էջ» (на армянском), с. (на русском), р. (на английском, французском и т.д.). Например: [1], [2, с. 11-12]. В конце статьи, в разделе «Источники и литература», приводится список использованных источников по порядку их следования в статье на языке оригинала, шрифтом 10-ого размера, например:

1. *Մարգարյան Ա.*, Երկրի ւրցակցային ռազմավարությունը տնտեսական անվտանգության համատեքստում, «21-րդ դար», # 1, էջ 5, 2003:

2. *Шарипова Р.*, Панисламизм сегодня: идеология и практика Лиги Исламского Мира, с. 15, М., 1986.

3. *Yasha Lange*, Media in the CIS, Center for Civil Society International, Amsterdam, 1997, from <http://www.internews.ras.ru/books/media>, Sept. 28, 1998.

5. Ссылки на интернет-источники желательно давать в сносках.
6. При языке источника, отличном от армянского, латинского алфавита и кириллицы, ссылки приводятся латинской транслитерацией. В скобках указывается перевод и язык, например: *Al-Arman fi Lubnan* (Հայերը Լիբանանում, шршр.).

Редакция

«21-й ВЕК» информационно-аналитический журнал
Редакционный совет

Учредитель – научно-образовательный фонд «НОРАВАНК»

Свидетельство № 221 Государственного регистра
Министерства юстиции РА, выданное 17.05.2001г.
Адрес: РА, 0026, г. Ереван, ул. Гарегина Нжде, 23/1

Сайт: www.noravank.am

e-mail: 21dar@noravank.am, office@noravank.am

Телефон: + (374 10) 44 38 46

Факс: + (374 10) 44 04 73

Ответственная за номер – Лусине Баграмян

Подписано к печати 08.12.2017г.

Номер 4 (45), 2017г.

Тираж 150

Бумага офсетная, формат 70x100 1/16

Усл. п. л. 8. Шрифт: Sylfaen

Издательство ООО «Айкарли»